

ISSN 2074-9848

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

2011

2 (8)

Калининград
Издательство

Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта
2011

БАЛТИЙСКИЙ

РЕГИОН

2011

2 (8)

Калининград:
Изд-во БФУ
им. И. Канта, 2011.
153 с.

Учредители:

Балтийский
федеральный
университет
им. Иммануила Канта

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Точка зрения авторов
может не совпадать
с позицией
учредителей

© Коллектив авторов, 2011

© Издательство БФУ
им. И. Канта, 2011

Редакционный совет

А. П. Клемешев, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой политологии и социологии, ректор БФУ им. И. Канта — сопредседатель, *К. К. Худoley*, д-р ист. наук, проф., проректор по организации работы Ученых советов, зав. кафедрой европейских исследований факультета международных отношений, СПбГУ — сопредседатель, *С. С. Артоболевский*, д-р геогр. наук, проф., зав. отделом экономической и социальной географии Института географии РАН, *В. Г. Барановский*, д-р ист. наук, проф., зам. директора ИМЭМО РАН, *К. Веллман*, д-р, исполняющий обязанности директора Отдела по вопросам исследований мира и конфликтов Института социальных наук Университета Христиана-Альбрехта, г. Киль (Германия), *А. В. Кортунов*, канд. ист. наук, президент АНО «ИНО-Центр», *К. Люхто*, проф., директор Пан-Европейского института высшей школы экономики, г. Турку (Финляндия), *В. А. Мау*, д-р экон. наук, проф., ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, *А. Ю. Мельвиль*, д-р филос. наук, проф., декан факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики, *Р. М. Нуреев*, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономического анализа организаций и рынков Государственного университета — Высшая школа экономики, *А. О. Чубарьян*, проф., акад. РАН, директор Института всеобщей истории РАН, *А. Е. Шаститко*, д-р экон. наук, проф., генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа», профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Редакционная коллегия

Н. В. Каледин, канд. геогр. наук, доц., зав. кафедрой региональной политики и политической географии, проректор по учебно-методической работе СПбГУ — сопредседатель, *Г. М. Федоров*, д-р геогр. наук, проф., зав. кафедрой социально-экономической географии и геополитики, проректор по научной работе БФУ им. И. Канта — сопредседатель, *Н. Г. Бабенко*, д-р филол. наук, доц., директор Института русского языка и культуры БФУ им. И. Канта, *С. И. Богданов*, д-р филол. наук, проф. кафедры общего языкознания, декан факультета филологии и искусств СПбГУ, *Ю. М. Зверев*, канд. геогр. наук, доц., директор НОЦ «Институт Балтийского региона» БФУ им. И. Канта, *М. В. Ильин*, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ, *Э. Кнаппе*, начальник отдела «Региональная география Европы», Институт землепользования им. Лейбница, г. Лейпциг (Германия), *В. А. Колосов*, д-р геогр. наук, проф., зав. лабораторией геополитических исследований Института географии РАН, *Ю. В. Косов*, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой международных отношений Северо-Западной академии государственной службы, *Е. В. Краснов*, д-р геол.-минерал. наук, проф. кафедры геоэкологии БФУ им. И. Канта, *Н. М. Межевич*, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ, *Т. Пальмовский*, д-р географии, проф., директор Института географии, зав. кафедрой географии регионального развития Гданьского университета (Польша), *Н. Г. Скворцов*, д-р социол. наук, проф., декан факультета социологии, проректор по научной работе СПбГУ

ISSN 2074-9848

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

2011

2 (8)

Калининград
Издательство

Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта
2011

БАЛТИЙСКИЙ

РЕГИОН

2011

2 (8)

Калининград:
Изд-во БФУ
им. И. Канта, 2011.
153 с.

Учредители:

Балтийский
федеральный
университет
им. Иммануила Канта

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Точка зрения авторов
может не совпадать
с позицией
учредителей

© Коллектив авторов, 2011

© Издательство БФУ
им. И. Канта, 2011

Редакционный совет

А. П. Клемешев, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой политологии и социологии, ректор БФУ им. И. Канта — сопредседатель, *К. К. Худoley*, д-р ист. наук, проф., проректор по организации работы Ученых советов, зав. кафедрой европейских исследований факультета международных отношений, СПбГУ — сопредседатель, *С. С. Артоболевский*, д-р геогр. наук, проф., зав. отделом экономической и социальной географии Института географии РАН, *В. Г. Барановский*, д-р ист. наук, проф., зам. директора ИМЭМО РАН, *К. Веллман*, д-р, исполняющий обязанности директора Отдела по вопросам исследований мира и конфликтов Института социальных наук Университета Христиана-Альбрехта, г. Киль (Германия), *А. В. Кортунов*, канд. ист. наук, президент АНО «ИНО-Центр», *К. Люхто*, проф., директор Пан-Европейского института высшей школы экономики, г. Турку (Финляндия), *В. А. Мау*, д-р экон. наук, проф., ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, *А. Ю. Мельвиль*, д-р филос. наук, проф., декан факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики, *Р. М. Нуреев*, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономического анализа организаций и рынков Государственного университета — Высшая школа экономики, *А. О. Чубарьян*, проф., акад. РАН, директор Института всеобщей истории РАН, *А. Е. Шаститко*, д-р экон. наук, проф., генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа», профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Редакционная коллегия

Н. В. Каледин, канд. геогр. наук, доц., зав. кафедрой региональной политики и политической географии, проректор по учебно-методической работе СПбГУ — сопредседатель, *Г. М. Федоров*, д-р геогр. наук, проф., зав. кафедрой социально-экономической географии и геополитики, проректор по научной работе БФУ им. И. Канта — сопредседатель, *Н. Г. Бабенко*, д-р филол. наук, доц., директор Института русского языка и культуры БФУ им. И. Канта, *С. И. Богданов*, д-р филол. наук, проф. кафедры общего языкознания, декан факультета филологии и искусств СПбГУ, *Ю. М. Зверев*, канд. геогр. наук, доц., директор НОЦ «Институт Балтийского региона» БФУ им. И. Канта, *М. В. Ильин*, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ, *Э. Кнаппе*, начальник отдела «Региональная география Европы», Институт землепользования им. Лейбница, г. Лейпциг (Германия), *В. А. Колосов*, д-р геогр. наук, проф., зав. лабораторией геополитических исследований Института географии РАН, *Ю. В. Косов*, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой международных отношений Северо-Западной академии государственной службы, *Е. В. Краснов*, д-р геол.-минерал. наук, проф. кафедры геоэкологии БФУ им. И. Канта, *Н. М. Межевич*, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ, *Т. Пальмовский*, д-р географии, проф., директор Института географии, зав. кафедрой географии регионального развития Гданьского университета (Польша), *Н. Г. Скворцов*, д-р социол. наук, проф., декан факультета социологии, проректор по научной работе СПбГУ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакционного совета</i>	5
<i>Экономика</i>	6
<i>Воронов В. В., Лавриненко О. Я.</i> Дифференциация доходов жителей регионов Латвии в период 2000—2008 гг.	6
<i>Кочегарова Т. М.</i> Финансовый кризис в странах Балтии: некоторые социальные и политические уроки	16
<i>Праздничных А. Н., Лухто К.</i> Эмпирические результаты инновационной деятельности российских компаний	29
<i>Голованова С.</i> Открытость российской экономики: тенденции и международные сопоставления	39
<i>Российско-литовское сотрудничество в сфере инноваций</i>	48
<i>Клемешев А. П.</i> Сравнительная оценка инновационного потенциала стран Балтийского региона	48
<i>Зверев Ю. М., Баторшина И. А., Мегем М. Е.</i> Научно-технологическое развитие Литвы и перспективы сотрудничества в инновационной сфере между Литвой и Российской Федерацией	55
<i>Федоров Г. М.</i> Северо-Запад России: потенциал и направления российско-литовского сотрудничества в сфере науки и инноваций	64
<i>Лейцин В. Н., Дмитриева М. А.</i> О перспективах взаимодействия российской и литовской инновационных структур	80
<i>Симаева И. Н., Кузнецова Т. Ю., Короткевич М. И.</i> Модернизация образования и науки в России, Польше и Литве: сравнительный анализ	95
<i>Международное сотрудничество</i>	102
<i>Маркушина Н. Ю.</i> Внешние связи Северо-Западного федерального округа Российской Федерации и концепция «Нового Севера»	102
<i>Мычко Е. И., Амтор У., Зёлко А. С.</i> К вопросу о международном сотрудничестве в инновационной сфере современной высшей школы	112
<i>Калининградская область</i>	117
<i>Бильчак В. С., Носачевская Е. А.</i> Программирование развития научно-исследовательской деятельности в эксклавному регионе	117
<i>Жуковский А., Котович В.</i> Калининградская область в польских научных исследованиях	127
<i>Бильчак М. В.</i> К оценке потенциала развития приграничных регионов ...	139
<i>Научная жизнь</i>	146
<i>Смирнов В. А., Сутырин В. В.</i> Россия как фактор-ирритант для политической элиты стран Балтии в контексте электоральных кампаний 2010—2011 годов: экспертный взгляд	146

CONTENTS

Introduction	5
Economics	6
<i>Voronov V. V., Lavrinenko O. Ya.</i> The income differentiation between the residents of Latvia in 2000—2008	6
<i>Kochegarova T. M.</i> The financial crisis in the Baltics: social and political lessons	16
<i>Prazdnichnykh A., Liuhto K.</i> Empirical results on Russian companies' innovation activity.....	29
<i>Golovanova S.</i> The openness of Russian economy: tendencies and international comparison	39
Russian-Lithuanian innovation cooperation	48
<i>Klemeshev A. P.</i> A comparative assessment of the innovative potential of the Baltic region countries	48
<i>Zverev Yu. M., Batorshina I. A., Megem M. Ye.</i> The research and technology development in Lithuania and the prospects of research and technology cooperation between Lithuania and the Russian Federation.....	55
<i>Fedorov G. M.</i> The Northwest of Russia: the potential and areas of Russian-Lithuanian research and innovation cooperation	64
<i>Leitsin V. N., Dmitriyeva M. A.</i> On the prospects of cooperation between Russian and Lithuanian innovation structures	80
<i>Simayeva I. N., Kuznetsova T. Yu., Korotkevich M. I.</i> The education and research modernisation in Russia, Poland, and Lithuania: a comparative analysis	95
International cooperation	102
<i>Markushina N. Yu.</i> The international connections of the Northwest federal district of the Russian Federation and the New North concept.....	102
<i>Mychko Ye. I., Amthor U., Zylko A. S.</i> On international innovation cooperation at modern universities	112
Kaliningrad region	117
<i>Bilchak V. S., Nosachevskaya Ye. A.</i> On the programme of research development in the exclave region	117
<i>Żukowski A., Kotowicz W.</i> The Kaliningrad region in Polish scientific researches	127
<i>Bilchak M. V.</i> On the assessment of potential of cross-border region development	139
Academe	146
<i>Smirnov V. A., Sutyurin V. V.</i> Russia as an irritant factor for the political elite of the Baltics in the context of election campaigns of 2010—2011: an expert perspective	146

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Второй номер журнала «Балтийский регион» 2011 года посвящен международному сотрудничеству России в инновационной сфере.

Выбор этой проблематики как ядра текущего номера определяется тем, что международное сотрудничество Российской Федерации в научно-технической и инновационной сферах одно из важнейших условий модернизации нашего государства и повышения его конкурентоспособности на мировой арене. Определенный интерес в этом плане представляют страны Балтийского региона. Они, с одной стороны, обладают конкурентоспособными заделами по ряду направлений научно-технического прогресса, с другой — находятся в непосредственной близости от России (или граничат с ней) и уже в той или иной степени участвуют в научно-техническом и инновационном сотрудничестве с нашей страной. В то же время, чтобы это сотрудничество было более активным и имело системный характер, необходимо постоянно изучать и анализировать особенности научно-технологического развития иностранных государств региона и их национальных инновационных систем.

В материалах, опубликованных в журнале, дается сравнительная оценка инновационного потенциала стран Балтийского региона в целом, а также оценивается состояние и перспективы развития инновационного сотрудничества России и Литвы. Рассматриваются, в частности, научно-технологическое развитие Литвы и перспективы научно-технологического сотрудничества между Литвой и Российской Федерацией, потенциал и направления сотрудничества в сфере науки и инноваций Северо-Запада России и Литвы, перспективы взаимодействия российской и литовской инновационных структур, модернизация образования и науки в России, Польше и Литве. В следующих номерах «Балтийского региона» планируется опубликовать статьи, посвященные научно-техническому сотрудничеству России с другими странами Балтийского региона.

Кроме того, рассматриваются такие вопросы экономического и политического развития Балтийского региона, как дифференциация доходов жителей Латвии до и после ее вступления в Евросоюз, финансовый кризис в странах Балтии, открытость российской экономики, роль России в контексте электоральных кампаний 2010—2011 гг. в странах Балтики и др. Отдельный раздел посвящен Калининградской области.

УДК 33.332.05

В. В. Воронов

О. Я. Лавриненко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ ЛАТВИИ В ПЕРИОД 2000—2008 ГГ.

Дается анализ дифференциации доходов населения регионов Латвии для оценки экономической политики правительства в интересах развития социально ориентированной рыночной экономики в стране. Цель статьи — определение динамики изменения доходов у населения регионов Латвии в течение последних девяти лет (2000—2008 годы). Гипотеза данного исследования состоит в утверждении, что изменения в социальной и экономической политике государства имеют тенденцию адекватно влиять на уровень и динамику доходов населения Латвии.

This article provides an analysis of income differentiation between the residents of Latvian regions in order to assess government economic policies aimed at the development of a socially inclusive market economy in the country. The article sets out to describe the dynamics of changes in the income of population of Latvian regions over the last nine years (2000—2008). The authors put forward a hypothesis that the changes in state social and economic policy tend to influence the level and dynamics of income of Latvian population.

Ключевые слова: доходы, динамика, дифференциация, регионы, Латвия.

Key words: income, dynamics, differentiation, regions, Latvia.

Введение

В названии статьи отражена проблематика прикладного исследования, проведенного Институтом социальных исследований Даугавпилсского университета в 2008—2009 гг. в рамках проекта «Развитие человеческого потенциала в Латвии» при финансовой поддержке Программы развития ООН (United Nations Development Programme — UNDP). Цель проекта — изучение возможностей по повышению благосостояния населения регионов Латвии по мере развития социально ориентированной рыночной экономики.

Объект исследования — население регионов Латвии. Его опрос проводился по квотной выборке, которая по полу, возрасту, территории проживания и видам деятельности соответствует структуре генераль-

ной совокупности объекта исследования, согласно данным Бюро статистического анализа Латвии. Предмет исследования — уровень доходов населения регионов Латвии до и после вступления страны в Евросоюз (2004 г.), особенности его динамики и дифференциации. Цель исследования — оценка динамики изменения уровня доходов населения Латвии в целом и по регионам за 2000—2008 гг. Основная задача исследования — анализ происходящих изменений в уровне доходов населения по регионам Латвии с применением экономико-математических методов. Гипотеза данного исследования состоит в утверждении, что изменения в социальной и экономической политике государства имеют тенденцию адекватно влиять на уровень и динамику доходов населения Латвии. Методологией исследования выступает совокупность общенаучных, аналитико-прогнозных, экономико-математических методов с использованием программы SPSS 17 версия, методов статистики.

При анализе регионов Латвии использована унифицированная система разделения территории на регионы, принятая в Евросоюзе: «Номенклатура территориально-статистических единиц» или NUTS (Nomenclature of Territorial Units for Statistics). Согласно NUTS регионы Латвии относятся к третьему уровню, где минимальное количество жителей в регионе — 150 тысяч, а максимальное — 800 тысяч, и включают в себя: Ригу и прилегающие районы («Пиерига»), а также регионы Курземе, Видземе, Земгале и Латгале.

Основные результаты исследования

Показатели вариации доходов населения Латвии и ее регионов

Доходы — это средства в денежном и натуральном выражении, которые человек получает от других лиц или организаций для оплаты собственных расходов. Они включают в себя заработную плату и другие виды поступлений от деятельности (после выплаты налогов), в том числе трансферты, чистый доход от предпринимательской и сельскохозяйственной деятельности, собственности (ренты, дивидендов) и другое. Для лучшего понимания уровня и динамики доходов в исследовании укажем примерный сравнительный курс национальной валюты Латвии: 1 евро = 0,7 лата.

Доходы населения регионов Латвии можно исследовать разными методами, применяя данные различных источников. Одним из таких источников являются опросы населения по заказу Программы развития ООН (UNDP) для страны. В рамках исследования один раз в два года проводится опрос 1067 респондентов Латвии по обширной программе, которая охватывает социальные, территориальные, национальные и другие характеристики, в том числе внимание обращается на доходы, расходы, потребление домашних хозяйств. UNDP предоставила Институту социальных исследований Даугавпилсского университета свои базы данных по годам как участникам проекта от Латвии. Остановимся вначале на исследовании доходов населения [3].

Таблица 1

**Доходы населения по регионам Латвии
(на одного жителя, в латах/месяц:
среднее, размах, стандартное отклонение)**

Регион	2000	2005	2007
Латвия в целом	$\bar{x} = 66$ R = 2500 $\sigma = 66$	$\bar{x} = 106$ R = 1000 $\sigma = 78$	$\bar{x} = 151$ R = 800 $\sigma = 97$
Рига	$\bar{x} = 91$ R = 2500 $\sigma = 178$	$\bar{x} = 136$ R = 1000 $\sigma = 91$	$\bar{x} = 190$ R = 800 $\sigma = 112$
Пиерига	$\bar{x} = 69$ R = 403 $\sigma = 48$	$\bar{x} = 126$ R = 360 $\sigma = 69$	$\bar{x} = 175$ R = 508 $\sigma = 110$
Видземе	$\bar{x} = 50$ R = 208 $\sigma = 32$	$\bar{x} = 91$ R = 445 $\sigma = 69$	$\bar{x} = 123$ R = 310 $\sigma = 70$
Курземе	$\bar{x} = 57$ R = 297 $\sigma = 45$	$\bar{x} = 78$ R = 400 $\sigma = 60$	$\bar{x} = 131$ R = 425 $\sigma = 71$
Земгале	$\bar{x} = 46$ R = 226 $\sigma = 36$	$\bar{x} = 87$ R = 490 $\sigma = 72$	$\bar{x} = 129$ R = 364 $\sigma = 68$
Латгале	$\bar{x} = 49$ R = 450 $\sigma = 45$	$\bar{x} = 72$ R = 300 $\sigma = 44$	$\bar{x} = 110$ R = 487 $\sigma = 74$

Источник: расчеты авторов по данным [6].

В таблице отражены средние значения доходов населения Латвии, ее регионов, размах вариации (R), стандартное отклонение (σ) за 2000, 2005 и 2007 гг. Отметим, что *размах вариации* вычислен как разница между максимальными и минимальными доходами жителей, а *стандартное отклонение* есть количественное различие значения доходов у отдельных единиц рассматриваемой совокупности (населения).

Как следует из таблицы 1, в 2007 г. лидером по доходам на одного члена домохозяйства стал Рижский регион (среднее значение дохода — 190 латов). В Земгальском регионе доход на одного жителя в среднем был ниже Рижского на 32 % (129 латов), в Курземском — на 31 % ниже, чем в Рижском регионе (131 лат), в Видземском — на 35 % ниже, чем в Рижском (123 лата), в Латгальском — на 42 % ниже, чем в Рижском (110 латов).

Наглядное представление об этих различиях в средних доходах на одного жителя дает рисунок 1.

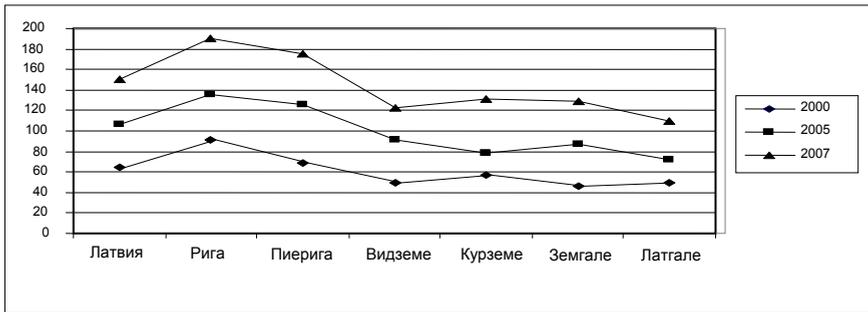

Рис. 1. Средние доходы на одного жителя по регионам в период с 2000 по 2007 г., в латах

Источник: расчеты авторов по данным [6].

Из рисунка видно, что общая тенденция — повышение уровня доходов жителей Латвии (почти в два с половиной раза за период 2000—2007 гг.), при этом региональная дифференциация доходов устойчиво различна: относительно высокий их уровень у рижан и живущих рядом диссонирует с относительно низким их уровнем в остальных регионах Латвии, особенно в Латгалии (разрыв с рижанами здесь в 2007 г. стал даже больше, чем был в 2000 г.).

При расчетах дифференциации доходов использована соответствующая методика расчетов [1]. Применительно к проблеме динамики существующих различий в социально-экономическом развитии регионов речь прежде всего должна идти о показателях вариации денежных доходов. Наиболее общими показателями вариации являются: размах вариации R и стандартное отклонение σ , о которых сказано выше. В формулах их расчет имеет вид

$$R = X_{\max} - X_{\min};$$

$$\sigma = \frac{\sum (x_i - \bar{x})f_i}{\sum f_i},$$

где $X_{\max}$ и $X_{\min}$ — наибольшее и наименьшее значение признака; $\bar{x}$ — среднее значение признака; x_i — варианты признака; f_i — частота; $i = 1, 2, \dots, n$ — число вариантов.

В условиях зависимости изменения денежных доходов от инфляции для сопоставления во временном аспекте необходимо использовать построенные на базе указанных выше относительные показатели вариации: коэффициент размаха (K_R) и коэффициент вариации (V_σ). В формулах их расчет имеет вид

$$K_R = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{\bar{x}}; (V_\sigma) = \frac{\sigma}{\bar{x}}.$$

Повышение коэффициента размаха и коэффициента вариации прямо свидетельствует об усилении вариации признака в исследуемой совокупности. Таким образом, анализируя динамику указанных коэффициентов относительно ключевых параметров, можно дать качественно-количественную характеристику процессу роста существующих различий в области доходов в регионах Латвии. Применительно к Латвии в целом ситуация в области доходов характеризуется следующим образом. За последние 8 лет дифференциация населения Латвии по среднему душевому доходу уменьшилась, о чем свидетельствует снижение коэффициента вариации на 40%. В указанном периоде рост стандартного отклонения не обгонял рост значения среднего душевого денежного дохода, следовательно, происходило сглаживание различий в них.

За некоторым уменьшением дифференциации стоят изменения в распределении доходов населения. Для характеристики этого явления воспользуемся рядом распределения данных и рассмотрим такие их показатели, как «скошенность» и «крутость», т.е. показатели «асимметрии» (A_s) и «эксесса» (E_s). Из данных следует, что за 8 лет правая смещенность уменьшилась и составляет 12% от значений 2000 г., крутость распределения также сократилась и составляет 2% от 2000 г. Полученные данные подтверждают снижение дифференциации населения Латвии по доходам.

Особенности динамики доходов населения по отдельным регионам Латвии

Применительно к Рижскому региону ситуация характеризуется следующими данными. Коэффициент вариации в период с 2000 по 2007 г. уменьшился на 70%, следовательно, происходило сглаживание различий в средних душевых доходах в этот временной период.

Анализируя данные по Видземскому региону, можно отметить заметное возрастание как коэффициента вариации на 33%, так и коэффициента размаха на 18% в период с 2000 по 2005 г., что указывает на усиление поляризации среднедушевых доходов в регионе. В последующие 2 года коэффициент вариации свидетельствует о выравнивании различий в доходах, учитывая и уменьшение коэффициента размаха.

Поляризация же доходов населения Курземского региона сократилась, о чем свидетельствует уменьшение коэффициента вариации на 37% в период 2000—2007 гг. В это время рост стандартного отклонения не обгонял рост значения подушевого дохода, а, значит, происходило сглаживание различий в них. Аналогичные процессы наблюдались и в Земгальском регионе.

В Латгальском регионе в период с 2000 по 2005 г. поляризация доходов населения уменьшилась, о чем свидетельствует снижение коэффициента вариации на 37%, но к 2007 г. он снова вырос на 11%. Коэффициент размаха за два последних года увеличился незначительно. В це-

лом в период с 2000 по 2007 г. в Латгальском регионе происходило сглаживание различий в средних душевых доходах (на 22% уменьшился коэффициент вариации).

Рассмотрим далее, сокращалась ли поляризация среднедушевых доходов между регионами в период с 2004 по 2008 г. в абсолютных числах (табл. 2) и в динамике (рис. 2).

Таблица 2

**Доходы населения по регионам Латвии
(в среднем, в расчете на одного жителя, в латах)**

Регион	2004	2005	2006	2007	2008
Рига	135	175	201	285	309
Пиерига	102	110	162	268	301
Видземе	77	92	122	176	191
Курземе	83	106	140	170	229
Земгале	82	99	134	196	217
Латгале	73	80	99	152	175

Источник: [3].

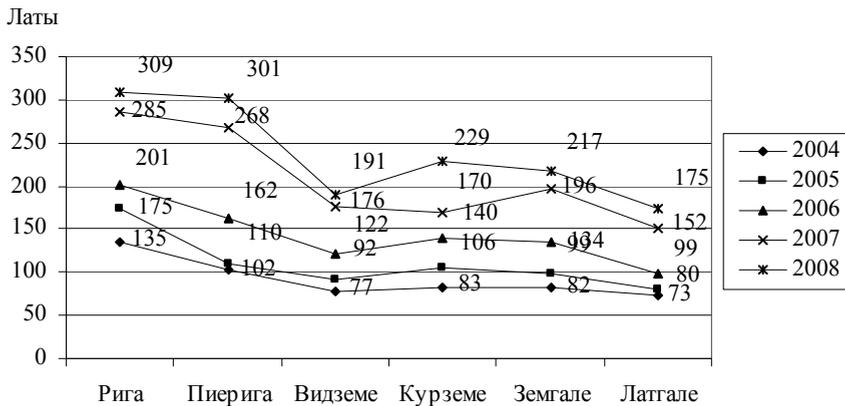

Рис. 2. Динамика доходов населения по регионам Латвии
(в среднем, в расчете на одного жителя, в латах)

Источник: [3].

Из данных таблицы 2 и рисунка 2 следует, что в период с 2004 по 2008 г. между регионами Латвии происходило относительное выравнивание среднедушевых доходов.

Проблема бедности населения Латвии и ее регионов

Бедность как социально-экономическое явление неравенства имманентно присуща рыночному обществу, но масштабы ее различаются на разных этапах его развития. Бедность не имеет какого-либо однознач-

ного показателя. В ее определении существует, как минимум, три подхода: *абсолютный* (установление прожиточного минимума, или черты бедности), *относительный* (установление черты бедности на уровне медианного, или менее 60 % среднего дохода на одного жителя) и *субъективный*. Ни один из них не является безусловным, но что важно при всех измерениях — это динамика, состав и социальная мобильность бедного населения. Оценивая социально-экономическое состояние территории, используют такой показатель, как «риск бедности». Риск бедности подвергаются все те, чьи доходы меньше 60 % от среднего уровня доходов населения территории. Анализ показывает, что уровень бедности в Латвии имеет выраженные региональные различия. Так, наибольшее количество жителей, подверженных риску бедности, находится в Латгальском регионе, а наименьшее — в Рижском (рис. 2).

Рис. 2. Индекс риска бедности в Латвии и регионах в 2007 г., %

Источник: [5].

Наиболее распространенный показатель — доля населения, живущего за чертой бедности, то есть имеющего доходы ниже величины *минимального набора потребительской корзины*. Рассматривая динамику роста величины минимальной потребительской корзины по Латвии [3] с 84 латов в 2000 г. и 109 латов в 2005 г. и до 133 латов в 2007 г., отметим, что, по данным Программы развития ООН, в Латвии 81 % населения в 2000 г. имел доходы ниже величины минимальной потребительской корзины, в 2005 г. — уже 65,3 %, в 2007 г. — 56,4%. То, что имеет место динамика уменьшения количества таких жителей, — обнадеживающий факт. С 2000 по 2005 г. темпы роста среднедушевого дохода увеличились в 1,61 раза, с 2000 по 2007 г. — почти в 2,3 раза, темпы роста величины минимальной потребительской корзины выросли соответственно в 1,25 и 1,57 раз. В целом величина минимальной потребительской корзины и величина доходов населения Латвии постепенно растут. Однако лишь доходы центрального региона страны — Рижского — превышают величину минимальной потребительской корзины. В остальных регионах они ниже ее (табл. 3).

Таблица 3

**Темпы роста величины потребительской корзины в Латвии
и ее регионах, среднедушевого дохода и их соотношение
(2000 г. — базовый)**

Темпы 2000 г. = 1,0	Регион	2000	2005	2007
Темп роста величины минимальной потребительской корзины	Латвия	1,0	1,25	1,57
Темпы роста среднедушевого дохода	Рига	1,0	1,49	2,08
	Пиерига	1,0	1,82	2,59
	Видземе	1,0	1,82	2,46
	Курземе	1,0	1,36	2,30
	Земгале	1,0	1,89	2,80
	Латгале	1,0	1,50	2,24
Соотношение среднедушевого дохода населения и величины минимальной потребительской корзины	Рига	1,1	1,29	1,43
	Пиерига	0,81	1,20	1,32
	Видземе	0,59	0,87	0,92
	Курземе	0,67	0,74	0,98
	Земгале	0,54	0,83	0,97
	Латгале	0,58	0,69	0,83

Источник: расчеты авторов по данным [6].

Степень неравенства доходов населения Латвии

Наглядное представление о доходах населения Латвии по квинтилям дает таблица 4.

Таблица 4

**Доходы населения Латвии по квинтилям
в период с 2000 по 2007 г. (в латах/месяц)**

Доход	Год	По Латвии	Квинтили				
			1	2	3	4	5
Средний	2000	66	17	36	52	69	161
	2005	106	35	67	90	128	232
	2007	151	62	95	126	183	308
Медианный	2000	50	18	35	50	67	110
	2005	82	35	70	90	125	200
	2007	120	66	99	124	180	280
Суммарный	2000	62226	3330	6370	11377	11870	29050
	2005	88804	5862	12670	16667	18497	35107
	2007	103579	9192	12168	20071	21091	41057
Границы квинтиля в латах	2000		1—28	29—44	45—60	61—83	84—2500
	2005		5—54	55—75	76—100	101—150	151—1000
	2007		0—80	81—100	101—150	155—200	205—800

Источник: расчеты авторов по данным [6].

Квintильные коэффициенты дают лишь самую общую картину неравенства, не учитывая неравномерное распределение доходов внутри самих групп населения. Поэтому для оценки степени неравенства доходов используют кривую Лоренца, при построении которой по оси абсцисс откладываются доли рассматриваемых групп населения (в процентах от общего их числа) с соответствующим процентом дохода, а по оси ординат — доли доходов рассматриваемых групп населения (в процентах от совокупного дохода). Представим это наглядно в табличном варианте (табл. 5).

Таблица 5

Доля доходов населения в 20%-ных группах по годам, %

Группа населения	Латвия		
	2000	2005	2008
Первая	5,0	7,0	7,0
Вторая	10,0	14,0	14,0
Третья	18,0	17,0	21,0
Четвертая	19,0	21,0	16,0
Пятая	48,0	41,0	42,0
<i>Итого</i>	100	100	100

Источник: расчеты авторов по Латвии по данным UNDP

Таблица 5 демонстрирует фактическое распределение дохода в период с 2000 по 2008 г. Так, в 2008 г. 20% населения с самыми низкими доходами получили 7% совокупного дохода, 40% с низкими доходами — 21%, 60% населения — 42%, 80% населения — 58%; 20% населения последнего квинтиля — 42% совокупного дохода, что свидетельствует о достаточно высокой концентрации доходов.

Выводы

На основе проведенного анализа динамики доходов населения Латвии за период с 2000 по 2008 г. можно сделать некоторые выводы.

1. В условиях рынка неизбежно заметное расслоение общества по величине доходов и материальному уровню жизни. Так, в Рижском регионе доходы наиболее высокие. Здесь в 2007 г. на одного жителя они составляли 190 латов в месяц (271 евро). Самым бедным регионом являлась Латгалия, где соответствующий показатель составил только 110 латов (157 евро). Такое положение сохраняется в определенной мере и в настоящее время. В остальных регионах Латвии этот показатель также ниже, чем в Рижском регионе.

2. Можно отметить следующие общие тенденции динамики в дифференциации доходов населения Латвии, которые подтверждают гипотезу исследования: бедные группы населения постепенно увеличивают свои доходы (их доля доходов была в 2000 г. 5%, а в 2008 г. стала 7%), богатые относительно снижают (их доля доходов в 2000 г. — 48%, а в

2008 г. — 42 %), а средние группы населения постепенно наращивают свою величину доходов (их доля доходов была в 2000 г. — 47 %, а в 2008 г. стала 51 %). Вместе с тем обозримые перспективы с состоянием и динамикой доходов населения Латвии следует рассматривать с позиции очень сдержанного оптимизма.

3. В Латвии в 2008 г. 20 % населения с минимальными доходами имели средний доход 80,0 латов (114 евро) в месяц на человека, а 20 % населения с максимальными доходами — 446,0 латов (637 евро) в месяц, то есть разрыв в доходах составлял около 6 раз. Такой коэффициент расслоения общества говорит о социально приемлемом неравенстве доходов населения Латвии в составе ЕС. В среднем по Евросоюзу в 2008 г. этот разрыв составлял 5 раз. Та же ситуация сохраняется и в настоящее время.

Список литературы

1. *Литвинов В. А.* Межрегиональная дифференциация и региональная асимметрия денежных доходов и уровня жизни населения // *Уровень жизни населения регионов России.* 1999. №1. С. 40—48.
2. *Староверов О. В.* Отдельные модели экономической социологии. М., 2006.
3. *Centrālā statistikas pārvalde* 2009. URL: <http://www.data.csb.gov.lv/Dislog/Saveshow.asp> (дата обращения: 7.08.2010).
4. *Dažādā Latvija: novadi, pilsētas, rajoni, reģioni. Vērtējumi, perspektīvas, vīzijas.* Rīga: Latvijas Statistikas institūts, Valsts reģionālās attīstības aģentūra, 2005.
5. *Par nabadzības rādītājiem 2007. gadā.* URL: http://www.data.csb.gov.lv/csp/event_preview/csp/events/?vode=arh&period=11.2008&cc_cat=471&id=5762 (дата обращения: 9.08.2009).
6. *UNDP | United Nations Development Programme.* URL: <http://www.undp.org> (дата обращения: 6.08.2010).

Об авторах

Воронов Виктор Васильевич, доктор социологических наук, ведущий исследователь Института социальных исследований, Даугавпилсский университет (Латвия).

E-mail: viktor.voronov@du.lv

Лавриненко Ольга Яновна, доктор экономики, исследователь Института социальных исследований, Даугавпилсский университет (Латвия).

E-mail: olga.lavrinenko@du.lv

About authors

Dr Viktor V. Voronov, Senior Research Fellow, Institute of Social Studies, Daugavpils University (Latvia).

E-mail: viktor.voronov@du.lv

Dr. Olga Ya. Lavrinenko, Research Fellow, Institute of Social Studies, Daugavpils University (Latvia).

E-mail: olga.lavrinenko@du.lv

Т. М. Кочегарова

**ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС
В СТРАНАХ БАЛТИИ:
НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ**

Рассматриваются особенности мирового финансово-экономического кризиса в странах Балтии, показываются различия между этими странами в процессе его развития, анализируются изменения в массовом сознании политического истеблишмента этих стран.

This article analyses the features of global financial crisis in the Baltic countries, shows the differences between the countries in the process of crisis development, and examines changes in the mass consciousness of political establishment in the countries considered.

Ключевые слова: малые страны, рецессия, потребительский бум, рынок недвижимости, дешевые кредиты, краткосрочные и долгосрочные займы, экономическое взаимодействие городов.

Key words: small countries, recession, consumer boom, real estate market, cheap loans, short and long-term loans, economic cooperation of cities.

Получив независимость, государства Балтии успешно осуществили экономические реформы, в короткий срок сумели провести диверсификацию промышленности, а главное, научились использовать «геополитическую ренту». В 1990-е гг. эффективно заработал мощный транзитный ресурс, созданный еще в советский период: развитая сеть автомобильных дорог, хорошо оборудованные морские порты, в том числе самый современный Ново-Таллинский (ныне порт Мууга), нефтепровод до Вентспилса стал использоваться для транзита российской нефти в Западную Европу, а Мажекяйский НПЗ для ее переработки. Стоит подчеркнуть, что в первое рыночное десятилетие государственные бюджеты наполнялись во многом за счет транзитной инфраструктуры. Так, в 1995 г. транспортные услуги составляли 86% эстонского, 91% литовского и 93% латвийского экспорта [1, с. 7]. Да и сейчас она играет существенную роль в народном хозяйстве этих стран.

В 2000-е гг. о Латвии, Литве и Эстонии заговорили как о «экономических тиграх» (по аналогии с «азиатскими тиграми» Юго-Восточной Азии), демонстрирующих высокие и стабильные темпы экономического роста. Они стали самыми быстро развивающимися государствами не только среди стран постсоветского пространства и Центральной и Восточной Европы, но и Европейского союза. Темпы роста экономики этих стран значительно опережали темпы роста экономики Евросоюза в целом.

Таблица 1

Годовой прирост реального ВВП (2000—2007) (% к предыдущему году)

Год	ЕС	Латвия	Литва	Эстония
2000	3,9	6,9	3,3	10,0
2001	2,0	8,0	6,7	7,5
2002	1,2	6,5	6,9	7,9
2003	1,3	7,2	10,2	7,6
2004	2,5	8,7	7,4	7,2
2005	2,0	10,6	7,8	9,4
2006	3,2	12,2	7,8	10,0
2007	2,9	10,0	9,8	7,2

Источник: [3].

За 2000—2007 гг. в государствах Балтии в 2,5—3,0 раза вырос ВВП на душу населения: в Латвии — с 3,6 до 10,2 тыс. евро, в Литве — с 3,5 до 9,6 тыс. евро, в Эстонии — с 4,5 до 12 тыс. евро, что, однако, составило соответственно лишь 37, 34 и 47% от средневропейского уровня (в 2000 г. — 19, 19 и 24%) [3, с. 3]. Экономические успехи государств Балтии способствовали их вхождению в 2004 г. в Евросоюз, что было стратегической задачей этих стран, поставленной сразу после обретения независимости.

Расширяющийся Европейский союз не случайно становится все более привлекательным для новых членов. В его демократических рамках малые страны, и прежде всего страны Балтии, чувствуют себя политически полноценными, их безопасность гарантирована, а экономика, встроенная в общеевропейский хозяйственный механизм, вызывает меньше забот у руководителей данных государств, так как часть этих забот перекладывается на Евросоюз. Категория «малые страны» уже несколько десятилетий привлекает внимание обществоведов. Специфику положения малых стран в международной политике глубоко проанализировал Роберт Гилпин [13, р. 49—54], а Кеннет Уолтц в работе «Теория международной политики» [15, р. 126—127] разработал концепцию «примыкания», суть которой в том, что страны, не обладающие возможностью воздействия на мировую политику, часто стремятся присоединиться к союзу с более сильными державами, что обеспечивает им определенные практические выгоды, в том числе и гарантию безопасности. Малые страны реализуют эту политику («bandwagoning»), когда рассчитывают, что издержки от такого союза (например, утрата части суверенитета) будут менее значительны, чем приобретения. Только за первые три года в ЕС (2004—2006 гг.) из его фондов Латвия получила 1,1 млрд евро, Литва — 1,7 млрд евро, Эстония — 800 млн евро [3, с. 3].

По сравнению с большими малые страны имеют и свои преимущества. Такие страны являются более гибкими в процессах общественной регуляции, могут быстрее перестроить свою экономику, легче адаптироваться к изменениям внешней среды. Но это относится к стабильным мировым процессам, и прежде всего к периоду роста мировой экономики. Но предоставив малым странам возможность развиваться за счет

специализации, глобализующийся мир сделал их чрезвычайно зависимыми от внешнего финансирования, колебания мировых цен на товары их специализации, импорта абсолютного большинства промышленных товаров, а в какой-то мере даже беззащитными в условиях экономической нестабильности, тем более в период глобальных катаклизмов.

Финансовый кризис, начавшийся с кризиса субстандартного кредитования на ипотечном рынке США в июле/августе 2007 г., привел к мировой рецессии в условиях снижения экономической активности в ведущих странах. В результате сократился и внешнеэкономический спрос в Европе. Для малых стран с открытой экономикой, с высокими показателями интеграции в мировое хозяйство уменьшение экспорта оказало особенно сильный отрицательный эффект на производство и занятость.

Кризис в странах Балтии оказался (наряду с Венгрией) наиболее болезненным в постсоциалистических странах Европы. Более того, Латвия, Литва и Эстония не просто пострадали от кризиса, но и попали в число аутсайдеров, то есть государств, оказавшихся на грани экономического коллапса. Хотя в процессе подготовки к вступлению и в течение первых лет членства в ЕС они оценивались многими как цитадели экономического роста, как эталон успешного проведения социально-экономических реформ, как государства, получившие максимальные дивиденды от интеграции в западные политические и экономические структуры. Государства Балтии приняли на себя один из самых сильных ударов мирового финансового кризиса и пережили сильнейшую экономическую рецессию со времен падения СССР, во многом благодаря потребительским настроениям, если не сказать иждивенчеству, что в определенной мере свойственно всем малым государствам. Такие государства не столько просят экономическую помощь, сколько требуют ее. А стремление еще недавно малообеспеченных постсоветских стран достигнуть западноевропейских стандартов потребления, спровоцированное дешевыми кредитами, привело к росту ипотечных и лизинговых невыплат. При этом в общем объеме выданных кредитов уменьшалась доля краткосрочных займов и росли долгосрочные. Рынок недвижимости отреагировал увеличением цен на любое жилье, в том числе и самое непрезентабельное. Правда, не совсем ясно, действительно ли неоправданно был завышен уровень цен на недвижимость, поскольку на волне кризисов цены на жилье в Латвии снизились более чем на 60% с максимального уровня, а в Литве — более чем на 25%. Это повлекло за собой прочие риски, в том числе неспособность погашения займов и снижения стоимости их обслуживания.

Кредитный бум на рынке жилья подстегивался выдачей потребительских кредитов. Следует отметить достаточно распространенный вид сделок, практиковавшийся в балтийских банках: клиент, чаще всего нерезидент, получал кредит под залог своей недвижимости в одном банке, эти средства размещались на депозите в другом банке, зарабатывались проценты, после чего кредит возвращался, а маржа делилась между клиентом и банком. Естественно, речь шла об очень больших

суммах. В 2005 г. рост займов составил в Латвии 90%, в Литве — 88%, в Эстонии — 75% [1, с. 14].

В годы, предшествующие нынешнему мировому кризису, страны «золотого миллиарда», как это теперь общепризнанно, жили не по средствам. «Узрев однажды чудесный мираж, — пишет об этом периоде американский политолог Роберт Кейган, — люди поверили в его реальность и не хотят, чтобы он рассеялся» [10, с. 4]. В странах Балтии дело доходило до того, что когда у клиента заканчивались выплаты по старому кредиту, ему звонили из банка и настойчиво предлагали взять новый. Пробуждение оказалось нелегким для всех. Но тенденция, характерная для населения высокоразвитых западных стран, и прежде всего США, жить в кредит, наиболее губительно сказалась на бывших постсоциалистических и постсоветских странах Восточной Европы.

К тому времени основу банковской отрасли в государствах Балтии составляли банки с капиталом Скандинавских стран. Именно они (с помощью синдицированных кредитов) спровоцировали резкое снижение кредитных ставок и кредитный бум в отрасли, продолжавшийся вплоть до конца 2007 г., когда доля кредитов в совокупном банковском портфеле составляла более 50%, дохода в отдельных банках до 90%. В 2009 г. банки стран Балтии несли серьезные убытки. Инвестировать они опасались и поэтому, страхуясь от невозвратов, перестали кредитовать бизнес, а следовательно, лишились возможности получать прибыль.

В то же время население, получив от Евросоюза гарантию депозитных вкладов (до 50 тыс. евро), стало увеличивать свои сбережения. После того как банки депозитный процент стали быстро снижать — с 4—6% в год в октябре 2008 г. до 1,5—1,7% в год в марте 2009 г. и до 0,6—0,8% в сентябре 2010 г., поступления новых вкладов стало уменьшаться. В городах Балтии помещения банков опустели, что резко контрастировало с Россией. Но выплачивая даже столь незначительный депозитный процент вкладчикам, балтийские банки стали работать в убыток. Финансовый кризис начиная со второй половины 2008 г., по существу, парализовал их работу. Большинство выданных кредитов оказались «плохими кредитами». В основном они были получены на приобретение недвижимости, на строительные работы. Практика показывает, что подобные кредиты практически не возвращаются. Отсюда еще одна проблема: теперь банки должны выполнять несвойственные им функции, в том числе управления конфискованными объектами. В нынешней ситуации на рынке недвижимости продавать эти объекты нецелесообразно — цена снизилась, надо ждать их роста. Причем издержки на выполнение этих функций увеличиваются.

От опасного инвестиционного бума в странах Балтики предостерегали многие местные аналитики, но руководители этих государств не смогли удержать процесс перегрева экономики. Стремительный экономический подъем привел к деформациям в структуре народного хозяйства и перераспределению рабочей силы по его сферам. Произошел резкий рост занятых в строительстве, торговле, банковской сфере за счет сокращения в сфере производства. На фоне оттока западного ка-

питала нарастал дефицит платежного баланса, покрывавшийся ранее за счет зарубежных займов и притока прямых иностранных инвестиций. Налоговая база стала чрезмерно зависеть от цикличности потребления. Сглаживал опасные тенденции созданный в Евросоюзе фонд сплочения (Cohesion Fund), или, как его еще называют, фонд интеграции. В территориальном плане он был направлен на выравнивание доходов населения государств, входящих в Евросоюз, что напоминает советскую практику преимущественного развития национальных республик. В социальном плане фонд направлен на сокращение разрывов между различными группами населения, т. е. социальные аутсайдеры (малооплачиваемые, безработные и т. п.) получали различные дотации. Наконец, с политической точки зрения этот фонд символизирует солидарность государств и народов, составляющих Европейский союз. В глазах Европы над странами Балтии до сих пор витает ореол борющихся за свою независимость государств, которые вырвались из тоталитарного Советского Союза. «Особый» статус бывших советских прибалтийских республик выражался не только в благожелательном общественном мнении, но и в инвестиционных предпочтениях не только Фонда сплочения, но и других структурных фондов Евросоюза. Можно сказать, что на страны Балтии после вступления в Евросоюз обрушился широкий денежный поток. За три года (2005—2007) рост средней заработной платы здесь составил от 30 до 45 %. В целом за девять докризисных лет доходы населения стран Балтии возросли в 3—3,5 раза, что, разумеется, не сопровождалось таким же ростом производительности труда.

Деньги из европейских фондов оказались не просто доступны, а доступны чрезмерно. Имея, к примеру, участок земли, можно было получить немалую финансовую компенсацию всего лишь за обязательство не использовать его для засеивания рожью, рапсом, картофелем или чем-нибудь иным, на что и предоставлялась компенсация (в целях защиты внутреннего рынка ЕС по данному виду сельскохозяйственной продукции), т. е. деньги Евросоюза можно было получать только за то, чтобы ничего не делать. Существующие в ЕС различные культурные, молодежные, муниципальные, экономические, учебные, научно-исследовательские, региональные программы (вроде знаменитой Interreg, по которой можно было, например, получить 5 млн евро на проведение рассчитанного на три года сравнительного исследования особенностей национальной кухни различных стран Европейского союза и, соответственно, представления подробного заключительного отчета по этому исследованию) также были немаловажными источниками финансирования многих групп населения в этих странах.

Настойчивые призывы западных банков купить акции процветающих компаний, поменять имеющийся автомобиль на новый, более престижный и более мощный, совершить путешествия на экзотические острова, приобрести в собственность более комфортную квартиру или построить двухэтажную виллу за счет дешевых (2—3 % годовых, что соответствовало величине инфляции в этих странах) кредитов совершили своеобразную потребительскую революцию, включая взрыв ипо-

течного кредитования. В наиболее острой форме она проявилась в Латвии («Балтийской Швейцарии»), которой досталась роль самой пострадавшей страны от этой революции. По многим показателям Латвия среди новых стран ЕС находилась в зоне наиболее высокого риска, ВВП рос гораздо более быстрыми темпами, чем в других странах Балтии, но и падение (табл. 2) началось здесь раньше, чем в соседних странах.

Таблица 2

**Некоторые макроэкономические показатели стран Балтии
в период 2000—2007 гг.**

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Прирост ВВП, в % к предыдущему году								
Латвия	6,9	8,0	6,4	7,5	8,5	10,1	11,9	10,1
Литва	3,9	6,4	6,8	9,7	6,7	6,9	7,2	8,9
Эстония	7,8	6,4	7,2	5,9	6,2	9,0	7,5	6,4
Годовая инфляция, %								
Латвия	2,6	2,5	1,6	2,9	6,2	6,9	6,5	11,2
Литва	1,1	1,6	0,3	-1,2	1,3	2,7	3,8	5,7
Эстония	4,0	5,4	2,7	1,3	3,0	4,2	4,4	6,7

Источник: [1—7].

Первым неблагоприятным симптомом стало нарастание инфляции, в Латвии она была намного выше, чем в Литве и Эстонии. Именно высокая инфляция не позволила странам Прибалтики войти в зону евро в 2008 г.

К началу 2006 г. в Эстонии накопленный объем прямых иностранных инвестиций составил 97,2% ВВП, в Литве и Латвии — соответственно 33,6 и 33,1%. В 2007 г. наиболее значительным он был также в Эстонии — 12,664 млрд дол. США, или 77,2% ВВП, Латвии — 7,532 млрд дол. (37,5% ВВП), Литве — 10,939 млрд дол. (36,7% ВВП) [3, с. 5]. В годы экономического бума Прибалтийские государства бесконтрольно наращивали внешние долги. К концу 2008 г. задолженность Латвии составляла 44 млрд дол. США, т. е. была почти в 9 раз больше, чем золотовалютные запасы страны (5 млрд дол.), Литвы — 35,5 млрд дол., что более чем в 4 раза превышало резервы (свыше 8 млрд дол.). Резервы Эстонии составили только 1/8 от внешней задолженности этой страны, достигшей 29,5 млрд дол. [2, с. 8].

В 2008 г. экономическая активность в странах Балтии начала уменьшаться. Так, темпы прироста ВВП стали снижаться уже в IV квартале 2007 г. И если в Литве в I—III кварталах 2008 г. наблюдался рост, то в Латвии и Эстонии прирост был незначительным, и только в I квартале (соответственно 0,5 и 0,2%), а со II квартала началось резкое падение. В I квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. наиболее серьезный спад ВВП произошел в Латвии, составив 18%, в Эсто-

нии величина падения достигла 15,1%, в Литве — 13,6% [6, с. 9]. На фоне глобального финансового и банковского кризиса начался крах, поставивший «балтийских тигров» на колени.

Уровень инфляции в Латвии еще в 2007 г. достиг самых высоких показателей среди всех стран ЕС. Это стало следствием перенасыщенности национальной экономики спекулятивными деньгами, хлынувшими на ее рынок из-за рубежа, прежде всего из Швеции. Начался недобор доходов госбюджета, падало производство, росла безработица. Национальный кризис в рамках развития мирового финансового кризиса усилился, и к январю 2009 г. экономические, социальные и политические процессы в латвийском обществе стали неуправляемыми. В I квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. спад ВВП Латвии составил 18%. В торговле — 25,8%, сфере транспорта и связи — 15,4%, обрабатывающей промышленности — 25,8%, строительстве — 28,2%. Снизились расходы на продукты — на 4,6%, отдых и культуру — на 9,8%, одежду и обувь — на 4,2%. При этом выросли расходы на жилье и электричество — на 3,7%, транспорт — на 1,4%, здравоохранение — на 0,9% [4, с. 4]. Если средние индексы падения ВВП в 2009 г. по сравнению с 2008 г. в Эстонии составили 91,6%, в Литве — 85,2%, то в Латвии — 82,3% [5, с. 3].

Еще одна проблема, проявившаяся осенью 2008 г., — необходимость возврата уже полученных крупных синдицированных кредитов. В результате крупнейший в Балтии банк (Paragx bank), занимающий лидирующие позиции на латвийском рынке с местным капиталом и имевший в своем портфеле самые крупные в регионе синдицированные кредиты, оказался в ноябре 2008 г. в состоянии неплатежеспособности, обратился за помощью к государству. Главные акционеры Paragx banka продали все свои акции латвийскому государству за 2 лата, в течение полутора месяцев было изъято 240 млн латов, и банк перешел в собственность государства. Общие убытки группы Paragx в 2008 г. составили около 100 млн латов (более 140 млн евро). Это был самый крупный размер убытков компаний в странах Балтии. Предпринятые меры спасли банковскую систему Латвии, но легли тяжелым бременем на пустеющий бюджет государства. Стагнация экономики привела к сокращению налоговых поступлений. Латвия оказалась в состоянии, близком к банкротству, и была вынуждена обратиться в международные финансовые институты за помощью. В январе 2009 г. Совет Европейского союза на уровне Совета министров финансов ЕС принял решение предоставить Латвии кредит на общую сумму 3,1 млрд евро в качестве помощи в преодолении финансового кризиса. Этот кредит Латвия будет получать в течение трех лет, срок выплаты по нему наступит через семь лет. Он является частью общего кредита объемом 7,5 млрд евро, состоящего из средств, выделенных Международным валютным фондом, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития и рядом европейских стран до конца 2011 г.

В отличие от Латвии, Литва встретила кризис, имея накопленный с момента вступления в Евросоюз резервный фонд. Тем не менее ни один

из секторов хозяйства Литвы не смог избежать спада. Самый быстрый и большой спад наблюдался в строительстве (37,3%). В этой отрасли до сих пор продолжается падение. Объем строительства за I квартал 2009 г. был на 42% меньше, чем за аналогичный период 2008 г. В торговле, на предприятиях транспорта, услуг связи спад составил 20,9%, в промышленности и энергетике — 13,5% [8, с. 5]. Довольно сильно от экономического кризиса пострадали литовские нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании. При тенденции сокращения добычи нефти за последние несколько лет в Литве не обнаружено ни одного крупного месторождения нефти. После бума кредитования цены на недвижимость необычайно выросли, производство при этом не развивалось. Как следствие возник огромный внешнеторговый дисбаланс — превышение импорта над экспортом достигало 20%. Сформировавшийся в 2007 г. разрыв между производственным потенциалом и спросом повлек за собой рост не только прибыли, но и заработной платы.

Недостаточный объем инвестиций в производственные мощности, нехватка рабочей силы, связанная с ростом эмиграции в целях поиска большой зарплаты, необходимой для возврата кредитов, способствовали разрыву между кредитным спросом, предназначенным для потребления и спекулятивных инвестиций в недвижимость, и производственным потенциалом. В наибольшей степени разрушительную силу экономического кризиса ощутил рынок труда. Уровень безработицы, вызывающий новые волны эмиграции, увеличивался с рекордной скоростью. Росту безработицы способствовало все увеличивающееся число обанкротившихся предприятий: в 2008 г. число банкротств было самым большим с 1993 г. (976 предприятий, или в 1,6 раза больше, чем в 2007 г.) [9, с. 4]. Из Литвы в 2009 г. происходил наибольший отток капитала. Если в Эстонии он вырос всего на 1% по сравнению с 2008 г., в Латвии — на 2,4%, то в Литве этот показатель составил 29,7% [12, с. 43].

В Эстонии, также сумевшей создать значительный резервный фонд, который смягчил в отличие от Латвии последствия кризиса для населения, в течение всего 2008 г. происходило снижение объема промышленного производства: с марта по октябрь оно составило около 5%, в октябре-ноябре — 15%, а в декабре — 22%. В 2009 г. спад продолжался, в апреле было произведено продукции на 34% меньше, чем в апреле 2008 г. В перерабатывающей промышленности объем продукции в апреле по сравнению с тем же периодом 2008 г. сократился на 36%, что соответствовало уровню 2003 г. Спад произошел во всех отраслях: почти на 50% сократились объемы выпуска продукции в химической отрасли, производстве металлоизделий, стройматериалов и бумаги; более чем на 30% уменьшилось производство мототранспортных средств, электроники, в швейной промышленности, деревообработке; на 20% — электроэнергии (в то же время ее импорт вырос почти на 60%). Менее чувствительный спад был в ориентированной на местный рынок пищевой промышленности, здесь объемы производства снизились на 9% [7, с. 6—7]. В отличие от своих соседей Эстонии быстро удалось сократить

государственные расходы и вдвое уменьшить дефицит внешней торговли. Государственный бюджет Эстонии за 2008—2009 гг. трижды пересматривался в сторону понижения расходов: 30 апреля 2009 г. правительство приняло решение о заимствовании 3,5 млрд крон (224,4 млн евро), почти половины средств Резервного фонда, для ликвидации бюджетного дефицита. В целом кризисная ситуация в экономике Эстонии была менее острой, чем в Литве и Латвии. Согласно критериям ЕС, государственный долг не должен превышать 60% ВВП. В Эстонии он не многим более 3% от ВВП, — это самая низкая в ЕС долговая нагрузка. По мнению министра финансов Эстонии И. Падара, в стране сложилась такая ситуация, когда кредиты необходимы и их можно брать без особой опаски. Это не будет обременительным, даже если государственный долг достигнет 10% от ВВП [14, с. 13]. Снижение цен на моторное топливо и природный газ позволили Эстонии выполнить маастрихтские требования по уровню инфляции (она составила в 2010 г. менее 3%) и войти 1 января 2011 г. в зону евро.

Популизм в политическом процессе — еще один фактор, усложняющий положение банковской сферы. Во всех трех странах Балтии кризис развивался на фоне предвыборных кампаний: в Литве — выборы Президента, в Эстонии — муниципальные выборы, в Латвии — выборы в Сейм, а в нынешнем году и выборы Президента. Это повлияло на изменения в гражданском законодательстве, которое теперь лучше защищает клиентов от кредиторов. То есть условия, на которых банки предоставляли кредиты, изменились для них в худшую сторону. Например, в случае банкротства частного лица прежнее законодательство позволяло требовать погашения кредита без ограничения времени, то в настоящее время установлен максимум от двух до четырех лет. После истечения этого срока должник освобождается от обязанности возратить оставшуюся часть кредита. Банки терпели убытки не только от невозврата кредитов, но и от депозитов как юридическим, так и физическим лицам. В первую очередь это относится к долговременным депозитам. До кризиса за депозитный вклад сроком на два-три года и более устанавливались высокие депозитные ставки — 7—8% в год. Вкладчикам, среди которых было много крупных компаний, в том числе и страховых, банкам приходилось выплачивать огромные суммы. Чтобы избежать обрушения финансово-кредитной системы, государство вынуждено было субсидировать банки — мера, применяемая практически всеми странами, которые постиг кризис. Это оказалось огромным прессом на государственный бюджет страны. Пришлось прибегнуть к двукратному сокращению заработной платы работникам государственного аппарата — от министров до мелких клерков.

Помимо общемировых проблем кризис высветил и сугубо прибалтийские региональные проблемы. Во-первых, выяснилось, что для таких небольших государств, как страны Балтии, очень много банковских учреждений (в Латвии их 26). Во-вторых, слишком большая зависимость от скандинавских и немецких банков. Решения принимаются в других странах, что приводит к игнорированию острых национальных проблем. Обеспечивая надежность и устойчивость прибалтийских бан-

ков, как страны Скандинавии, так и Германия не заинтересованы в поддержке производственных проектов, особенно с длительным сроком окупаемости. В-третьих, в законодательстве стран Балтии оказались неотрегулированными процессы кредитования не из банковских учреждений. Во время кризиса на инвестиционном поле стали возникать различные частные фирмы, фонды, да и просто полулегальные структуры вроде «вышли SMS — получи кредит», что еще больше ухудшало положение банков. В большинстве европейских стран существует запрет на получение кредитов из частных фондов, в странах Балтии таких ограничений нет. В-четвертых, в отличие от других стран Евросоюза, не входящих в еврозону, банки стран Балтии кредитуют в евро, а вся остальная финансовая система существует в местной валюте (теперь Эстония перешла на евро, но Латвия и Литва получают такую возможность не раньше 2014 г.). Это лишает финансовую систему многих степеней свободы. Например, нельзя девальвировать национальную валюту, как это сделали в Польше, девальвируя на 25% злотый, что активизировало польский экспорт и существенно смягчило там кризисную ситуацию. Девальвация национальных валют балтийских стран также повысила бы конкурентоспособность их экономик, которая стала снижаться в 2008 г., и улучшила бы условия экспорта, поскольку по сравнению с основными торговыми партнерами в этих странах была высокая инфляция и непропорциональная производительности труда зарплата. Учитывая общую сумму кредитов, девальвация национальных валют неминуемо обрушило бы банковскую систему в странах Балтии.

Но главный итог финансово-экономического кризиса в этом регионе — это начавшийся процесс пересмотра основополагающих установок правящей номенклатуры не только во внешнеэкономической, но и в политической сфере. Разумеется, во многом он носит конъюнктурный характер. В балтийских странах в последнее время стали много говорить не только об экономическом и финансовом кризисе, но и о кризисе политическом. Для большинства временных правительств главным является акцент на краткосрочные обещания. В условиях кризиса такая позиция правительств-временщиков лишь усиливается. Нестабильная экономическая ситуация всегда сопровождается политической нестабильностью. Выборные должностные лица не могут позволить себе заглядывать слишком далеко вперед. Результаты должны быть получены к следующим выборам, иначе должность может быть занята кем-то другим, кто обещает больше. Акцент на краткосрочных результатах затрудняет для государства эффективную борьбу с экономическими кризисами. Известно, что частые смены правительств характерны для нестабильных экономик. В полной мере это относится и к балтийским странам. Фактор политической нестабильности присутствовал в них все годы после обретения независимости. Само собой разумеется, что смены глав кабинетов министров ведут за собой изменения в руководстве министерствами и ведомствами. За неполные 20 лет в Литве главы правительства менялись 19 раз, в Латвии — 15, в Эстонии — 10 раз.

В этот же период происходил и быстрый рост государственного аппарата. Особенно отчетливо эта тенденции проявилась в Латвии: с 59,2 тыс. в 1996 г. до 83,6 тыс. в 2007 г. [11, с. 4.] Для сравнения можно напомнить, что советская бюрократическая система в Латвии обходилась 22,5 тыс. человек.

Теперь приходится принимать непопулярные меры по сокращению государственных служащих как в сфере управления, так и в других сферах — образования, здравоохранения, культуры. Закрываются школы, лечебные учреждения, объекты культуры. Политическим руководителям, чтобы снизить дефицит государственного бюджета, приходится свертывать социальные программы, снижать заработную плату, ликвидировать различные социальные выплаты, увеличивать безработицу. Все это, разумеется, вызывает рост политической напряженности в этих странах, что уже выливалось в уличные демонстрации недовольных граждан у парламентов в Риге и Вильнюсе осенью 2009 г.

В этих условиях политическая номенклатура стран Балтии начинает с возрастающим интересом смотреть на восточного соседа. Практически исчезла антироссийская риторика, становятся все более частыми поездки руководителей различных рангов этих стран, в том числе членов правительства, в Москву, Санкт-Петербург и другие города России. Кризис существенно влияет и на итоги выборов. В Литве бывшего американского гражданина Валдаса Адамкуса сменила бывшая советская гражданка, выпускница экономического факультета Ленинградского университета Дана Грибаускайте, защитившая в конце 1980-х гг. кандидатскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Она член социал-демократической партии Литвы, которую создал и возглавлял Альгирдас Бразаускас, в правительстве которого она до 2004 г. занимала пост министра финансов и по решению которого работала комиссаром Еврокомиссии по бюджету и финансовому планированию. Литовские аналитики сходятся на том, что приход человека с такой биографией к руководству республикой в значительной степени объясняется финансово-экономическим кризисом, постигшим Литву. Президент Латвии Валдас Затлерс — первый из глав этой республики получил приглашение от российской стороны на официальный визит в Россию (15—17 декабря 2010 г.), в ходе которого были подписаны важнейшие экономические документы, в том числе договор об отмене двойного налогообложения, открывающий широкие возможности для развития экономических связей. Итоги муниципальных выборов в Эстонии укрепили позиции партии центристов, возглавляемой мэром Таллина Эдгаром Сависааром — сторонником развития сотрудничества с Россией, последовательным оппонентом эстонских национал-радикалов. Во время Дней Таллина в Москве, проведенных в декабре 2008 г., возглавляемая им делегация предпринимателей Эстонии увезла с собой более десятка договоров, заключенных с российскими предпринимателями о взаимовыгодном сотрудничестве на общую сумму свыше 180 млн евро. Еще большего успеха партии, ориентированные на сотрудничество с Россией, добились на местных выборах в Риге, где

впервые за весь период независимости Латвии ее столицу возглавил русский мэром — Нил Ушаков, представляющий партию Центр национального согласия. За время, прошедшее после выборов, новый мэром совершил успешные визиты в Москву, где с правительством Москвы подписал договоры о совместных проектах. В марте 2011 г. Н. Ушаков открывает торгово-экономическое представительство Риги в Москве. Сотрудничество столичных городов стран Балтии и России является если и не противовесом, то значительной компенсацией тех весьма прохладных отношений, которые сложились на межгосударственном уровне. И финансово-экономический кризис в странах Балтии в этом смысле оказался своевременным. Еще раз подтвердился тезис о том, что экономика — лучший лекарь от политических невротозов, а длительная рецессия заставляет даже самых неисправимых мечтателей опускаться на землю.

Россия и страны Балтии сейчас переходят на качественно новый этап экономических отношений, когда будет возрасти роль комплексных схем внешнеэкономического взаимодействия, основанных на взаимном инвестировании. Избавление от политических фобий открывает дорогу российским деньгам в экономику стран Балтии, а следовательно, в экономику Евросоюза. Финансово-экономический кризис изменил ситуацию в общественно-политической жизни этих стран, все заметнее становится переход от общей идеологической платформы антироссийского противостояния, начавшегося в период борьбы за независимость, к согласованной выработке механизма взаимодействия с Россией теперь уже в широких рамках объединенной Европы.

Список литературы

1. *Балтийский курс*. 1996. № 2. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/> (дата обращения: 11.01.2011).
2. *Балтийский курс*. 2009. № 1. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/> (дата обращения: 11.01.2011).
3. *Бизнес&Балтия*. 2008. № 53 (3424) от 17 марта. URL: <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=3965> (дата обращения: 17.01.2011).
4. *Бизнес&Балтия*. 2009. № 77 (3693) от 23 апреля. URL: <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=4272> (дата обращения: 18.01.2011).
5. *Бизнес&Балтия*. 2010. № 33 (3879) от 17 февраля. URL: <http://www.bb.lv/index.php?p=1&i=4506> (дата обращения: 18.01.2011).
6. *Деловые ведомости*. Таллин, 2010. № 14.
7. *Деловые ведомости*. Таллин, 2010. № 17.
8. *Литовский курьер*. 2009. № 23.
9. *Республика*. Вильнюс, 2009. 19 марта.
10. *Телеграф*. Рига, 2009. 13 апреля.
11. *Телеграф*. Рига, 2008. 07 ноября.
12. *Шпренгер Е., Винценц Ф.* Финансовый кризис в центральной и Восточной Европе // Мир перемен. 2010. № 4.
13. *Gilpin R.* War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
14. *Postimees*. Tallinn, 2010. 21.06.
15. *Waltz K.* Theory of International Politics. New York: McGraw-Hill, 1979.

Список источников

1. *Банки* группы SEB. URL: <http://www.groupeseb.com/> (дата обращения: 17.01.2011).
2. *Eesti Statistika* — Viimati avaldatud URL: <http://www.stat.ee/> (дата обращения: 17.01.2011).
3. *Eurostat*. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/> (дата обращения: 17.01.2011).
4. *Finance*. UA: Финансы в Украине. 2008. 17 января. URL: <http://finance.ua> (дата обращения: 17.01.2011).
5. *Lietuvos statistikos nuorodos*. URL: <http://www.std.lt/> (дата обращения: 17.01.2011).
6. *Latvijas statistika* URL: <http://www.csb.gov.lv/> (дата обращения: 17.01.2011).
7. *World Economic Outlook Database*, October 2009. URL: www.imf.org (дата обращения: 17.01.2011).

Об авторе

Кочегарова Тамара Михайловна, кандидат экономических наук, ученый секретарь Российско-Балтийского центра, Институт социологии РАН.

E-mail: sim@isras.ru

About author

Dr. Tamara M. Kochegarova, Academic Secretary, Russian-Baltic Centre, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: sim@isras.ru

А. Н. Праздничных
К. Лухто

ЭМПИРИЧЕСКИЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ
ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ¹

Инновации являются важнейшим процессом для стран, стремящихся к развитию и конкурентоспособности на международных рынках. В основе данной статьи лежит исследование, направленное на выделение сильных и слабых сторон российской инновационной системы, целью которого является оценка инновационной деятельности и ее результатов в России, а также определение приоритетов государственной инновационной политики.

Innovation is a vital process for organizations and countries in order to be able to evolve and have a competitive position in the international markets. This paper is based on a research designed to evaluate the strengths and weaknesses of the national innovation system in Russia. The objective of the survey was to evaluate innovation activity and innovation performance in Russia, as well as to identify the priorities of the government policy to promote innovation.

Ключевые слова: Россия, инновация, национальная инновационная система, результаты инновационной деятельности.

Key words: Russia, innovation, national innovation system, innovation performance.

**Исследования и разработки в России
в сравнении с глобальными показателями**

На рисунке 1 схематически изображены валовые расходы на НИОКР. Их доля в ВВП России близка к показателям Эстонии, Беларуси, Южной Африки и Украины и незначительно превосходит показатели Индии, Турции и Чили, уступая при этом Китаю и Чехии. Расходы на НИОКР в группе, к которой принадлежит Россия, вдове меньше, чем в США, Германии, Франции и Канаде, и в три раза меньше, чем в Японии, Финляндии и Южной Корее. Научно-технические достижения обходятся недешево и Израилю: государство выделяет 5% ВВП на НИОКР, и доля эта возрастает.

---

¹ Авторы выражают благодарность Академии Финляндии за финансирование исследования (грант 118338) и Фонду Пауле, а также за помощь в исследовании и анализ данных Катерине Миранди, Никите Попову и Георгию Рыбальченко — сотрудникам «Бауман Инновейшн».

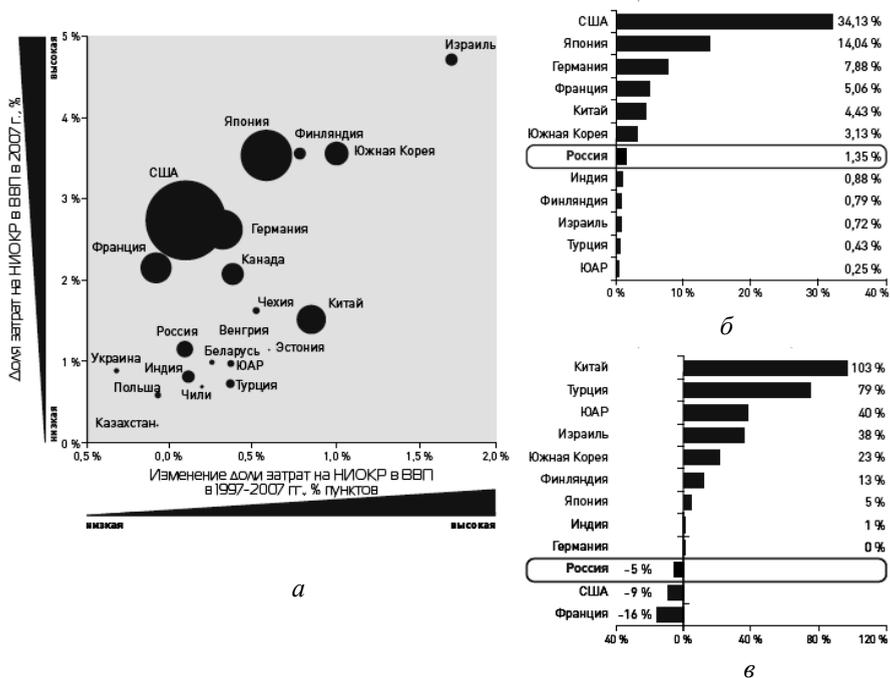

Рис. 1. Расходы на НИОКР
 а — доля затрат на НИОКР в ВВП в 2007 г. и ее изменение в 1997—2007 гг. (размер круга отражает объем затрат на НИОКР в млн долларов США);
 б — доля страны в мировых затратах на НИОКР в 2007 г.;
 в — изменение доли страны в мировых затратах на НИОКР в период 1997 и 2007 гг.

Источник: [2; 3].

Почему такая неблагоприятная ситуация сложилась в стране, первой запустившей искусственный спутник? Какие меры следует предпринять в данной ситуации?

Проведение обследования

Данные, необходимые для проведения анализа, были заимствованы из Russian Innovation Survey 2009—2010 — плода сотрудничества «Бауман Инновейшн» и общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», направленного на выявление достоинств и недостатков национальной инновационной системы России.

Цель обследования — оценка инновационной деятельности и ее результатов в России, а также определение приоритетов государственной инновационной политики.

Из-за бюджетных ограничений было принято решение провести обследование на основе выборки из 250 руководителей. Для этого ис-

пользовалась база данных по 3 тыс. средним и крупным предприятиям России, созданная в рамках предыдущих обследований, проведенных «Бауман Инновейшн». Исходная выборка была составлена путем вызова случайных результатов из базы данных. Далее с потенциальными респондентами связывались по телефону. Итоговая выборка была получена путем случайного замещения в том случае, если исходный респондент не мог или не хотел принять участие в обследовании. Личный опрос стал предпочтительным методом сбора данных.

Качество ответов обеспечивалось скрупулезным анализом их структуры и дополнительной проверкой по телефону. В ходе такой проверки выявлено три ложных респондента, а анализ структуры показал, что два респондента отвечали на вопросы, подразумевающие градацию ответов, как на общие. Еще один респондент не ответил на необходимое количество вопросов. Таким образом, из 251 анкеты 6 оказались несостоятельными, следовательно, проанализированы 245 анкет.

Выборка включала представителей компаний из всех российских регионов, основной упор делался на крупнейшие города России. Около половины (51 %) участвовавших в опросе компаний базируются в Москве и ее пригородах и Санкт-Петербурге, в то время как остальные (49 %) располагаются в крупных городах Приволжского, Сибирского, Южного и Уральского федеральных округов: Челябинске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Омске, Перми, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Тольятти, Томске, Екатеринбурге и др. Выборка включала компании Дальневосточного федерального округа, как так принять участие в опросе согласилось незначительное число потенциальных респондентов. Принимая во внимание то, что Дальний Восток слабо заселен и не является лидирующим регионом в плане инноваций, мы можем утверждать, что данная выборка репрезентативна относительно российских средних и крупных предприятий.

Представители среднего бизнеса составили 70 % респондентов (до 250 сотрудников в переводе на штатные единицы), 14 % — представители компаний, располагающих 251—500 штатными единицами, оставшиеся 16 % имеют не менее 500 сотрудников. Выборка включала только пять компаний, количество сотрудников которых превышает 5 тыс. человек. Относительно числа компаний на душу населения в России крупные компании представлены в выборке недостаточно. Тем не менее анализ был проведен без предварительного пересмотра данных, что могло привести к смещению результатов в сторону средних предприятий.

Большинство опрошенных компаний задействовано в следующих отраслях: 73 % — в производстве, 20 % — в строительстве и 19 % — в торговле. Россиянам принадлежат 92 % компаний, иностранцам 8 %. Российское правительство владеет долей в 11 % опрошенных компаний.

Что касается географии продаж, все компании, за исключением одной, ориентированы на российский рынок. Около половины фирм экспортирует часть своей продукции: 43 % осуществляют экспорт в стра-

ны СНГ, 16% — в страны Восточной Европы и соседние страны Азии, в то время как 14% реализуют продукцию в других странах (Западная Европа, Северная и Южная Америки, Австралия, Африка, а также азиатские страны, за исключением стран СНГ, Монголии, Японии и Китая).

Эмпирические результаты

Приблизительно половину (51%) выборки составили компании, располагающие специальным отделом исследований и разработок или иным отделом, преимущественно выполняющим сходные функции. Только четверть предприятий оформила инновационную стратегию как отдельный документ или часть корпоративной стратегии. Документально неоформленную стратегию (т. е. инновационная стратегия существует только *в умах высшего руководства*) имеет 51%, а 24% заявили, что инновационной стратегии не имеют (рис. 2).

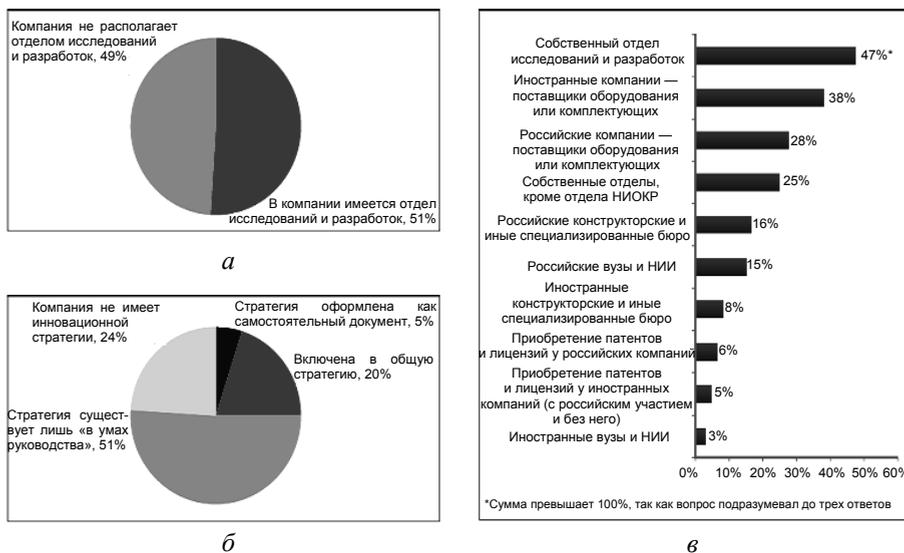

Рис. 2. Отделы исследований и разработок, инновационные стратегии и источники инноваций:

а — наличие отдела исследований и разработок;
б — наличие инновационной стратегии; *в* — основные источники инноваций

Источник: [1; 4; 5].

Для 47% опрошенных компаний основной источник инноваций — собственный отдел исследований и разработок. Иностранные и отечественные поставщики оборудования и комплектующих, равно как и отделы, выполняющие иные функции, вошли в четверку самых популярных источников инноваций. Вузы и НИИ, специализированные конструкторские бюро, патентование и лицензирование гораздо реже упоминались в качестве источников инноваций.

Как правило, для российских компаний инновации не являются стратегическим приоритетом. Только 13% респондентов отметили инновации как главный приоритет, из них большинство заняты в отраслях, которым присущ высокий темп инноваций. Тем не менее по сравнению с аналогичными предприятиями других стран у российских компаний довольно низкие показатели. По данным обследования, проведенного Boston Consulting Group в 2007 г. в 58 странах, 23% из 2500 опрошенных руководителей назвали инновации главным приоритетом. Наш опрос подтверждает, что российские компании уступают не только в инновационной деятельности, но и в готовности к инновациям.

Целью опроса Russian Innovation Survey было выявление барьеров для инновационной деятельности. В ответах на один из вопросов респонденты отметили три обстоятельства, ограничивающих развитие инновационного потенциала их компаний. Чаще всего назывались недостаток средств (62%), высокая стоимость инноваций в России (33%) и отсутствие финансирования из внешних источников (33%). Среди других причин были отмечены проблемы, связанные с прогнозированием спроса на инновационные продукты на потребительском рынке (23%), нехватка квалифицированных кадров (19%) и недостаточная информированность о существующих технологиях и разработках (12%).

В опросах, проводимых среди компаний Евросоюза, барьеры для инноваций приводятся в аналогичном порядке. Предприятия ЕС в первой тройке отмечают недостаток средств и трудности, связанные с обеспечением внешнего финансирования. Тем не менее не стоит забывать, что если в России на втором месте (33% опрошенных) — высокая стоимость инноваций, в ЕС она упоминается на пятом-шестом. Таким образом, можно сделать вывод, что инновации в России довольно затратны.

При анализе нехватки трудовых ресурсов, около половины (47%) предприятий отметили трудности с поиском и наймом квалифицированных инженеров и техников. При этом большинство из них ссылались именно на недостаток специалистов, а не на нехватку средств. Только 22% руководителей отметили, что уровень оплаты труда, ожидаемый инженерами, слишком высок и неприемлем.

Еще одна проблема — качество образования. Руководители российских компаний находят множество пробелов в знаниях выпускников вузов, а также ссылаются на неудовлетворительный уровень среднего специального и общего образования: 35% считают уровень образования современных выпускников низким, при этом 41%, наоборот, — высоким; 51% опрошенных назвал квалификацию выпускников техникумов и колледжей не соответствующей требованиям их компаний, в то время как 23% дали ей положительную оценку. Уровень преподавания точных и естественных дисциплин в школах был назван довольно низким — 31% респондентов, а 46% оценили его как довольно высокий.

Отвечая на вопросы о защите интеллектуальной собственности, руководители компаний признавали, что ситуация в стране далека от идеальной. Более двух третей респондентов отметили, что интеллектуаль-

ная собственность либо вовсе не защищена (31%), либо защищена слабо (38%). Самыми проблемными оказались вопросы защиты авторских и патентных прав. По данным обследования, интеллектуальная собственность в России не защищена в должной мере.

Рекомендации по результатам обследования

А. Правительство должно учитывать отраслевую специфику при разработке инновационной политики.

Результаты опроса говорят о важности стимулирования инноваций и значительных ресурсах для инновационной деятельности. Отраслевая матрица дает представление о внешних инновационных стимулах, сгруппированных по типу и отрасли. Переменные стимулов и ресурсов представляют собой среднее арифметическое нескольких факторов (рис. 3).

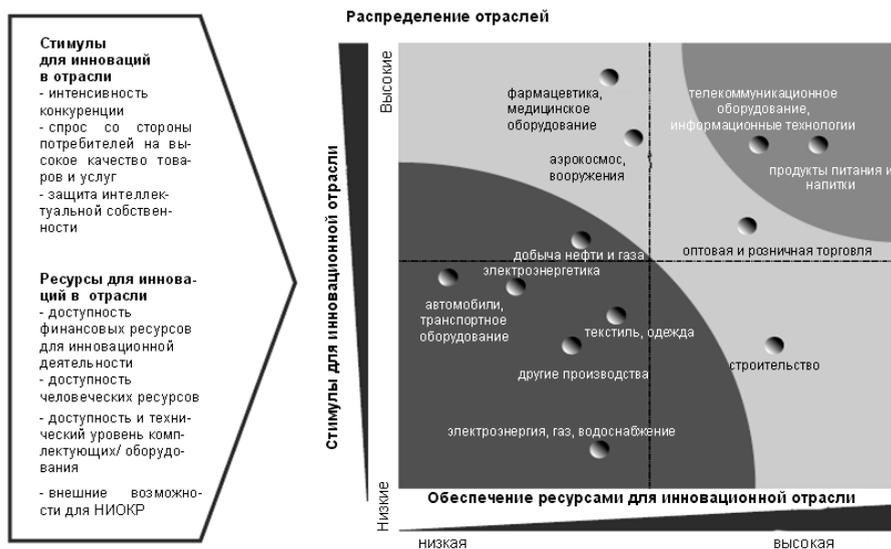

Рис 3. Стимулы и ресурсы для инноваций по отраслям российской экономики

Источник: [1; 4; 5].

Матрица показывает, что у таких отраслей, как фармацевтика и производство медицинского оборудования, а также авиакосмическая, оборонная и нефтегазовая промышленность, высокие стимулы к инновациям. Все же обеспеченность ресурсами в этих отраслях оценивается ниже среднего. Наибольшими ресурсами для инноваций располагают строительство и торговля, но стимулы к инновациям в них относительно слабы. Только две отрасли — пищевая промышленность и произ-

водство телекоммуникационного оборудования (включая информационные технологии) — располагают в должной степени и тем и другим.

Многие другие отрасли, включая автомобилестроение, электронику, текстильную промышленность, а также отрасли, связанные с инфраструктурой, не обладают ни ресурсами, ни достаточными стимулами для инноваций. В ходе исследования был установлен любопытный факт — нефтегазовая промышленность тяготеет к этой последней группе, так как уровень стимулов к инновациям в данной отрасли лишь незначительно выше среднего. Это может объясняться тем, что спрос на инновационные продукты в этом сырьевом секторе крайне мал. Другое объяснение заключается в том, что благодаря высоким ценам на нефть и высокому налогу на экспорт сырца, переработка нефти становится весьма выгодной для российских нефтяных компаний, но потенциальный доход на инвестиции в техническое усовершенствование нефтеперерабатывающих заводов невелик по сравнению с потенциальными инвестициями.

Очевидно, что применение единой политики к различным отраслям — неудачный подход. Для сектора производства телекоммуникационного оборудования и пищевой промышленности основной проблемой является неравенство возможностей, в то время как для электроники и автомобилестроения — это нехватка ресурсов. Но «закачивание» ресурсов в отрасли, приведенные на рисунке 3, не будет иметь должного эффекта, пока в них не возникнут стимулы к инновациям.

В. Создание объединений и учреждений, выступающих посредниками в торговле технологиями между Россией и ее ключевыми партнерами.

Каким образом ведущие российские компании в сфере инноваций функционируют при слабом развитии НИОКР в стране? Ответ на этот вопрос заключается в интернационализации.

Компании ищут партнеров по всему миру, и тут российские предприятия — не исключение. Респондентам были заданы вопросы относительно международного технического сотрудничества. Анализ ответов позволяет нам сделать несколько выводов, которые могли бы оказаться полезными при формировании инновационной политики (рис. 4).

Приблизительно половина российских средних и крупных предприятий сотрудничают с иностранными партнерами в сфере технологий и инноваций. По результатам опроса наиболее распространенный стимул к сотрудничеству — усовершенствование имеющейся продукции. Более половины компаний, работающих с иностранными партнерами (53 %), среди целей сотрудничества отмечают совершенствование продукции.

Российские предприятия часто сотрудничают с компаниями Западной и Центральной Европы. Подавляющее большинство опрошенных руководителей в качестве основных партнеров в сфере технологий назвали европейские страны, 23 % — США, около 8 % — Японию. Лидирующее положение в качестве партнера российских компаний в сфере

технологий (36%) занимает Германия, что согласуется с традиционным мнением об интенсивности российско-германского сотрудничества. Партнерство с Германией играет более важную роль, чем техническое сотрудничество со всеми остальными европейскими странами вместе взятыми, включая Францию, Великобританию, Италию, Испанию, северные и центральноевропейские страны, кроме стран СНГ.

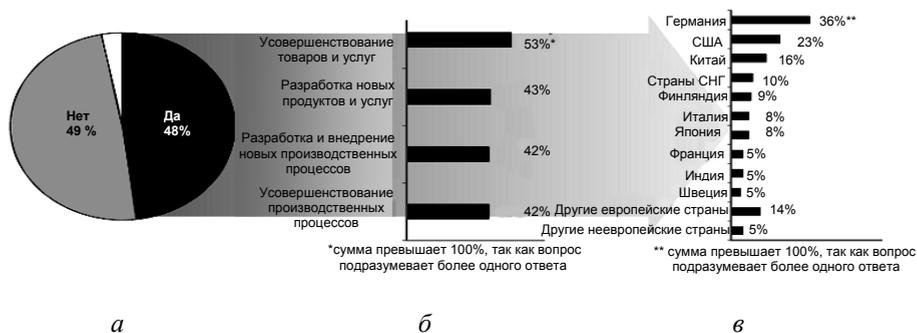

Рис. 4. Сотрудничество с иностранными компаниями в сфере технологий и инноваций:

а — техническое сотрудничество с иностранными партнерами (в течение последних трех лет); *б* — области сотрудничества; *в* — размещение основных технических партнеров

Финляндия занимает второе место среди европейских стран, сотрудничающих с российскими компаниями в сфере технологий. Это государство в два раза чаще упоминается в качестве партнера российских предприятий, чем Швеция.

Стоит отметить, что техническое сотрудничество между Россией и другими странами СНГ отмечалось реже, чем партнерские отношения с Китаем. И хотя эмпирические результаты не дают информации о направлении обмена технологиями, большинство партнерских отношений с Китаем двусторонние, то есть обмен технологиями происходит в обоих направлениях.

Необходимо принятие мер, направленных на упрощение международного сотрудничества. Одна из таких мер — создание объединений и учреждений, выступающих посредниками в торговле технологиями между Россией и ее ключевыми партнерами. Например, бюро технического обмена могут быть учреждены в Дюссельдорфе и Мюнхене, Бостоне и Сан-Франциско, Шанхае и Пекине, Хельсинки и Тампере/Турку.

С. Опрошенные компании считают финансирование НИОКР и меры, направленные на повышение эффективности работы институтов, задействованных в области НИОКР, приоритетами российской государственной инновационной политики.

Российское правительство не остается в стороне, хотя могло бы быть сделано гораздо больше для совершенствования инновационной деятельности компаний: 16% опрошенных предприятий участвовали, по крайней мере один раз в правительственных программах поддержки инноваций.

Наиболее распространенный способ поддержки — предоставление средств для инновационных проектов на базе НИОКР: 62 % компаний, получивших поддержку, отметили использование таких средств. Финансирование и субсидирование различных проектов и инициатив, включая инновационные проекты, приобретение оборудования и программного обеспечения, строительство и развитие инновационной инфраструктуры и участие в международных выставках являются наиболее привычными формами поддержки, что соответствует списку основных препятствий инновационной деятельности, отмеченных опрошенными руководителями.

Другие формы поддержки — налоговые льготы, развитие связей с университетами и НИИ или другими предприятиями — встречаются гораздо реже. Только 10—15 % респондентов, получавших государственную поддержку в сфере инноваций, отметили упомянутые выше формы.

Собственный потенциал компаний в развитии инноваций ограничен. Поэтому меры, предусмотренные государственной политикой, должны быть действенными и узконаправленными. Тем не менее этого пока нельзя сказать о российской инновационной политике. В целом предприятия оценивают государственную политику в сфере науки, инноваций и технологий как неэффективную: 65 % опрошенных руководителей не видят положительных результатов государственного вмешательства. Только 11 % отмечают положительные результаты. С учетом того, что правительство может выступать в различных ролях и применять многочисленные подходы, респондентам был задан вопрос о приоритетном направлении государственного участия.

Опрошенные компании назвали налоговые льготы на НИОКР, а также софинансирование и иные меры прямого и косвенного финансирования НИОКР приоритетами государственной поддержки. Такое потенциальное направление политики поддержали 57 % руководителей. Это, конечно, не удивительно, если принять во внимание, что данные способы финансирования ведут к прямым выгодам для предприятий.

Среди мер, не подразумевающих прямого финансирования компаний, 41 % направлено на повышение уровня и увеличение масштабов обучения естественным и техническим наукам (на всех ступенях образования) как действенного инструмента совершенствования инновационной деятельности. Выделение средств вузам и НИИ замыкает тройку самых популярных мер, названных руководителями компаний среди приоритетных (35 % опрошенных). Кроме того, компании высказались за государственную поддержку коммерциализации посредством использования грантовой системы, а также реформирование существующей структуры государственных исследовательских институтов, повышение эффективности НИОКР и совершенствование прав на интеллектуальную собственность, государственного регулирования отраслей, технологических нормативов и системы коммерциализации.

Таким образом, российские предприятия считают финансирование НИОКР как в частном, так и государственном секторе, а также меры по

повышению эффективности НИОКР, тем элементом инновационной политики, который должен стать приоритетным для российского правительства.

Список литературы

1. *Бауман* Инновейшн URL: <http://info.worldbank.org/etools/docs/library/235397/prazdnichnykh-ru.pdf> (дата обращения: 8.02.2011).
2. *Всемирный банк*. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 8.02.2011).
3. *Институт* статистики ЮНЕСКО. URL: http://www.uis.unesco.org/ev.php?ID=2867_201&ID2=DO_TOPIC (дата обращения: 8.02.2011).
4. *ОПОРА* России. URL: <http://www.opora.ru> (дата обращения: 8.02.2011).
5. *Russian Innovation Survey 2009—2010*.

Об авторах

Алексей Николаевич Праздничных, кандидат политических наук, «Бауман Инновейшен», партнер «Strategy Partners Group», Москва.
E-mail: aprazdn@compet.ru

Кари Лиухто, профессор международного бизнеса (специализация — Россия), директор Пан-Европейского института при Школе экономики Турку, Университет Турку (Финляндия).
E-mail: Kari.Liuhto@tse.fi

About authors

Dr. Alexey N. Prazdnichnykh, Bauman Innovation, Strategy Partners Group, Moscow.
E-mail: aprazdn@compet.ru

Prof. Kari Liuhto, Professor in International Business (specialisation Russia), director of the Pan-European Institute at the Turku School of Economics, University of Turku (Finland).
E-mail: Kari.Liuhto@tse.fi

С. В. Голованова

**ОТКРЫТОСТЬ
РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ:
ТЕНДЕНЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СОПОСТАВЛЕНИЯ¹**

Оценивается степень открытости российской экономики. Показано, что критерии открытости экономики, используемые в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, отличаются от тех, что применяются международными организациями. Анализируется как интенсивность торговли России относительно ее валового внутреннего продукта, так и относительная высота барьеров России в отношении импорта. Различия в методах оценки определяет также и различия в результатах проводимого анализа.

This article assesses the level of openness of Russian economy. It is shown that the openness indicators used in the Concept of Long-term Social and Economic Development of the Russian Federation differ from those employed by international organisations. The present research analyses both the intensity of Russian trade in terms of its gross domestic product and the relative strength of import penetration in Russia. Methodological differences determine the differences in the analysis results.

Ключевые слова: степень открытости экономики, международная торговля, торговые барьеры.

Key words: economy's openness level, international trade, trade barriers.

Вовлеченность России в международную торговлю

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации один из ключевых целевых ориентиров развития российской экономики в период до 2020 г. — это повышение ее международной конкурентоспособности. При этом отмечается, что важнейшим результатом, достигнутым в период трансформационных процессов 1990—2000 гг., стало усиление интеграции России в мировую экономику: «Достигнута высокая степень открытости российской экономики. Внешнеторговый оборот в 2007 г. составил 45 % валового внутреннего продукта, что является одним из наиболее высоких показателей для стран с развитой экономикой» [4, разд. I, п. 1].

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ в 2011 г.: проект «Конкурентная политика и антимонопольное законодательство».

В то же время в мировом сообществе степень открытости российской экономики оценивается, напротив, как очень низкая. В отчете Мирового экономического форума отмечается: «...конкурентоспособность России продолжает снижаться по одной из важнейших анализируемых позиций — эффективности товарных рынков. Конкуренция — внутренняя и международная — ограничена неэффективной антимонопольной политикой, а также торговыми барьерами и ограничениями в отношении иностранной собственности» (*пер. автора*) [8, р. 27].

Очевидно, что в данном случае подходы к оценке степени открытости экономики различаются. Чтобы сформировать общее видение данного вопроса, рассмотрим оба подхода более подробно.

На рисунке 1 представлена динамика трех показателей, характеризующих изменение интенсивности международной торговли России после начала экономических реформ: отношение внешнеторгового оборота к ВВП; доля экспорта в общем объеме производства; доля импорта в общем объеме потребления². Для расчета индексов используются данные Госкомстата России и Международного валютного фонда об объемах производства и торговли в текущих ценах. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что в последние десять лет основной тенденцией является не увеличение, а монотонное снижение интенсивности торговли. По состоянию на 2009 г. все рассматриваемые показатели вовлеченности России в международную торговлю вернулись к уровню докризисного 1997 г., при этом кризис 2008 г. практически не оказал воздействия на уже сложившиеся тенденции. Таким образом, утверждение о достигнутом уровне отношения внешнеторгового оборота к ВВП России (см. выше) требует уточнения, движение к нему было не восходящим, а нисходящим.

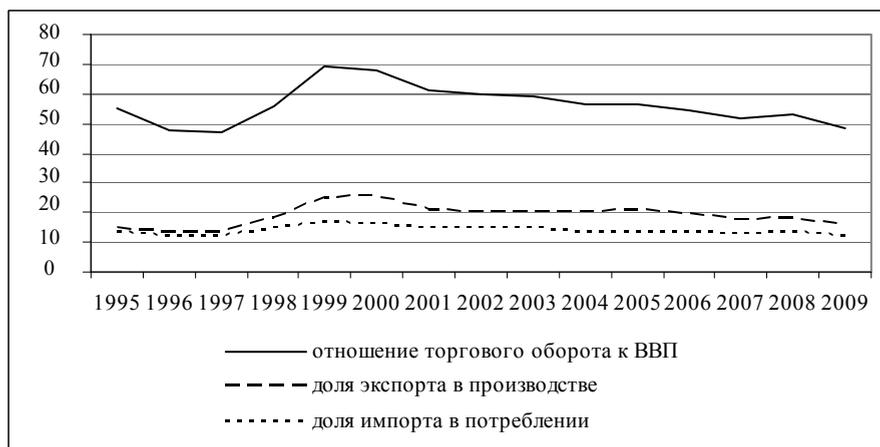

Рис. 1. Показатели интенсивности торговли России, %

Источник: [1; 7].

² Для нахождения объема потребления товаров и услуг к объему их производства прибавляется объем импорта и вычитается объем экспорта.

Более подробный анализ показывает, что на протяжении всего рассматриваемого периода объемы экспорта и импорта увеличиваются, однако темпы их роста ниже темпов роста валового внутреннего продукта. Таким образом, по мере развития российской экономики ее выпуск все в большей степени ориентируется на внутреннее потребление. В ряде исследований показано, что в период активного экономического роста наблюдается тенденция к диверсификации отечественного производства [6, с. 124—127], значительному расширению ассортимента производимых товаров. При этом вопреки предсказаниям теории сравнительных преимуществ экспортные отрасли не демонстрируют более активного развития по сравнению с отраслями, продукция которых конкурирует с импортом [2]. Напротив, во многих секторах наблюдается тенденция к импортозамещению [3].

Данные, представленные на рисунке 2, позволяют провести сравнительную оценку интенсивности торговли России и стран, сопоставимых с ней по размеру, в 2009 г. Относительные размеры стран оцениваются на основе данных Международного валютного фонда о ВВП (по паритету покупательной способности).

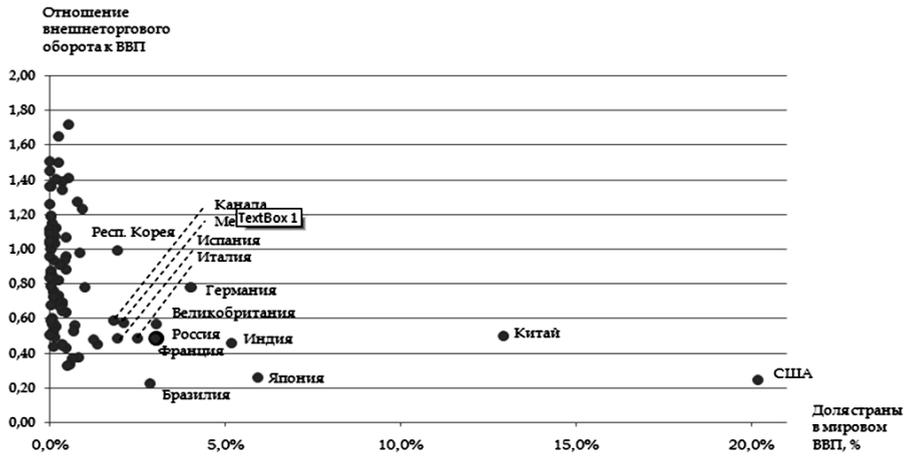

Рис. 2. Отношение внешнеторгового оборота к ВВП в зависимости от относительного размера страны (2009 г.)

Источник: [7].

Выявленная взаимосвязь между интенсивностью торговли и относительным размером страны соответствует ожидаемой: относительно небольшие экономики более активно вовлечены в торговые отношения, чем страны, демонстрирующие наибольший вклад в мировой валовой выпуск (лидерами из которых являются США и Китай). Это объясняется более высокой способностью последних к самообеспечению и, соответственно, меньшей потребностью в международных поставках. С позиций теории сравнительных преимуществ обоснование того, что наибольшие выгоды от торговли получают именно малые экономики, не

способные воздействовать на мировые цены, представлено в ряде неоклассических моделей торговли, подробное описание которых содержится, например, в [5, гл. 9, 10].

Согласно результатам сопоставлений интенсивности торговли разных стран Россия занимает среднюю позицию наравне с Италией, Испанией, Францией, Индией. Отношение внешнеторгового оборота к валовому внутреннему продукту у России выше, чем у Японии, но ниже, чем у Великобритании, Канады и Мексики. Таким образом, говорить о том, что по данному показателю Россия достигла наиболее высокого уровня среди стран с развитой экономикой [4, разд. I, п. 1], не вполне соответствует действительности.

Относительная высота торговых барьеров России

Альтернативный подход к оценке степени открытости экономики основывается на анализе высоты торговых барьеров. Следует отметить, что разработка агрегированного индекса, оценивающего высоту торговых барьеров, затруднена, поскольку сами барьеры весьма разнородны. Это могут быть пошлины, квоты, субсидии, лицензирование, технические барьеры, антидемпинговые процедуры и т.п. При этом в отношении каждого торгуемого товара применяется свой состав инструментов регулирования. Поэтому ниже мы используем систему критериев, которые позволяют сформировать комплексное представление об уровне ввозных торговых барьеров России по сравнению с другими странами.

В таблицах 1 и 2 обобщены результаты оценки высоты торговых ограничений в России, представленные в отчетах Мирового экономического форума [8, разд. 6, р. 427—442] и Всемирной торговой организации [8, р. 2—8] за 2010 г. Система критериев включает как характеристики относительного уровня и частоты использования торговых пошлин и нетарифных ограничений, так и субъективные оценки респондентов касательно высоты торговых барьеров и интенсивности иностранной конкуренции. Состав стран, по которым проводится сравнительный анализ высоты торговых барьеров этими двумя организациями, отличается незначительно и включает основные развитые и развивающиеся страны.

Таблица 1

Показатели высоты ввозных торговых барьеров России: данные Мирового экономического форума, 2010 г.

Критерий	Шкала оценок	Оценка, %	Ранг (из 139)
Средневзвешенная (по объемам торговли) ставка импортной пошлины		11,6	111
В какой степени тарифные и нетарифные барьеры ограничивают иностранную конкуренцию на внутреннем рынке вашей страны?	1 — сильно ограничивают 7 — не ограничивают	3,5	133

Окончание табл. 1

Критерий	Шкала оценок	Оценка, %	Ранг (из 139)
Как вы оцениваете эффективность таможенных процедур в отношении ввозимых/вывозимых товаров?	1 — крайне неэффективны 2 — высокоэффективны	2,9	132
Насколько распространены компании с участием иностранного капитала в вашей стране?	1 — очень редки 7 — широко распространены	3,6	126
В какой степени политика регулирования прямых иностранных инвестиций способствует их привлечению в страну?	1 — противодействует 7 — сильно способствует	3,6	127
Количество процедур, необходимых для начала деятельности	—	9	88
Время, необходимое для начала деятельности	Количество дней	30	93

Источник: [8, разд. 6].

Таблица 2

**Показатели высоты ввозных торговых барьеров России:
данные Всемирной торговой организации, 2010 г.**

Критерий	Оценка, %	Ранг (из 147)
Процент позиций номенклатуры (6-значная классификация Harmonized System), по которым не взимаются ввозные пошлины, MFN*	11,5	70
Процент позиций номенклатуры (6-значная классификация Harmonized System), по которым установлены нетарифные ограничения импорта, MFN*	12,0	145
Процент позиций номенклатуры (6-значная классификация Harmonized System), по которым ставка ввозной пошлины превышает 15 %, MFN*	16,9	77

Источник: [9, р. 2—8].

*MFN (most favored nation) — расчеты проведены в отношении ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, производимым в странах, пользующихся в отношениях с РФ режимом наибольшего благоприятствования.

Расчет средневзвешенной (по объемам торговли) ставки таможенной пошлины проводится на основе единой классификации товарной номенклатуры — Harmonized Commodity Description and Coding System (Гармонизированная система описания и кодирования товаров), что

обеспечивает сопоставимость результатов между странами. Согласно оценкам Мирового экономического форума (табл. 1), величина этого показателя высоты торговых барьеров для России относительно высока. Рейтинг страны по этому показателю составляет 111 из 139, т. е. среди рассматриваемых стран в большинстве случаев средний уровень тарифов ниже, чем у России. Субъективное мнение респондентов также свидетельствует о сильном сдерживающем влиянии торговых барьеров России на иностранную конкуренцию по сравнению с другими рассматриваемыми странами: ее рейтинг равен 133 из 139. При этом отмечается низкая эффективность таможенных процедур: рейтинг России равен 132 из 139.

Альтернативная возможность выведения товаров на внутренний российский рынок — это открытие филиалов зарубежных компаний и совместных предприятий. В таком случае барьеры на пути иностранных инвестиций и издержки, связанные с открытием новых фирм, также следует рассматривать в качестве меры открытости внутреннего рынка страны. Ряд показателей, рассчитываемых Мировым экономическим форумом (табл. 1), позволяют провести сравнительную оценку барьеров, связанных с организацией бизнеса (в том числе с привлечением иностранного капитала) на территории России. Согласно представленным данным, в отношении России респонденты скептически относятся к эффективности государственной политики привлечения прямых иностранных инвестиций (рейтинг 127 из 139) и относительно слабо ощущают присутствие в России компаний с участием иностранного капитала (рейтинг 126 из 139). При этом, однако, имеющиеся данные не дают оснований для вывода о том, что именно барьеры входа на рынок (в частности, издержки, связанные с процедурой организации бизнеса) выступают сдерживающим фактором на пути иностранных инвестиций. Количество процедур и время, необходимые для начала деятельности, не являются завышенными относительно среднего уровня рассматриваемых стран.

Данные Всемирной торговой организации (табл. 2) позволяют дополнить эту картину оценками высоты торговых барьеров в отношении стран, пользующихся в отношениях с Россией режимом наибольшего благоприятствования³. Согласно расчетам, Россия занимает среднее положение в рейтинге по двум показателям: а) проценту позиций номенклатуры, по которым таможенные пошлины не взимаются; б) проценту позиций номенклатуры, по которым ставка ввозной пошлины превышает 15%. Таким образом, использование Россией тарифных методов ограничения импорта в отношении данных стран не является завышенным. Однако по показателю, характеризующему интенсивность использования нетарифных ограничений, — проценту позиций номенклатуры, по которым установлены нетарифные ограничения импорта, —

---

³ Согласно Приложению 2 к письму ФТС от 30 декабря 2010 г. № 01-11/64353 международные договоры, предусматривающие установление в двусторонних торговых отношениях режима наибольшего благоприятствования, заключены Россией со 135 странами.

Россия занимает одно из последних мест в рейтинге среди всех рассматриваемых стран. Более высокая частота использования этих инструментов ограничения импорта в отношении стран с режимом наибольшего благоприятствования выявлена только у Швейцарии (80%) и Республики Беларусь (12,2%).

Представленные выше результаты международных сопоставлений свидетельствуют о том, что степень открытости российской экономики (при оценке ее с позиции высоты барьеров на пути иностранной конкуренции) сравнительно низкая. По большинству рассмотренных выше показателей рейтинг России ниже, чем у большинства не только развитых, но и развивающихся стран, в том числе не являющихся членами Всемирной торговой организации.

В заключение хотелось бы затронуть вопрос о содержащихся в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ приоритетах внешнеэкономической политики России в ближайшие годы. Отметим лишь некоторые направления внешнеторговой политики, предусмотренные в этом документе.

В отношении российского экспорта государственное регулирование будет направлено на всестороннюю поддержку российских производителей, включая [4, разд. 6, п. 1, 2]:

- «идентификацию, мониторинг и устранение регуляционных и административных барьеров для расширения присутствия российских компаний на глобальных рынках, содействие разрешению проблем антидемпинговых расследований в отношении экспорта российской промышленной продукции;
- снижение и устранение барьеров для внешнеэкономической деятельности российских компаний, в том числе связанных с проведением ограничительной политики иностранными государствами;
- стимулирование имеющегося или потенциального экспортно-ориентированного производства (приоритетных отраслей промышленности и услуг) и обеспечение интегрированного подхода к финансовой поддержке экспорта»;
- и др.

В то же время снижение ограничений в отношении ввозимых на территорию России, по всей видимости, не является приоритетом внешнеторговой политики в период до 2020 г. Напротив, развитие институтов внешнеэкономической деятельности предполагает применение инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, включая [4, разд. 6, п. 1, 2]:

- «реализацию принципа эскалации⁴ таможенного тарифа в целях рационализации импорта, снижения издержек производителей и стимулирования организации производства конкурентоспособной готовой продукции на территории России;
- применение на временной основе нетарифных мер и инструментов защиты внутреннего рынка».

---

⁴ Речь идет о введении дифференцированной ставки таможенного тарифа.

Иными словами, речь идет об увеличении присутствия России на мировых рынках при одновременном проведении протекционистской внешнеторговой политики. Еще одним целевым ориентиром государственной политики России является стимулирование иностранных инвестиций и снижение ограничений на пути импорта технологий. В рамках подхода к оценке степени открытости экономики, принятого в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, этот комплекс мероприятий рассматривается как способствующий интеграции России в мировую экономику и повышению ее международной конкурентоспособности. Однако, с точки зрения иностранных партнеров, ситуация, как минимум, неоднозначная, поскольку речь не идет об облегчении доступа товаров зарубежного производства на российский рынок, а стимулирование иностранных инвестиций в долгосрочном периоде должно способствовать импортозамещающему росту российской экономики.

* * *

Обобщая результаты оценки степени открытости экономики с использованием различных подходов, отметим следующие основные результаты проведенного анализа:

1. Степень вовлеченности российской экономики в торговлю соответствует среднему уровню среди стран с сопоставимым объемом валового внутреннего продукта. По всей видимости, этот уровень вовлеченности в международную торговлю является для страны оптимальным с учетом ее сравнительных преимуществ и способности к самообеспечению. В последние десять лет наблюдается постепенное ослабление интенсивности торговли после всплеска, последовавшего после кризиса 1998 г., давшего импульс активному экономическому росту. Однако рассматривать этот процесс как следствие роста торговых барьеров было бы некорректно. Речь идет, скорее, о перестройке структуры внутреннего производства с акцентом на диверсификацию и импортозамещение. Во многом этот процесс стимулируется и государственной промышленной политикой.

2. Что касается торговых барьеров как меры степени открытости экономики, мы вынуждены заключить, что сравнительные оценки интенсивности тарифных и нетарифных ограничений импорта свидетельствуют о завышенных ограничительных мерах в отношении ввозимой продукции по сравнению с большинством развитых и развивающихся стран. Опрос респондентов подтверждает этот вывод: субъективные оценки говорят об относительной слабости иностранной конкуренции на внутренних российских рынках, неэффективности таможенных процедур и завышенных торговых ограничениях.

3. Целевые ориентиры развития российской экономики в период до 2020 г. в части развития внешнеторговых отношений в целом соответствуют уже существующему курсу на импортозамещение (в том числе за счет стимулирования прямых иностранных инвестиций и «рациона-

лизации» структуры импорта методами ограничительной торговой политики). Повышение степени открытости экономики в этом документе предполагает прежде всего поддержку российского экспорта и усиление присутствия отечественных производителей на мировых рынках. Оценка подобной торговой политики мировым сообществом, по всей видимости, будет обратной.

Список литературы

1. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 17.02.2011).
2. Голованова С. В. Структурные изменения в российской экономике, обусловленные либерализацией торговли // Российское предпринимательство. 2010. № 9(1). С. 124—128.
3. Кадочников П. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года // Научные труды ИЭПП. 2006. № 95. URL: http://www.iet.ru/files/text/working_papers/95.pdf (дата обращения: 15.02.2011).
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 17.02.2011).
5. Кругман П. Р., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика / пер. с англ. 5-го междунар. изд. СПб.: Питер, 2004.
6. Тенденции изменения структуры российской промышленности в период экономического подъема / отв. ред. С. Б. Авдашева, С. В. Голованова. М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстиц-информ», 2009.
7. IMF — *International Monetary Fund*. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 17.02.2011).
8. *The Global Competitiveness Report 2010—2011*. 2010. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010—11.pdf (дата обращения: 17.02.2011).
9. *The World Tariff Profiles*. 2010. World Trade Organization and International Trade Centre UNCTAD/WTO. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles10_e.pdf (дата обращения: 17.02.2011).

Об авторе

Голованова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, декан факультета экономики, Нижегородский филиал Государственного университета-Высшей школы экономики.

E-mail: svgolovanova@hse.ru

About author

Dr. Svetlana V. Golovanova, Dean of the Faculty of Economics, Nizhny Novgorod branch of State University-Higher School of Economics.

E-mail: svgolovanova@hse.ru

РОССИЙСКО-ЛИТОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

УДК 316.422.4 (470.26)

А. П. Клемешев

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Дается сравнительная оценка стран Балтийского региона на основе трех групп показателей (показатели, характеризующие уровень развития научного потенциала; динамики развития экономического и научного потенциала; экономический и инновационный потенциал стран региона). Актуализируется необходимость сотрудничества России с другими странами региона в инновационной сфере и обозначена возможная роль Балтийского федерального университета им. И. Канта в этом процессе.

This article offers a comparative assessment of the Baltic region countries on the basis of three groups of indicators — indicators of economic and research potential, indicators of dynamics of economic and research potential development, and indicators of economic and innovation potential of the states of the region. The author emphasises the need for Russia to cooperate with other countries of the region in the field of innovations as well as the possible role for the Immanuel Kant Baltic Federal University in this process.

Ключевые слова: Балтийский регион, страны Балтийского региона, научно-техническая сфера, инновационная сфера, научно-инновационный потенциал, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, международное сотрудничество.

Key words: Baltic region, Baltic region sates, research and technologies, innovations, research and innovation potential, Immanuel Kant Baltic Federal University, international cooperation.

Регионализация мира, усиливающаяся в результате его глобализации, ведет к усилению сотрудничества в разнообразных сферах стран, стремящихся усилить свои позиции в мировой экономике. Балтийский регион относится к макрорегионам мира, которые все более активно используют ресурсы международного сотрудничества для повышения конкурентоспособности участников кооперации на мировой арене. Здесь сложилась система разнообразных организаций, обеспечивающих сотрудничество стран, их административных и муниципальных образований в различных сферах. В их деятельности участвуют все

страны региона, но Россия, не входящая, в отличие от других стран Балтийского региона, в ЕС, пока намного менее активна.

Хотя в регионе нет специализирующихся на инновациях международных организаций, соответствующие проблемы рассматриваются рядом организаций. Среди них — Совет государств Балтийского моря, Конференция ректоров Балтийского региона, Рабочая группа по экономическому сотрудничеству, Балтийский деловой консультативный совет, Балтийский форум развития и др. Образование и наука — одни из приоритетов деятельности программы VASAB («Видение и стратегия региона Балтийского моря») крупномасштабного трансграничного проекта, финансирующегося программой ЕС «Interreg». В проектах программы задействованы почти около 2 тысяч субъектов, относящихся к местным, региональным и национальным органам власти, учреждениям науки, образования и культуры, неправительственным организациям. С российской стороны наиболее активные участники этой программы — представители Санкт-Петербурга и Калининградской области.

В Балтийском регионе расположены пять экономически более развитых стран с традиционной рыночной экономикой — Германия и Северные страны — Швеция, Дания, Финляндия и Норвегия и пять постсоциалистических стран с менее высоким уровнем экономического развития — Россия, Польша и страны Балтии — Литва, Латвия, Эстония. Более высокие темпы экономического роста в 2005—2008 гг. наблюдались у постсоветских стран с более низким уровнем развития экономики, особенно у России, благодаря благоприятной конъюнктуре цен на нефть и газ. По этой же причине Норвегия выделялась темпами роста среди экономически более развитых стран (рис. 1).

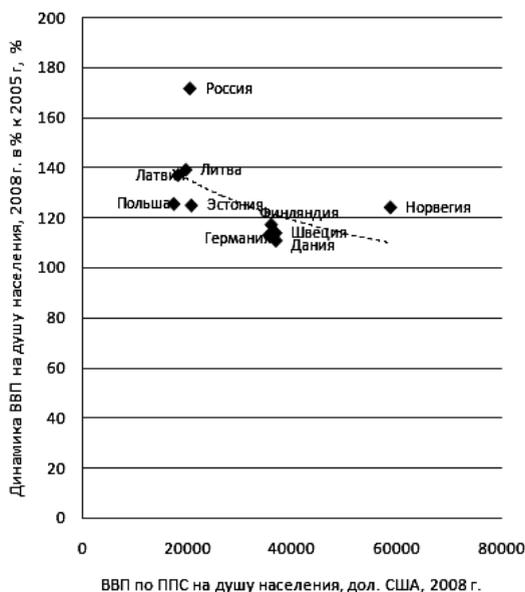

Рис. 1. Соотношение уровня и динамики развития стран Балтийского региона

На основе данных: [12; 14].

По инновационному потенциалу и затратам на исследования и разработки все постсоциалистические страны, имеющие более низкий уровень экономического развития, значительно уступают государствам с традиционной рыночной экономикой (рис. 2). Россия, благодаря накопленному в советский период потенциалу, приближается по количеству исследователей в расчете на 10 тыс. занятых в экономике к Германии (где этот показатель ниже, чем в Северных странах) и превосходит Польшу и страны Балтии. Однако РФ имеет низкую долю в расходах на исследования и разработки в общем объеме ВВП (42% от уровня ФРГ). Еще ниже объем расходов на эти цели в расчете на душу населения (24% от уровня ФРГ). Но эти два последних показателя в России все же выше, чем в других постсоциалистических странах региона, за исключением Эстонии.

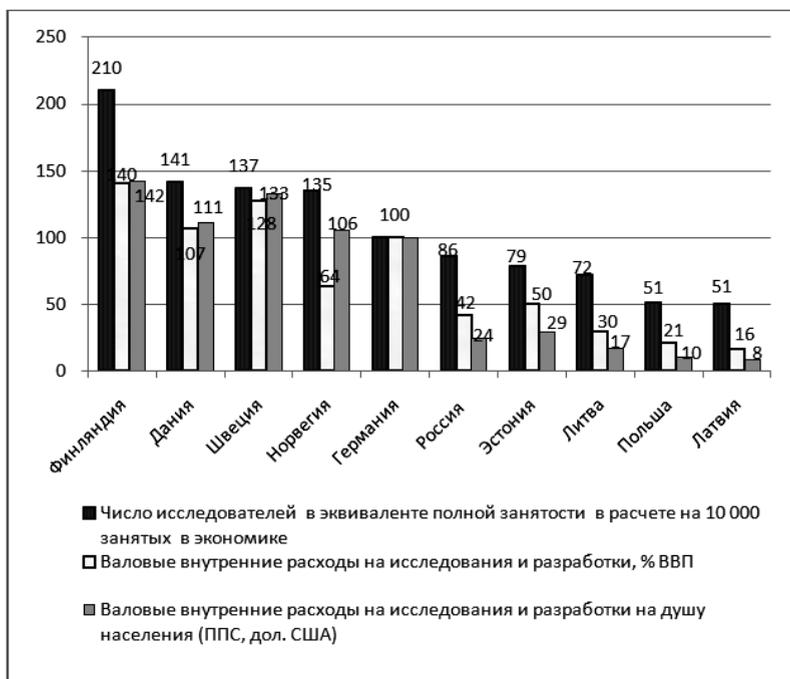

Рис. 2. Соотношение некоторых показателей инновационного потенциала стран Балтийского региона (Германия — 100%), 2008 г.

На основе данных: [8—14; 17—21].

Еще больше отставание России от Германии, и особенно Северных стран, по эффективности использования инновационного потенциала и внедрению инноваций в экономику. Более того, по удельному весу организаций, осуществляющих технические инновации в общем числе организаций как промышленного производства, так и сферы услуг,

Российская Федерация намного уступает Польше и странам Балтии, особенно Эстонии, показатели которой находятся в одном ряду с показателями экономически более развитых стран (рис. 3).

Рис. 3. Внедрение инноваций в производство по странам Балтийского региона, 2008 г.

На основе данных: [10; 12; 13; 16].

Итак, обладая значительным инновационным потенциалом — развитой сетью вузов и научно-исследовательских организаций, наличием ученых и специалистов в самых разнообразных областях науки и техники — Россия значительно отстает от других стран региона (не только экономически более развитых государств с традиционной рыночной экономикой, но и постсоциалистических стран) по внедрению инноваций в производство.

Предпринимаемые в последние годы российским руководством усилия по переходу страны на инновационный путь развития привели к увеличению расходов на исследования и разработки. Однако темпы их роста в 2002—2008 гг. были ниже, чем во всех постсоциалистических странах (в том числе в два раза ниже, чем в Эстонии), а также в Швеции и Норвегии (рис. 4).

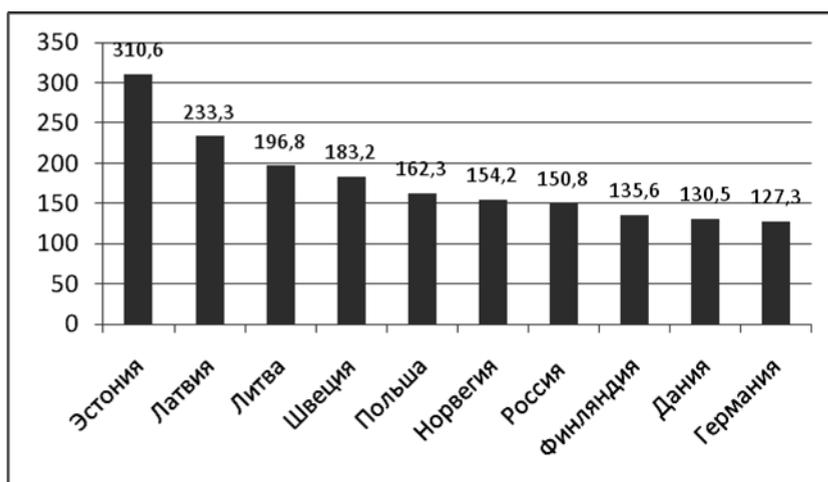

Рис. 4. Динамика валовых внутренних расходов на исследования и разработки в расчете на душу населения в странах Балтийского региона, 2008 г. в % к 2002 г.

На основе данных: [8; 14].

Обладая значительным и динамично развивающимся инновационным потенциалом, Балтийский регион представляет интерес для развития сотрудничества России и ЕС в сферах как производства, так и внедрения инноваций. В связи с этим большое значение приобретают специальные научные исследования, с помощью которых могут быть определены возможности и приоритеты направлений сотрудничества. Дополнительные возможности — как в исследованиях, так и во внедрении их результатов — возникают в связи с организацией в начале 2011 г. в Калининграде Балтийского федерального университета им. И. Канта (БФУ им. И. Канта) на базе Российского государственного университета им. И. Канта (до 2005 г. — Калининградский госуниверситет).

Исследования Балтийского региона в университете ведутся с середины 1990-х гг. [см. подробнее 1]. Первоначально проблемы региона изучались применительно к взаимодействию Калининградской области РФ с регионами соседних государств и с позиций учета опыта этих стран (прежде всего таких государств с переходной экономикой, как Польша и Литва) для реформирования экономики и социальной сферы эксклавного региона России. Чуть позже зародились и такие направления исследований, как анализ социально-экономического развития региона в целом, сравнительный анализ государств региона (включая Северо-Запад России), изучение различных аспектов трансграничного сотрудничества на Балтике [2—7 и др.]. Для дальнейшего развития этих исследований в университете в 2009 г. был создан научно-образовательный центр «Институт Балтийского региона».

Однако до недавнего времени при исследовании Балтийского региона недостаточно внимания уделялось проблемам развития научно-технической, инновационной и (в меньшей степени) образовательной сфер. В то же время международная интеграция Российской Федерации в образовательной, научно-технической и инновационной сферах — одно из необходимых условий модернизации нашей страны и повышения ее конкурентоспособности на мировой арене. Страны Балтийского региона в этом плане представляют особый интерес, поскольку они, с одной стороны, обладают конкурентоспособными кластерами по ряду направлений научно-технического прогресса, а с другой — находятся в непосредственной близости от России (или граничат с ней) и уже активно сотрудничают с нашей страной.

Но чтобы интеграция Российской Федерации со странами региона в указанных сферах была успешной, она должна опираться на анализ и прогноз научно-технологического развития зарубежных стран Балтийского региона, обеспечиваться мониторингом и анализом научно-технологического развития иностранных государств региона, их национальных инновационных систем.

В связи с этим БФУ им. И. Канта интенсифицирует исследования научно-технической, инновационной и образовательной сфер Балтийского региона и стремится придать им комплексный и системный характер. Особая роль в этом отводится таким структурным подразделениям университета, как упоминавшийся НОЦ «Институт Балтийского региона», а также Балтийский межрегиональный институт общественных наук (БалтМИОН). Уже реализуется ряд исследовательских проектов, в том числе в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.

БФУ им. И. Канта должен и может стать одним из ведущих российских центров по изучению зарубежных национальных инновационных систем (как стран Балтийского региона, так и других государств) и по трансферу передового зарубежного инновационного опыта. Расширение и качественное изменение связей университета в научно-технической, инновационной и образовательной сферах с университетами и научными центрами зарубежных государств будет способствовать реализации функций федерального университета как инновационного научно-образовательного комплекса общероссийского, а в перспективе и общеевропейского масштаба.

Список литературы

1. Клемешев А. П., Федоров Г. М. Исследования Балтийского региона в РГУ им. И. Канта // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 96—103.
2. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Балтийский регион: социально-экономическое развитие и сотрудничество: монография. Калининград: Янтарный сказ, 2000.

3. *Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза* / под ред. В.П. Гутника, А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006.

4. *Федоров Г. М., Корнеевец В. С.* Экономическое развитие стран Балтийского региона в 1990—2007 годах. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

5. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 1990—2007 годы: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

6. *Корнеевец В. С.* Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.

7. *Корнеевец В. С.* Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010.

8. *Индикаторы науки*: 2009: стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. С. 338—339.

9. *Международная экономическая статистика*. URL: <http://www.statinfo.biz/Data.aspx?lang=2&act=6522> (дата обращения: 20.01.2011).

10. *О результатах международного сопоставления ВВП*. URL: <http://www.gks.ru/bgd/free> (дата обращения: 20.01.2011).

11. *Россия в цифрах*. 2010: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2010.

12. *Россия и страны мира*. 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010.

13. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.01.2011).

14. *Eurostat*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 20.01.2011).

15. *European Patent Office. Annual Report 2009*. URL: www.epo.org (дата обращения: 20.01.2011).

16. *OECD Factbook 2010: Economic, Environmental and Social Statistics*.

17. *Patent Office of the Republic of Latvia* <http://www.lrpv.lv/index.php?lang=EN&id=186> (дата обращения: 25.01.2011).

18. *Research activities 2009. Statistical bulletin (in Lithuanian and English)*.

19. *RUSSIAN SCIENCE AND TECHNOLOGY AT A GLANCE: 2009. DataBook*. Moscow: CSRS, 2009.

20. *Statistic Estonia* URL: <http://www.stat.ee/29990> (дата обращения: 10.02.2011).

21. *UNESCO SCIENCE REPORT 2010. The Current Status of Science around the World*. UNESCO 2010.

Об авторе

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, профессор, ректор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: aklemeshev@kantiana.ru

About author

Prof. Andrey P. Klemeshev, Rector, Head of the Department of Political Science and Sociology, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: aklemeshev@kantiana.ru

УДК 316.422 (474/476)

Ю. М. Зверев

И. А. Баторшина

М. Е. Мегем

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ЛИТВЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА
В ИННОВАЦИОННОЙ
СФЕРЕ МЕЖДУ ЛИТВОЙ
И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ**

Рассматриваются состояние и перспективы научно-технологического развития Литвы. Показаны основные конкурентоспособные сферы инноваций (информационные технологии, биотехнологии, специализированные лазерные технологии и др.), проанализированы основные направления инновационной политики и стратегии. Приведены результаты SWOT-анализа инновационного развития Литвы. Предложены возможные направления и механизмы научно-технологического сотрудничества Литвы и Российской Федерации.

This article focuses on the present state and prospects of research and technology development in Lithuania. The authors focus on the main competitive innovation spheres (information technologies, biotechnologies, special purpose laser technologies) and analyse the principal lines of innovation policy and strategy. The article presents the results of a SWOT analysis of Lithuanian innovation development and describes the possible fields and mechanisms of research and technology cooperation between Lithuania and the Russian Federation.

Ключевые слова: Литва, Российская Федерация, научно-технологическое развитие, инновационное развитие, инновационная политика, инновационная стратегия.

Key words: Lithuania, Russian Federation, research and technology development, innovation development, innovation policy, innovation strategy.

Активизация научно-технологического развития и формирование новых рынков высокотехнологической продукции определены Правительством Литвы как один из ключевых инструментов преодоления экономического кризиса и содействия восстановления экономики страны.

По данным инновационного табло Европейского союза (European Innovation Scoreboard) за 2009 г., Литва по суммарному инновационному индексу из стран ЕС обгоняет только Румынию, Латвию и Болгарию [11] (рис. 1).

В промышленности страны доминируют традиционные производства по переработке сырья и материалов. Производства, которые используют передовые и умеренно передовые технологии, составляют лишь одну пятую от продаж литовской добывающей и обрабатывающей промышленности. В 2006 г. доля экспорта, производимого в этих

секторах, составила 33,1% от общей стоимости, в то время как в среднем по ЕС — 48,1% [10].

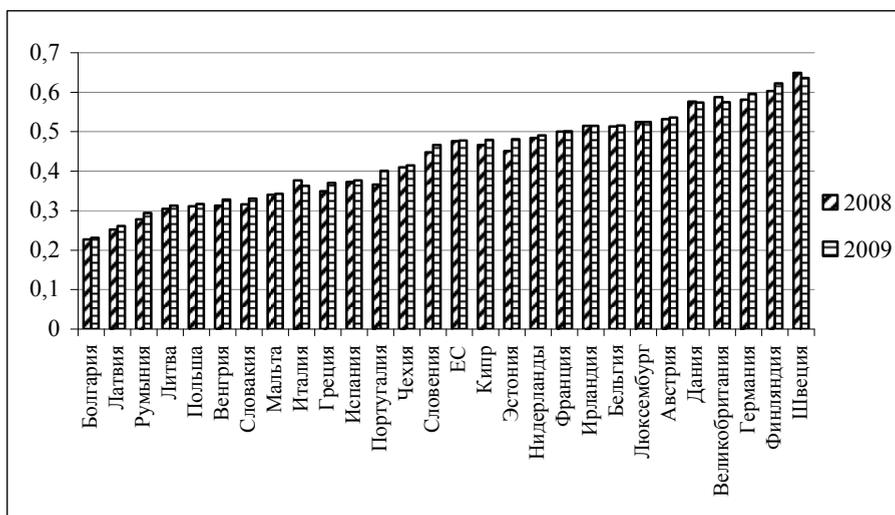

Рис. 1. Суммарный индекс инновационности 27 государств — членов ЕС (2009)

Источник: [6].

Ведущие литовские вузы (Вильнюсский университет, Вильнюсский технический университет, Каунасский технологический университет¹, Каунасский университет Витаутаса Магнуса, Клайпедский университет и др.) обладают хорошим заделом по таким направлениям научных исследований в сфере инноваций, как материаловедение и физико-химические технологии, биомедицина и биотехнологии, материаловедение и физико-химические технологии, техника и информационные технологии, природные ресурсы и сельское хозяйство, техника и информационные технологии и др.

Литва занимает первое место среди всех стран ЕС по подготовке высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий (ИТ) в расчете на душу населения. В секторе по разработке программного обеспечения в 2008 г. было занято около 10 тыс. специалистов, через пять лет их число планируется удвоить [5, р. 44]. В стране успешно действует более тысячи ИТ-компаний.

Литва является лидером в сфере биотехнологий в Центральной и Восточной Европе (так, например, ЗАО «Ферментас» входит в число пяти крупнейших компаний мира, а также является лидером рынка маркеров ДНК в Европе) [4]. Всего в стране действует 15 исследовательских центров биотехнологий [3, р. 33], которые достигли хороших результатов в химических и биохимических исследованиях белка, ферментов и

¹ Крупнейший технический университет в странах Балтии.

нуклеиновой кислоты для их применения в фармацевтике, а также в молекулярных исследованиях прокариотических и эукариотических клеток. В 2007 г. в Вильнюсе начала создаваться первая в странах Балтии медико-фармацевтическая долина Сантаришкес-Висоряй.

Страна стала одним из самых крупных в мире разработчиков, производителей и экспортеров специализированных лазерных технологий (50 % мирового рынка пикосекундных лазеров высокой энергии, 80 % мирового производства сверхбыстрых параметрических генераторов света и т. д.). Сейчас в Литве действует более 10 предприятий в сфере лазерных технологий, которые экспортируют продукцию приблизительно в 100 стран мира [5, р. 58; 3]. Главные исследования по развитию лазерных технологий проводятся в Каунасском технологическом университете и Вильнюсском техническом университете. Центры лазерных исследований и разработок в области лазерной технологии реализуют международные проекты, которые финансируют ЕС и НАТО.

Литва намеревается выйти на рынок «зеленой энергетики». С этой целью в технопарке Висоряй создается Центр исследования и технологий, использующих энергию Солнца. Предполагается, что уже в 2015 г. объем выпускаемой продукции составит около 170 млн дол. За границу планируется продавать 95 % солнечных батарей [1].

Сокращается отставание от среднего уровня по ЕС по расходам на НИОКР. В 1995 г. расходы государства на научные и экспериментальные исследования составляли 0,46 % ВВП по сравнению с 1,8 % в ЕС-27. В 2008 г. это соотношение уже 0,8 и 1,83 % [8, р. 8—9] (рис. 2).

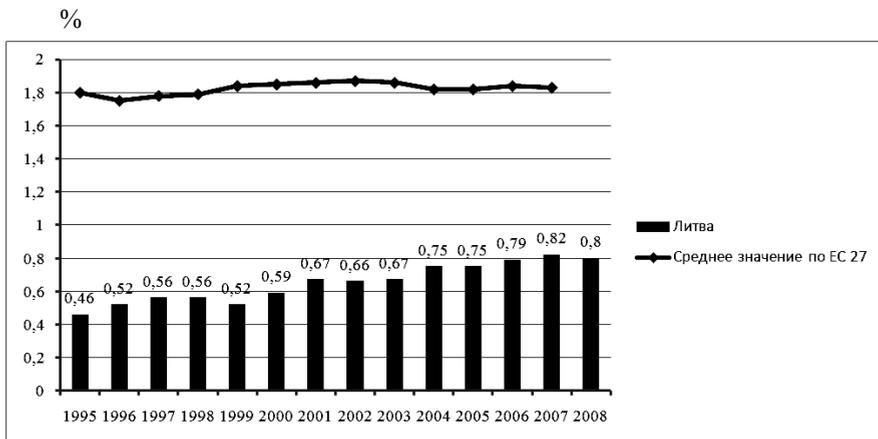

Рис. 2. Динамика расходов на НИОКР (в % от ВВП)

Источник: [8, р. 8].

Выросло и количество исследователей, участвующих в НИОКР, — в 1,26 раза в 2000—2009 гг. [2].

Ускорить инновационное развитие республики призваны 5 интегрированных инновационных центров науки, образования и бизнеса («до-

лин») в Вильнюсе («Саулетекис», «Сантара»), Каунасе («Сантака», «Неман») и Клайпеде («Морская»)² и 10 научно-технологических парков.

В ходе исследования был выполнен SWOT-анализ инновационного развития Литвы, позволивший выявить сильные и слабые стороны научно-технологического потенциала этой страны, а также возможности его дальнейшего развития и угрозы, которые могут этому развитию мешать (табл.).

SWOT-анализ инновационного развития Литвы

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост расходов на научные разработки и сокращение разрыва со средними показателями по ЕС. 2. Увеличение числа сотрудников, задействованных в секторах научно-исследовательских разработок. 3. Рост объемов экспорта. 4. Тесные экономические отношения со странами-членами ЕС и государствами европейского экономического пространства. 5. Высокий уровень мобильности и квалификации сотрудников. 6. Налоговые льготы предприятиям, инвестирующим в научные разработки и технологическое обновление. 7. Развитая инфраструктура IT и информации. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Малая доля предприятий с инновационным характером, недостаточный уровень научных разработок и инновационного развития на предприятиях. 2. Фрагментированная система образования, качество образования не соответствует потребностям современной жизни. 3. Фрагментированная инновационная система. 4. Фрагментированная структура научных исследований. 5. Слабое межинституциональное взаимодействие.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Принят закон о науке и образовании, создавший предпосылки для решения вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью. 2. Утвержденные интегрированные программы позволят координировать развитие научных исследований и повысить эффективность использования средств из структурных фондов ЕС. 3. Ускорение поиска альтернативных источников энергии и эффективности использования энергии. 4. Увеличение спроса на товары с высокой добавленной стоимостью. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Утечка мозгов», которая может в значительной степени ослабить конкурентоспособность Литвы. 2. Дефицит стратегических (долгосрочных) инноваций. 3. Политическая нестабильность и зачастую непоследовательное принятие политических решений. 4. Сильная и динамично развивающаяся инновационная инфраструктура соседних государств, стабильная политика и финансовые расходы на инновации.

² До 2013г. в их развитие инвестируют почти 300 млн евро из средств структурных фондов ЕС, выделенных Литве на 2007—2013 г.

Окончание табл.

Возможности	Угрозы
<p>5. Присоединение бизнес-сектора к международным кластерам будет стимулировать развитие инновационной деятельности.</p> <p>6. Финансовая поддержка из фондов ЕС на инновации в бизнесе на период 2007—2013 гг.</p>	<p>5. Низкое качество технологического развития и научных исследований и их применение в бизнесе может усилить существующие проблемы конкурентоспособности предприятий и стать причиной новых проблем.</p> <p>6. Рост конкурентоспособности экономики и инновационного сектора Азии, Бразилии, России, Китая и Индии.</p> <p>7. Уменьшение конкурентоспособности литовских предприятий.</p> <p>8. Недостаточное количество материальной базы и человеческих ресурсов.</p> <p>9. Дефицит предприимчивости и креативного подхода в частном секторе и бизнесе.</p> <p>10. Отсутствие системного взгляда на инновации, низкая культура межинституционального взаимодействия, отсутствие традиций сотрудничества бизнеса и науки.</p>

Инновационная политика Литовской Республики осуществляется с помощью следующих программ и стратегий:

1. Национальная программа реализации Лиссабонской стратегии.
2. Программа развития высоких технологий на период 2007—2013 гг.
3. Долгосрочная стратегия научно-исследовательского и технологического развития до 2015 г.
4. Концепция развития научно-технологических парков.
5. Стратегия инновационного развития на период 2010—2020 гг. [7].

Одним из ключевых документов является Стратегия инновационного развития Литвы на период 2010—2020 гг., одобренная Правительством Литвы в феврале 2010 г. Основная заявленная цель Стратегии — достижение среднего европейского суммарного индекса инновационности, который на 2010 г. в Литве составляет 0,29, в то время как в ЕС — 0,47 [11].

Стратегия инновационного развития основывается на Стратегии долгосрочного развития государства, утвержденной 12 ноября 2002 г. Сеймом Литвы, и программе реализации Лиссабонской стратегии на период 2008—2010 гг., принятой литовским Правительством 1 октября

2008 г. [9]. Документ предусматривает три этапа реализации инновационной политики: 2010—2014 гг., 2014—2017 гг., 2017—2020 гг.

В вопросе реализации инновационного развития Литвы предусмотрено решение следующих задач [9]:

1. Более высокий уровень интеграции Литвы в глобальные рынки («Литва без границ»).

2. Развитие интегрированных центров науки, образования и бизнеса международного класса.

3. Активное участие в создании европейского научно-исследовательского пространства.

4. Стимулирование присоединения к международным инновационным сетям.

5. Участие в реализации международных инициатив (Стратегия региона Балтийского моря, деятельность европейского космического агентства и др.).

6. Расширение экспорта услуг и интернационализация бизнеса; увеличение добавочной стоимости продукта.

7. Поощрение прямых иностранных инвестиций в продукты и услуги, создающих большую добавочную стоимость.

8. Инновационное развитие различного характера.

9. Поощрение технологических, нетехнологических, социальных и общественных инноваций.

10. Поощрение инноваций, ориентированных на спрос и потребности потребителей.

11. Рост доступности малых и средних предприятий к различным источникам финансирования.

12. Развитие эффективных механизмов сотрудничества науки и образования.

13. Формирование и реализация системного взгляда на инновации.

14. Закрепление межинституциональной координации в процессе реализации государственной инновационной стратегии.

15. Усиление взаимодействия в треугольнике бизнес — наука — образование.

Среди важнейших средств реализации инновационной стратегии Литовской Республики необходимо отметить:

1. Развитие интегрированных центров науки, образования и бизнеса международного класса посредством обновления и усовершенствования программ обучения 1—2-го уровней (бакалавриат, магистратура), повышения квалификации преподавательского состава, увеличения количества стажировок преподавателей и возможностей для прохождения студентами практики. За период 2010—2013 гг. планируется реализовать пять проектов так называемых «долин», создать или обновить центры научных исследований.

2. Подключение бизнеса к международным инновационным сетям посредством стимулирования участия предприятий в международных сетях поддержки инноваций и передачи технологий; предоставление финансирования на реализацию инновационных проектов.

3. Участие в реализации международных инициатив.
4. Рост добавочной стоимости продуктов, расширение экспорта услуг, интернационализация бизнеса.
5. Развитие разнообразных инноваций и технологических, нетехнологических, социальных, общественных инвестиций.
6. Развитие эффективных механизмов сотрудничества науки и бизнеса.
7. Формирование системного взгляда на инновации.

Правительство Литовской Республики 24 октября 2006 г. утвердило Программу развития высоких технологий на период 2007—2013 гг. Ее приоритетные направления развития следующие: биотехнологии; мехатроника; лазерные технологии; информационные технологии; нанотехнологии; электроника.

Для развития российско-литовского сотрудничества в научно-технологической сфере особое значение имеет опыт научно-образовательных учреждений Литвы в исследованиях, связанных с направлениями важных для РФ технологий в более чем 30 областях. Обмен технологиями может происходить по таким направлениям: лазерные технологии и оптическое оборудование, новые материалы и химические продукты, химические удобрения и нефтехимия, лесная промышленность, деревообработка и технологии живых систем, транспорт и логистика, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование. Учитывая современную политическую ситуацию и постепенно улучшающиеся отношения между политическими элитами России и Литвы, можно прогнозировать, что процесс сотрудничества в сфере технологий и инноваций со временем будет интенсифицироваться.

В качестве эффективного механизма межгосударственного регулирования сотрудничества в сфере науки и технологий рекомендуется использовать Соглашение между Правительством Российской Федерации и Литовской Республикой о сотрудничестве в области науки и технологий, проект которого предложен в рамках проведенного исследования. Координировать сотрудничество в рамках такого Соглашения мог бы совместный комитет «Россия — Литва по сотрудничеству в области науки и технологий». В его состав могли бы войти представители органов государственной власти и местного самоуправления обеих стран, руководители вузов Литвы и Северо-Запада России, менеджмент инновационных бизнес-структур, председатели бизнес-ассоциаций и т. д.

Для внедрения инноваций и налаживания трансграничного международного сотрудничества в инновационной сфере также перспективны новые пространственные формы международной интеграции: большие регионы, треугольники роста, мегакоридоры, приморские трансграничные зоны, Скандинавские группировки, еврорегионы, коридоры развития, трансграничные промышленные дистрикты, трансграничные кластеры, полицентричные приграничные регионы-мосты. Пока инновации не являются главным приоритетом трансграничного сотрудничества, но им придается все большее значение, и именно они способны обеспечить создание эффективных сетей научно-образовательных учрежде-

ний, технопарков, инновационных парков, субъектов науки, бизнеса и органов власти.

Для дальнейшего развития трансграничного сотрудничества необходимо разработать и согласовать совместную стратегию трансграничного взаимодействия между Российской Федерацией и Европейским союзом на уровне приграничных регионов. При ее разработке особое внимание следует уделить кооперации в инновационной сфере.

Примером проекта, направленного на сотрудничество в инновационной сфере, является проект «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград», выполненный в 2007—2009 гг. в рамках Программы соседства «Литва — Польша — Калининградская область РФ». Партнерами по проекту были РГУ им. И. Канта, Клайпедский университет и администрация губернатора Клайпедского уезда Литвы.

Целью проекта было создание инфраструктуры для долгосрочного развития научного и инновационного потенциала Клайпедского уезда Литвы и Калининградской области РФ с помощью поддержки молодых ученых и усиления трансграничного научно-технического сотрудничества и сетевого взаимодействия. Налажены связи между инновационным парком РГУ им. И. Канта и технопарком Клайпеды, а также между группами ученых, заявивших совместные проекты в новой Программе приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 гг.

Список литературы

1. *Литва* станет производителем солнечных батарей // *Электровести*. 2010. 28 ноября. URL: http://elektrovesti.net/4054_litva-stanet-proizvoditelem-solnechnykh-batarey (дата обращения: 31.01.2011).
2. *Официальный сайт* Департамента статистики Литвы. URL: <http://www.stat.gov.lt/lt/pages/view/?id=1111> (дата обращения: 31.01.2011).
3. *Преимущества* Литвы. URL: http://www.businesslithuania.com/files/File/InfoCentras/Leidiniai/advantage_lithuania_2010_ru.pdf (дата обращения: 31.01.2011). *European Innovation Scoreboard 2009*. URL: <http://www.proinno-europe.eu/page/1-executive-summary> (дата обращения: 29.10.2010).
4. *РОССИЙСКО-ЛИТОВСКИЙ* БИЗНЕС-ПОРТАЛ. КОНЪЮНКТУРА РЫНКА ЛИТВЫ, ХИМПРОМ. URL: <http://www.lietrus.ru/ru/litmarket/142-himprom.html> (дата обращения: 31.01.2011).
5. *Digital* Lithuania. 2009. URL: www.infobalt.lt/sl/add/sl_2009_96.pdf (дата обращения: 31.01.2011).
6. *European Innovation Scoreboard 2009*. URL: <http://www.proinno-europe.eu/page/1-executive-summary> (дата обращения: 29.10.2010).
7. *Inovacijų* Portalas. URL: www.inovacijos.lt (дата обращения: 31.01.2011).
8. *Lietuvos mokslas skaičiais 2009*. Vilnius, 2009.
9. *Lietuvos Respublikos Vyriausybė*. Nutarimas dėl Lietuvos inovacijų strategijos 2010—2020 metams patvirtinimo. URL: http://www.ukmin.lt/lt/veikla/veiklos_sritys/ino/LIS.pdf (дата обращения: 31.01.2011).
10. *Resolution of Government of the Republic of Lithuania* «Lithuanian innovation strategy for the year 2010—2020». 2010. №. 163. February 17.

11. *Vyriausybe* patvirtino Lietuvos inovacijų strategiją 2010—2020 m. URL: <http://www.delfi.lt/news/economy/business/vyriausybe-patvirtino-lietuvos-inovacija-strategija-20102020-m.d?id=29040759> (дата обращения: 31.01.2011).

Об авторах

Зверев Юрий Михайлович, кандидат географических наук, доцент, директор НОЦ «Институт Балтийского региона», Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: yzverev@kantiana.ru

Баторшина Ирина Александровна, начальник отдела исследования стран Балтии НОЦ «Институт Балтийского региона», Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

Мегем Максим Евгеньевич, заместитель начальника отдела исследования стран Балтии НОЦ «Институт Балтийского региона», Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: megem@yandex.ru

About authors

Dr. Yuri M. Zverev, Associate Professor, head of the «Baltic Region Institute» research and education centre, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: yzverev@kantiana.ru

Irina A. Batorshina, head of the Department of Research on the History of the Baltics, «Baltic Region Institute» research and education centre, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

Maxim Ye. Megem, deputy head of the «Baltic Region Institute» research and education centre, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: megem@yandex.ru

Г. М. Федоров

**СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ:
ПОТЕНЦИАЛ
И НАПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО-
ЛИТОВСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ НАУКИ
И ИННОВАЦИЙ**

Анализируется состояние и перспективы российско-литовского сотрудничества в сфере науки и инноваций. Рассмотрены тенденции инновационной активности хозяйствующих субъектов Северо-Запада России по некоторым относительным показателям инновационной деятельности. Особое внимание уделено роли приграничного и трансграничного сотрудничества в Балтийском макрорегионе как механизму управления инновационным развитием региональной экономики.

This article considers the present state and prospects of Russian-Lithuanian cooperation in the field of research and innovation. The author analyses the tendencies of innovation activities of economic entities in the Northwest of Russia in terms of relative innovation activity indicators. Special attention is paid to the role of cross-border and trans-border cooperation in the Baltic macroregion as a mechanism of managing the innovative development of regional economy.

Ключевые слова: Балтийский макрорегион, Литва, Российская Федерация, сотрудничество, научный потенциал, инновационное развитие.

Key words: Baltic macroregion, Lithuania, Russian Federation, cooperation, research potential, innovative development.

Северо-Западный федеральный округ РФ (СЗФО), особенно Санкт-Петербург, обладает значительным научным, инновационным потенциалом и высококвалифицированными кадрами исследователей и разработчиков. Создаваемые в России, в том числе на Северо-Западе, инновационные разработки нуждаются не только в национальном, но и в емких зарубежных рынках сбыта. С другой стороны, зарубежный опыт инновационной деятельности можно использовать для решения задачи создания эффективно функционирующей российской национальной инновационной системы. Наконец, некоторые задачи инновационного развития могут быть решены совместными усилиями в ходе реализации международных проектов с участием российских и зарубежных партнеров. Все три указанных аспекта крайне важны для модернизации России и перевода страны с сырьевого на инновационный путь развития.

По оценке специалистов Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург), в число 20 регионов РФ с наивысшими показателями интегрального конкурентного потенциала в 2005 г. входили пять субъектов СЗФО: Санкт-Петербург, Республика Коми, Ле-

нинградская, Вологодская и Калининградская области. При этом все они, кроме Республики Коми, отнесены к числу регионов, лидирующих по инновационному развитию [12, с. 94].

СЗФО занимает в России достаточно высокие позиции по инновационному потенциалу, но уступает среднероссийскому уровню по внедрению инноваций в экономику. Так, его доля в населении РФ составляет 9,5%, в производстве валового продукта — 9,9%, в производстве товаров обрабатывающими отраслями промышленности — 12,0%. А удельный вес по численности персонала, занятого исследованиями и разработками, выше этих показателей и составляет 13,1% от РФ. Выше и доля затрат на исследования и разработки — 13,6%. В 2008 г. в округе было создано 13,5% передовых технологий. Близка к удельному весу в численности населения РФ доля СЗФО в количестве организаций, осуществляющих технологические инновации (10,6%), и доля затрат на технологические инновации (9,6%). Однако по выдаче патентов удельный вес СЗФО несколько ниже — 8,5%, и в округе производится только 8,1% объема инновационных товаров, работ и услуг [10].

Во второй половине 2000-х гг. в СЗФО, как и в РФ в целом, наметилась положительная тенденция роста инновационной активности хозяйствующих субъектов. Количество созданных в округе передовых производственных технологий выросло со 103 в 2005 г. до 158 в 2009 г., или в полтора раза и выросло за три года почти на четверть (23,8%): с 10901 ед. в 2006 г. до 12494 ед. в 2008 г. За 2007—2008 гг. объем инновационных товаров, работ, услуг в СЗФО увеличился на 12% (с 79,6 млрд руб. в 2007 г. до 89,1 млрд руб. в 2008 г.). Вместе с тем по динамике ряда показателей СЗФО уступает среднероссийским, особенно тем из них, которые отражают внедрение инноваций. Так, если в целом по РФ затраты на технологические инновации за 2000—2008 гг. возросли почти в 5 раз, то в СЗФО — в 4 раза. Объем инновационных товаров, работ и услуг в РФ за этот период увеличился в 7,1 раза, а в СЗФО — только в 2,2 раза [10].

Лидирующее место в СЗФО по показателям инновационной активности занимает Санкт-Петербург, общий уровень инновационной активности организаций промышленного производства которого 15,3% против 10,0 в СЗФО и 10,7% в РФ. Санкт-Петербург превосходит все другие субъекты Северо-Запада и по большинству других показателей, отражающих инновационную деятельность, поскольку здесь сосредоточен основной потенциал научно-исследовательских организаций. В комбинированных группировках субъектов СЗФО по некоторым как абсолютным, так и относительным показателям инновационной деятельности Санкт-Петербург составляет отдельную группу (табл. 1, 2). Только по затратам на технологические инновации в расчете на душу населения он уступает Карелии, Мурманской и Новгородской областям. Отстающими по всем показателям в СЗФО являются Псковская область и (за исключением численности персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 1 тыс. жителей) Ненецкий АО.

Таблица 1

**Группировка субъектов СЗФО по некоторым абсолютным показателям
инновационной деятельности, 2008 г.**

Группа	Субъект СЗФО	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (чел.)	Загрты на технологические инновации (млн руб.)	Выдача патентов (ед.)
1	Санкт-Петербург	81654	11877	2053
2	Мурманская обл.	2071	4411	69
3	Вологодская, Ленинградская, Новгородская обл., Республика Карелия	483—6374	2050—3250	16—126
4	Архангельская, Калининградская обл., Республика Коми	1897—2971	772—1474	45—92
5	Псковская обл.	230	233	56
6	Ненецкий АО	43	0,1	—

На основе данных: [10].

Таблица 2

**Группировка субъектов СЗФО по некоторым относительным
показателям инновационной деятельности, 2008 г.**

Группа	Субъект СЗФО	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (чел. на 1 тыс. населения)	Загрты на технологические инновации (руб. на 1 чел.)	Выдача патентов (ед. на 10 000 населения)
1	Санкт-Петербург	17,8	2592	4,5
2	Ленинградская обл.	3,9	1283	0,8
2	Республика Карелия Мурманская обл.	1,4—2,4	4570—5210	0,2—0,8
3	Вологодская, Новгородская обл.	0,4—1,3	2166—3245	0,6—0,7
4	Архангельская, Калининградская обл., Республика Коми	0,3—2,3	783—1163	0,5—0,9
5	Псковская обл.	0,3	332	0,8
6	Ненецкий АО	1,0	2,4	—

На основе данных: [10].

Характерные для второй половины 2000 гг. сравнительно высокие темпы роста инновационной экономики в РФ и СЗФО все же недостаточны для ее перехода на инновационный путь развития, поскольку невысока доля организаций, осуществляющих инновации. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг составляет небольшую часть как их общего объема, так и экспорта. То есть, хотя СЗФО обладает значительным научным, инновационным потенциалом, высококвалифицированными кадрами исследователей и разработчиков, имеющиеся возможности реализуются далеко не в полной мере.

Для повышения инновационного потенциала округа и улучшения его использования в ноябре 2008 г. Межведомственным координационным советом при РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям принята Стратегия развития комплекса «наука — образование — инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года. Она определила новые приоритеты и направления развития науки, образования, инновационной сферы СЗФО на долгосрочную перспективу [5, с. 4].

На основе Стратегии разработан проект Комплексной научно-технической программы Северо-Западного федерального округа России до 2030 г., который обсужден на заседании Межведомственного координационного совета при РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям (Санкт-Петербург, 16 февраля 2011 г.). Комплексная программа включает мероприятия (в том числе в разрезе субъектов РФ) по следующим направлениям [3, с. 14—18]:

- по приоритетным направлениям инновационного развития экономики, определенным в 2009 г. Президентом РФ Д. А. Медведевым:
  - энергоэффективность и энергосбережение (ресурсосбережение),
  - ядерные технологии,
  - космические технологии, связанные с телекоммуникациями,
  - медицинские технологии — диагностическое оборудование и лекарственные средства,
  - стратегические информационные технологии;
- по дополнительным направлениям, имеющим особую важность для СЗФО:
  - развитие судостроения,
  - создание и применение новых материалов, в том числе наноматериалов,
  - разработка и использование новых технологий в приоритетных отраслях СЗФО (биотехнологии и др.),
  - экологическая безопасность макрорегиона,
  - исследование человека и общества,
  - разработка и применение новых технологий в агропромышленном комплексе.

Разработчики Стратегии и Программы инновационного развития СЗФО — специалисты Института проблем региональной экономики

РАН (Санкт-Петербург) — отмечают необходимость изучения «роли приграничного и трансграничного сотрудничества как механизма управления инновационным развитием региональной экономики в условиях глобализации» [5, с. 189]. Такое сотрудничество весьма перспективно в Балтийском макрорегионе, к которому относятся полностью или частично территории девять стран, включая ряд субъектов СЗФО.

Восемь входящих в Евросоюз стран Балтийского региона уже руководствуются совместно разработанным документом макрорегионального стратегического планирования ЕС под названием «Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря». Одно из важных ее направлений — раздел «Рост экономического процветания региона», состоящий в том числе из компонента «Реализация всего потенциала региона в сфере исследований и инноваций» [17, с. 226]. Хотя Стратегия разработана как внутренняя и нацелена на ЕС и страны-члены ЕС, мы согласны с мнением, что «уже существующие и хорошо функционирующие структуры, например «Северное измерение», могут усилить дальнейшее сотрудничество со странами, не являющимися членами ЕС» [17, с. 225]. Можно назвать также такие важные инструменты многостороннего сотрудничества, как Совет государств Балтийского моря, Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря, программа Interreg (через национальный подкомитет), программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства на 2007—2013 гг. Следует учесть также позитивную роль двусторонних соглашений о сотрудничестве российских и зарубежных регионов.

Особое внимание нужно уделить сотрудничеству субъектов СЗФО с теми зарубежными регионами, где уже разработаны инновационные стратегии, такие, как «Инновационная стратегия метрополии Хельсинки», включающая координацию усилий нескольких административно-территориальных образований [17, с. 241—247].

Итак, одним из факторов роста инновационной активности в СЗФО может стать расширение международного сотрудничества. Его основные направления применительно к Балтийскому региону активно изучаются в университете¹ [2; 4; 6; 7; 11; 13—16; 19].

Ряд результатов, касающихся инновационного потенциала Северо-Запада в сравнении с регионами других стран Балтийского макрорегиона и перспектив международного сотрудничества на Балтике в сфере инноваций, был получен при реализации в 2007—2008 гг. международного проекта «Окно: Восток — Запад» (East West Window), программы соседства региона Балтийского моря Interreg IIIВ, целью которого был поиск путей ускоренного развития региона посредством более эффективного использования существующих потенциалов роста [6].

---

¹ До 2005 г. — Калининградский государственный университет, в 2005—2010 гг. — Российский государственный университет им. И. Канта, с 2011 г. — Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

С российской стороны в проекте участвовали: администрация г. Санкт-Петербурга; Российский госуниверситет им. И. Канта (г. Калининград); Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий (АССЕТ) (г. Санкт-Петербург). Западных партнеров представляли Министерство регионального развития и местного самоуправления Латвии (руководство проекта), Федеральное министерство транспорта, жилья и строительства Германии; Министерство предприятий, энергетики и связи Швеции; Министерство регионального развития Польши; Датское агентство лесного хозяйства и охраны природы; Шведский исследовательский институт «NORDREGIO»; Морской институт в Гданьске. Ключевой темой исследования были конкурентоспособность и инновации.

В ходе реализации проекта было выявлено, что, во-первых, российская промышленность существенно отстает от международных стандартов, в том числе и в сфере инновационной активности. Во-вторых, для предприятий характерна привязка к сырьевой базе и легкодоступному, огромному, ограждаемому протекционными мерами внутреннему российскому рынку, что снижает их интерес к выходу на международные рынки с их высоким уровнем конкуренции.

Более детальный анализ показал, что выявить в Балтийском регионе лишь несколько примеров формирующихся международных кластеров с российским участием. Наиболее важный из них — кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, создающийся в рамках сотрудничества между Финляндией, Россией и Эстонией. Еще один кластер развивается в Санкт-Петербурге в сфере сборки автомобилей, где присутствуют несколько международных производителей. Однако пока неясно, сформируются ли здесь интенсивные субконтрактные сети и компетенции.

Литва как партнер для сотрудничества в научно-технической и инновационной сфере российской стороной почти не рассматривается, так же, как и Россия, — литовской стороной. Между тем, как показали результаты исследования, выполненного нами в конце 2010 г., «Сравнительный анализ и прогноз развития инновационных центров и технологических кластеров Северо-Запада России, Прибалтики и Северных стран. Этап № 1. Анализ и прогноз тенденций развития национальной инновационной системы Литвы и перспектив сотрудничества Северо-Запада России и Литвы в сфере научно-технологического развития» такое сотрудничество по ряду направлений могло бы принести значительную пользу обеим странам. Ведь еще два десятилетия назад их образование и наука, как и экономика, и социальная сфера, составляли единую систему. Сохраняются некоторые общие традиции, а русский язык во многих случаях может быть использован как язык общения ученых России и Литвы.

Пока научный потенциал Литвы не только в абсолютном выражении намного уступает российскому, но и относительным показателям (в расчете на 1 тыс. человек населения) в Литве ниже, чем в России. Однако разрыв в относительных показателях довольно быстро сокращается (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика некоторых относительных показателей развития науки
в Северо-Западном федеральном округе РФ и Литве**

Субъект	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Динамика численности персонала, занятого научными разработками, на 1 тыс. человек населения						
Литва	4,2	4,8	4,8	5,5	5,5	5,5
СЗФО	8,2	7,6	7,6	7,7	7,4	...
Расходы на исследования и разработки, в % от ВВП						
Литва	0,59	0,75	0,79	0,81	0,80	0,84
СЗФО	1,86	1,72	1,73	1,72	1,72	...

На основе данных: [10; 25].

Основные научные центры Литвы располагаются на базе вузов. Кроме того, формируется инновационная инфраструктура с целью развития критических технологий на базе пяти интегрированных научно-учебных и деловых центров (долин). Литва отличается высоким уровнем развития ряда технологий (биотехнологии, лазерная техника, медицинские препараты и технологии и др.), квалифицированной рабочей силой и развитым кластером научно-исследовательских центров и научно-технологических парков.

Рейтинги ведущих вузов Литвы и Северо-Запада России (а именно вузы, особенно в Литве, концентрируют все большие объемы научных исследований) представлены в таблице 4. Кроме того, в Литве при поддержке структурных фондов ЕС создано уже более десяти научно-технологических парков, которые стремятся развивать исследования и разработки по перспективным научным направлениям.

Таблица 4

Рейтинги ведущих вузов Литвы и Северо-Запада РФ

Рейтинг	Вуз
884	Вильнюсский университет
982	Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса
1058	Санкт-Петербургский государственный университет
1348	Университет Витаутаса Магнуса
1492	Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики
1950	Шяуляйский университет
1968	Клайпедский университет
2215	Санкт-Петербургский политехнический университет
2235	Российский гос. педагогический университет им. Герцена
2358	Каунасский медицинский университет
2594	Мурманский государственный технический университет

Окончание табл. 4

Рейтинг	Вуз
2613	Литовский сельскохозяйственный университет
2863	Вильнюсский педагогический университет
2935	Петрозаводский государственный технический университет
2973	Университет Миколаса Ромериса
Shanghai Ranking (академические университеты мира) только Санкт-Петербургский университет (301—400 места)	
Times Higher Education — только Вильнюсский университет (500—550 места)	

На основе данных: [18; 23].

Между высшими учебными заведениями российского Северо-Запада и Литвы заключены договоры о сотрудничестве (табл. 5), но их количество невелико, и они касаются преимущественно учебных вопросов (обмен студентами и преподавателями). С российской стороны в договорных отношениях наиболее активно участвуют вузы Санкт-Петербурга и Калининграда. Научные связи заключаются в основном в участии в конференциях и семинарах, публикации статей в научных журналах партнерских вузов, хотя имеются и отдельные примеры выполнения совместных научных исследований, которые чаще всего реализуются в рамках программ приграничного сотрудничества и не направлены на разработку новых видов техники или технологий.

Таблица 5

Договоры о сотрудничестве вузов Литвы и Северо-Запада РФ

Вуз Литвы	Российские партнеры
Вильнюсский университет	БФУ им. И. Канта (Калининград), КГТУ (Калининград), СПбГУ
Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса	СПбГУ архитектуры и строительства, СПбГТУ, КГТУ (Калининград)
Вильнюсский педагогический университет	БФУ им. И. Канта (Калининград)
Литовская музыкальная академия (Вильнюс)	Музыкальная школа им. Римского-Корсакова (СПб)
Каунасский технологический университет	КГТУ (Калининград)
Клайпедский университет	БФУ им. И. Канта (Калининград), БГА рыбопромышленного флота (Калининград), Зоологический Институт РАН (СПб), РГГМИ (СПб)
Шяуляйский университет	СПбГУ, Псковский педагогический университет

На основе данных: [20—22; 24—28].

В экономике Литвы достигнут довольно высокий уровень развития ряда технологий — это биотехнологии, лазерная техника, медицинские препараты и технологии и др. У рабочей силы надлежащий уровень квалификации. Создан кластер научно-исследовательских центров и научно-технологических парков.

С точки зрения специализации экономики Литвы и СЗФО РФ к основным сферам компетенции, представляющим интерес для развития российско-литовского научно-технического сотрудничества, относятся:

1. Сфера энергетики. Речь идет, прежде всего, об обмене опытом в атомной энергетике, повышении энергоэффективности и энергосбережения, совершенствовании энергетических сетей и оптимизации потоков передаваемой электроэнергии (в том числе в рамках создаваемого Балтийского энергетического кольца).

2. Сотрудничество литовско-русских компаний в сфере технологической модернизации и освоения инновационной продукции: 1) энергетического машиностроения, 2) нефтехимии, 3) биотехнологий и микробиологии, 4) лазерных технологий и 5) оптического оборудования. Технологическая модернизация в выделенных секторах российской экономики должна быть направлена на достижение общемирового уровня и учитывать характерные особенности, потребности и главные направления развития литовской экономики. В энергетическом машиностроении — это инновации в секторе производства оборудования для электростанций. В нефтехимии — усовершенствование и разработка нового технологического оборудования. В химической отрасли — разработка новых видов удобрений, в первую очередь органических гранулированных; развитие микробиологии.

3. Сотрудничество в решении проблем прибрежных зон Балтийского моря и совместного природопользования, развития транспорта и логистики. Интересы российской экономики в этой сфере в значительной степени стимулируются присутствием в составе РФ эксклавного региона — Калининградской области, для которой Литва является партнером по использованию водных ресурсов пограничной реки Неман и Балтийского моря, обеспечивает транспортный коридор с основной территорией РФ (через Беларусь). В свою очередь, участие в решении проблем трансграничного сотрудничества РФ со странами Балтии и Северной Европы для Литвы представляет несомненный геоэкономический и политический интерес.

По ряду направлений хозяйственной деятельности перспективно налаживание производственных связей по выпуску продукции и экспорту технологий: это информационные технологии и электроника; производственные технологии; новые материалы и химические продукты; технологии живых систем; транспорт; топливо и энергетика; экология и рациональное природопользование.

На базе сложившихся научно-образовательных структур Литвы и регионов СЗФО перспективна реализация среднесрочных и долгосрочных инновационных проектов в различных сферах. В ходе выполненного БФУ им. И. Канта исследования выделен ряд приоритетных на-

правлений сотрудничества в сфере науки и техники. Наибольшее их количество относится к обрабатывающим производствам. Среди них прежде всего совершенствование таких новых и новейших технологий, как нанотехнологии, биотехнологии и микробиология, космические технологии, технологии ядерной энергетики и ядерной физики, энерго-сберегающие технологии, а также технологии приборостроения (в том числе лазерного и радиолокационного) и при определенных условиях — технологии оборонного комплекса. Вместе с тем хорошие перспективы имеются и для разработок в традиционных отраслях, касающихся производственных технологий в машиностроении, технологий и оборудования механической и физико-технической обработки, создания новых строительных материалов, технологий лесозаготовки и лесобработки, а возможно, и разработки новых технологий для модернизации других отраслей промышленности.

Для других отраслей экономики перспективны совместные разработки техники и технологий в сельском хозяйстве; в судовождении, промышленном рыболовстве и эксплуатации флота; новых технологий в медицине и медицинском приборостроении; информационных и телекоммуникационных технологий, интеллектуальных систем. Взаимный интерес представляют проблемы прогнозирования и оценки минеральных ресурсов, добычи и переработки полезных ископаемых, охраны окружающей среды и рационального природопользования в Балтийском регионе. Выделенные направления в основном соответствуют приоритетам развития науки и техники в Российской Федерации.

Учитывая постепенно улучшающиеся отношения между двумя странами, можно прогнозировать, что процесс сотрудничества в сфере технологий и инноваций имеет перспективы для интенсификации.

На базе сложившихся научно-образовательных структур Литвы и регионов СЗФО перспективна реализация среднесрочных и долгосрочных инновационных проектов в сферах развития судостроительной отрасли, создания и применения новых материалов, в том числе наноматериалов, разработка и применение новых технологий, экологическая безопасность Балтийского региона, применение технологий агропромышленного комплекса.

Для развития сотрудничества в сфере технологических разработок и инноваций России с зарубежными странами, включая Литву, требуется обеспечить становление инновационной инфраструктуры территорий, а также усилить развитие сетей трансферта технологий. Перспективным механизмом взаимодействия вузов, научных организаций и предприятий является создание и развитие инновационно-технологических центров, обеспечивающих более эффективный трансфер информации и технологий. На базе пилотных центров отрабатывается модель сотрудничества российских инновационных центров с организациями, входящими в новую европейскую сеть поддержки предпринимательства — Enterprise Europe Network (EEN).

В качестве эффективного механизма межгосударственного регулирования общего характера сотрудничества в сфере науки и технологий

в БФУ им. И. Канта разработан проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Литовской Республикой о сотрудничестве в области науки и технологий.

С учетом уже имеющегося опыта российско-литовского сотрудничества наиболее перспективными центрами такого сотрудничества с российской стороны могут стать Санкт-Петербург с его большим научным и инновационным потенциалом и Калининград, непосредственно соседствующий с Литвой. Попытки углубления сотрудничества уже предпринимались Балтийским федеральным университетом им. И. Канта.

Большие возможности налаживания в российско-литовской кооперации, в том числе в инновационной сфере, предоставляют программы Европейского инструмента партнерства и соседства (ЕИСП) «Регион Балтийского моря» и «Литва — Польша — Калининградская область РФ». Заинтересованность России в программах соседства, инициированных Европейским союзом, выражается, в частности, в усилении их софинансирования. Так, программа приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Калининградская область» получает финансирование от Европейского союза в размере 132 млн евро, и первоначально предполагалось российское софинансирование в размере только 10%. Однако Россия выделила на эти цели 44 млн евро (то есть более 30%). А общий объем финансирования пяти программ с участием субъектов РФ составит 437 млн евро, в том числе российское софинансирование 103,7 млн евро [9].

Решение вопроса об участии России в программах ЕИСП, включая программу приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия 2007—2013 гг.», затянулось. Окончательное решение, связанное с согласованием условий софинансирования программ ЕИСП (усилением участия России в финансировании) и соответствующим повышением роли российской стороны при отборе проектов, было принято только в конце 2009 г. Пакет проектов, включенных в шесть программ ЕИСП, начал формироваться с весны 2010 г., а его окончательное утверждение можно ожидать к середине 2011 г. Для России предусмотрена возможность участия в шести программах:

- Коларктик (Север Финляндии, Швеции, Норвегии) / Россия (Мурманская, Архангельская области, Ненецкий АО) — финансирование ЕС на 2007—2013 гг. 28,241 млн евро;
- Финляндия / Россия (Республика Карелия) — 23,203 млн евро;
- Юго-Восточная Финляндия / Россия (Санкт-Петербург, Ленинградская область) — 36,185 млн евро;
- Эстония / Латвия / Россия (Ленинградская и Псковская области, Санкт-Петербург) — 47,775 млн евро;
- Литва / Польша / Россия (Калининградская область) — 132,130 млн евро.

В интегрированной программе Балтийского моря российские партнеры (Республика Карелия, Санкт-Петербург, Мурманская, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининградская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ) могут участвовать только как ас-

социативные члены, поскольку к моменту начала реализации программы Россия не обеспечила ее софинансирование [1].

Вклад Европейской комиссии в бюджет программы приграничного сотрудничества «Польша — Литва — Россия: 2007—2013 гг.» составит 132 млн евро. Предполагается софинансирование со стороны федерального бюджета РФ в размере 44 млн евро и в размере 10% от бюджета соответствующего проекта, вклад непосредственных участников программы.

Регион действия программы по сравнению с предыдущей программой Соседства существенно расширен (рис.). Он включает две зоны: расположенную непосредственно вблизи границы — основную (core areas) и соседствующую с ней, но находящуюся на некотором удалении от границы — примыкающую (adjacent areas). В предыдущей программе Соседства участвовали только субъекты (органы власти, учреждения науки, образования и культуры, негосударственные организации), относящиеся практически к нынешней основной зоне. Но и сейчас субъекты, расположенные в примыкающей зоне, сами не могут инициировать проекты, зато у них есть возможность принимать участие в этих проектах в качестве дополнительных партнеров, но при условии участия в них и основных партнеров соответствующего государства.

Рис. Территория программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» Европейского инструмента соседства и партнерства на 2007—2013 гг.

Приоритеты новой Программы сформулированы достаточно широко [8]:

- 1) вклад в решение общих проблем и трудностей;
- 2) осуществление социального, экономического и территориального развития;
- 3) «горизонтальный» приоритет, связанный с сотрудничеством между людьми.

Несколько конкретизируют их предлагаемые меры:

Для приоритета 1:

- устойчивое использование окружающей среды;
- улучшение доступности;

Для приоритета 2:

- развитие туризма;
- развитие человеческого потенциала посредством улучшения социальных условий, управления и образовательных возможностей;
- повышение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса и развитие рынка труда;
- совместное территориальное и социально-экономическое планирование.

Как можно видеть из перечня приоритетов Программы, инновационные технологии в отраслях экономики среди них пока отсутствуют. К тому же главные инновационные центры Литвы — Вильнюс и Каунас — входят не в основную, а только в примыкающую зону программы. То есть они могут быть только ассоциативными партнерами, и они не могут быть инициаторами реализации тех или иных проектов.

Многочисленные связи, появляющиеся и развивающиеся в ходе осуществления международных проектов, касаются преимущественно сотрудничества в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура, связи общественных, особенно молодежных организаций, миграционная политика), охране окружающей среды, в развитии общей транспортной инфраструктуры и инфраструктуры туризма, расширении контактов в сфере научных исследований. Они косвенно содействуют и экономическим связям — развитию приграничной торговли и международного туризма, создают общую благоприятную обстановку для организации совместных предприятий, кооперации хозяйствующих субъектов регионов соседних стран в производстве товаров. Полагаем, что инновации должны и могут стать одним из главных приоритетов программ ЕИСП.

Несмотря на достигнутый к 2010 г. прогресс в согласовании совместных программ, на настоящем этапе перспективы дальнейшего развития приграничного сотрудничества остаются недостаточно определенными, что является следствием отсутствия четко сформулированной и согласованной совместной стратегии трансграничного взаимодействия между Европейским союзом и Российской Федерацией на уровне регионов. При ее разработке целесообразно особое внимание уделить кооперации в инновационной сфере.

Для активизации российско-литовского сотрудничества большое значение имеет формирование на базе РГУ им. И. Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, который уже имеет устойчивые связи с рядом вузов Литвы, особенно тесные с Клайпедским университетом. В 2007 г. в рамках программы Соседства «Литва — Польша — Калининградская область РФ» (предшествовавшей нынешним программам ЕИСП) был выполнен проект «Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда — Калининград», где партнерами РГУ им. И. Канта по проекту были Клайпедский университет и администрация губернатора Клайпедского уезда Литвы.

Целью проекта стало создание инфраструктуры для долгосрочного развития научного и инновационного потенциала Клайпедского уезда Литвы и Калининградской области РФ посредством поддержки молодых ученых и усиления трансграничного научно-технического сотрудничества и сетевого взаимодействия. Был проведен анализ системы подготовки научных кадров в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта, разработана и утверждена совместная Стратегия развития системы подготовки научных кадров в Клайпедском университете и РГУ им. И. Канта и План действий по поддержке молодых ученых. Разработана Стратегия развития трансграничного сотрудничества в сфере экономики, науки и технологий между Клайпедским уездом Литвы и Калининградской областью РФ. Проведены летние школы для молодых ученых двух университетов и сформированы международные команды молодых исследователей под совместным научным руководством. В обоих университетах созданы Центры трансграничных исследований с идеей организации в дальнейшем совместного института.

К сожалению, подготовленные в ходе реализации проекта базы данных на специально созданном веб-портале после завершения проекта перестали обновляться. А попытки организовать совместные научные группы на долгосрочной основе пока не увенчались успехом, за исключением отдельных проектов в сфере туризма и экологии, а также в изучении истории региона Юго-Восточной Балтики. Между тем развитие совместных исследований могло бы принести пользу обеим сторонам. Особенно перспективно для исследований в сфере инновационных технологий — это установление связей между Инновационным парком РГУ им. И. Канта, созданным в ходе реализации Национального проекта «Образование», и технопарком при Клайпедском университете.

Можно надеяться, что проделанная в 2007 г. работа будет продолжена, если получит поддержку подготовленная в 2010 г. в рамках программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» заявка на выполнение проекта по созданию трехполярного пространства научных исследований Калининград — Гданьск — Клайпеда. Партнерами проекта являются БФУ им. И. Канта, Гданьский и Клайпедский университеты, Министерство экономики Калининградской области. Одна из главных задач проекта — содействие усилению взаимодействия между университетами в сфере регионального инновационного развития и трансграничного сотрудничества для решения общих актуальных проблем.

Таким образом, рассмотренный пример изучения потенциала российско-литовского сотрудничества в сфере науки и инноваций показывает, что имеются значительные возможности расширения и углубления такого сотрудничества, в том числе на постсоветском пространстве. Но пока имеющийся потенциал используется слабо. Развитию совместных исследований могло бы способствовать более активное участие российской стороны в проектах, инициируемых ЕС, а также выделение на конкурсной основе специального финансирования российским вузам, участвующим в международных проектах по развитию и внедрению инноваций. Это позволило бы в значительно большей мере учитывать российские интересы при налаживании связей с партнерами из других стран.

Список литературы

1. *Инструмент* Европейского соседства и партнерства. Приграничное сотрудничество. Стратегия на 2007—2013 гг. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/enp_cross-border_cooperation_strategy_paper_ru.pdf (дата обращения: 22.06.2010).
2. *Клемешев А. П., Федоров Г. М.* Исследования Балтийского региона в РГУ им. И. Канта // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 96—103.
3. *Комплексная* научно-техническая программа Северо-Западного федерального округа России до 2030 года (проект для обсуждения) / В. В. Окрепилов — науч. руководитель Программы. СПб.: ИПРЭ РАН, 2010.
4. *Корнеевец В. С.* Международная регионализация на Балтике. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2010.
5. *Методологические* основы разработки и реализации Комплексной научно-технической программы Северо-Запада России до 2030 года / под ред. В. В. Окрепилова. СПб.: Наука, 2010.
6. *Одинг Н. Ю., Федоров Г. М.* Активизация российского участия в трансграничном сотрудничестве на Балтике // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 3. С. 63—69.
7. *Одинг Н. Ю., Федоров Г. М.* Трансграничное сотрудничество на Балтике как фактор перехода сотрудничающих стран на инновационный путь развития // Исследования Балтийского региона. 2009. № 1. С. 19—27.
8. *Представительство* Европейского союза в России. URL: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_746.htm (дата обращения: 4.05.2010).
9. *Приграничное* сотрудничество в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. Представительство Европейского союза в России. URL: http://ec.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/cbc_enpi/index_ru.htm (дата обращения: 16.10.2010).
10. *Регионы* России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 815—819.
11. *Северо-Запад* России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества / под ред. Я. Заухи, Л. Э. Лимонова [и др.]. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.
12. *Стратегические* приоритеты регионального развития: от теории к принципам формирования единого социально-экономического пространства / под ред. В. В. Окрепилова. СПб.: Наука, 2009.
13. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М.* Поле взаимодействия России и Европейского союза // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 2. Сер. География, Геоэкология. С. 97—100.

14. Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеев В. С. Россия на Балтике: 1990—2007 годы. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 224 с.

15. Федоров Г. М. Роль Калининградской области в российско-европейской экономической кооперации на Балтике / Geographische Tätigkeitsfelder — von der Feldforschung bis zur Planungspraxis. Leipzig: Leibniz-Institut für Länderkunde, 2010. S. 37—54.

16. Федоров Г. М. Возможности сотрудничества вузов Калининградской области, Литвы и Польши по вопросам обоснования и разработки совместной системы мониторинга социально-экономического развития в рамках еврорегиона «Балтика» // Общие актуальные вопросы пространственного планирования и развития еврорегиона «Балтика». Гданьск: Ассоциация Гмин РП Еврорегиона «Балтика», 2009. С. 6—17.

17. *Фундаментальные* проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике. На примере Северо-Запада России / под ред. В. В. Окрепилова. СПб.: Наука, 2010.

18. Academic Ranking of World Universities — 2010. URL: <http://www.arwu.org/ARWU2010.jsp> (дата обращения: 20.11.2010).

19. Fedorov G., Korneyevets V. Russia and the Baltic Sea Region: Perspectives for the Integration of Kaliningrad // Economic Styles in the Process of the EU Eastern Enlargement. Schriftenreihe des EUROPA-KOLLEGS HAMBURG zur Integrationsforschung. 2009. № 58. P. 325—337.

20. KAUNAS UNIVERSITY OF TECHNOLOGY. URL: <http://en.ktu.lt/> (дата обращения: 20.11.2010).

21. *Klaipėdos* Universitetas. URL: <http://www.ku.lt/> (дата обращения: 20.11.2010).

22. *Lietuvos* Muzikos ir teatro akademija. URL: <http://lmta.lt> (дата обращения: 20.11.2010).

23. *Ranking* Web Universities by country (July 10). URL: <http://www.webometrics.info> (дата обращения: 20.11.2010).

24. *Šiaulių* universiteto. URL: <http://www.su.lt/> (дата обращения: 20.11.2010).

25. *Statistic* Lithuania. URL: <http://www.stat.gov.lt> (дата обращения: 20.11.2010).

26. *Vilniaus* pedagoginis universitetas. URL: <http://www.vpu.lt/> (дата обращения: 20.11.2010).

27. *Vilnius* Gediminas Technical University. URL: www.vgtu.lt/english/ (дата обращения: 20.11.2010).

28. *Vilnius* University. URL: <http://www.vu.lt/en/> (дата обращения: 20.11.2010).

Об авторе

Федоров Геннадий Михайлович, доктор географических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой социально-экономической географии и геополитики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

About author

Prof. Gennady Fedorov, Vice-Rector for Academic Activity, head of the Department of Social and Economic Geography and Geopolitics, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

УДК: 316.422 (474.5)

В. Н. Лейцин

М. А. Дмитриева

**О ПЕРСПЕКТИВАХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОССИЙСКОЙ
И ЛИТОВСКОЙ
ИННОВАЦИОННЫХ
СТРУКТУР**

С позиций становления современной системы внутригосударственных отношений, способствующих развитию научно-производственного потенциала страны и ориентированных на создание условий для развития наукоемкой промышленности с высокой прибавочной стоимостью, рассмотрены научно-образовательные и инновационные сектора Республики Литва — ближайшего соседа РФ в Северо-Западном регионе. Анализ компетенций научно-образовательного сектора Литвы позволил выделить области научно-технологического развития, перспективные с точки зрения сотрудничества Российской Федерации с Республикой Литва в инновационной сфере.

From the perspective of the modern system of domestic relations facilitating the development of research and industrial potential of the country and aimed at creating the conditions for the development of science intensive industries, which extract a high surplus value, the authors consider the research and education and innovation sectors of the Republic of Lithuania — the closest neighbour of the Russian Federation in the Northwest region. The analysis of competences of Lithuanian research and education sectors helped identify promising research and technology development areas in terms of innovation cooperation between the Russian Federation and the Republic of Lithuania.

Ключевые слова: национальная инновационная система, университеты, промышленные и технологические парки.

Key words: national innovation system, universities, industrial and technological parks.

Развитие взаимодействия институциональной структуры модернизации России с национальной инновационной системой Литовской Республики перспективно благодаря наличию в ней традиционно хорошо развитого сектора высшего образования с сильными академическими традициями в области научных и технологических исследований, относительно высокой долей населения с высшим образованием и знанием русского и английского языков, ориентацией молодого поколения на высшее образование. Мировой опыт показывает, что правильно работающая сеть институтов поддержки инновационной инфраструктуры имеет такое же значение, как финансовые стимулы.

Развитие инновационной сферы Литвы сталкивается с общей проблемой перехода инноваций в конечный продукт и построения связи науки и бизнес-секторов, обеспечивающей рост экономики и увеличение знаний. Согласно резолюции Правительства Республики Литва от 17 февраля 2010 г. № 163, текущее положение в инновационной сфере страны следующее [1].

1. Инновации могут помочь в преодолении экономического кризиса и содействии восстановлению экономики. Новые продукты, технологии, процессы, бизнес-модели и организационные структуры позволят повысить конкурентоспособность предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

2. Структура экономики Литвы несовременна. Доля добавленной стоимости, обеспечиваемой сельским хозяйством, выше, чем в большинстве стран Европейского союза. Доля услуг в экономике составляет чуть более 60% валового внутреннего продукта (ВВП) страны, в то время как средний показатель по ЕС составляет более 70% ВВП.

3. Экспорт товаров и услуг Литвы в последние годы увеличился (в 2006 г. было 48,8 млрд литов, в 2007-м — 53,3 млрд литов, а в 2008 г. — 66,9 млрд литов). При этом доля экспорта продукции по отраслям с передовыми и умеренно передовыми технологиями остается ниже среднего показателя по ЕС. По данным Статистического бюро Европейской комиссии (Евростат), в 2006 г. доля экспорта, производимого в этих секторах, составила 33,1%, в то время как в среднем по ЕС было 48,1%. На рынок услуг высоких технологий приходится лишь 13,8% экспорта услуг (в среднем по ЕС — 48,7%).

4. Литва отстает от большинства стран — членов ЕС по производительности труда. По данным Евростата, добавленная стоимость в экономике Литвы, создаваемая за один рабочий час, увеличивается каждый год, но в 2008 г. она составила только 61,5% от среднего по ЕС. Низкие показатели добавленной стоимости частично определяются низкой развитостью сектора передовых и умеренно передовых технологий.

По данным Европейского инновационного агентства (European Innovation Scoreboard) за 2008 г., литовский суммарный инновационный индекс (Summary Innovation Index, далее — SII) составляет 0,29, в то время как для ЕС-27 средний SII имеет величину 0,47. По показателю SII Литва обгоняет только Румынию, Латвию и Болгарию. Такое отставание литовского SII может быть следствием недостаточного финансирования сектора НИР (в 2007 г. он получил 0,82% от ВВП в Литве, а в ЕС — 1,85%).

Последние события в инновационной политике продемонстрировали стремление правительства Литвы улучшить ее координацию и реализацию. Существовавшие до вступления в Европейский союз Комиссия по науке и технике и Комиссия образования и науки правительства Литвы были интегрированы в одну — созданную весной 2005 г. Комиссию по науке, технологии и инновациям. Вступление Литвы в ЕС в мае 2004 г. позволило в два раза увеличить объем средств, доступных

для инноваций. Ряд мер нацелен на укрепление инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и развитие институционального потенциала, улучшение сотрудничества сектора НИР и бизнеса в инновационном развитии, повышение качества человеческих ресурсов для НИР и инноваций, а также укрепление государственных и частных структур НИР. Подготовка Литвы к участию в Седьмой рамочной программе привела к обсуждению приоритетов науки на высоком уровне, что подчеркивает важность совершенствования сектора НИР для национальной экономики [2].

В целях поощрения частных инвестиций в сфере науки и инноваций Сейм Литовской Республики принял Закон о внесении изменений и дополнения в Закон о подоходном налоге в Литовской Республике от 10 апреля 2008 г., который позволяет предприятиям сократить их налоги за счет расходов на НИР. Новый Закон предусматривает, что предприятия, которые инвестируют средства в технологическое обновление, имеют возможность снизить свои налогооблагаемые прибыли до 50 %.

С 2008 г., когда Исследовательский совет Литвы был реформирован и узаконен в качестве провайдера фонда научных программ, начал широко применяться принцип конкурсного финансирования исследований.

Научно-образовательный сектор Литвы

Система высшего образования Литвы представлена университетами классического типа, а также политехническими и специализированными вузами. Согласно данным Департамента статистики правительства Литовской Республики, в 2007 г. в стране 18 500 сотрудников, 6300 из которых имели ученую или педагогическую степень, занимались научно-исследовательской деятельностью. По числу таких сотрудников Литва не сильно отстает от среднего показателя по ЕС (по данным Евростата, на 1000 рабочих мест в Литве в 2007 г. было 11,5 научных сотрудников, а в ЕС 14,6). В 2007 г. большинство литовских ученых работали в высших учебных и государственных учреждениях, и только 13,7 % — в сфере бизнеса. В ЕС в это же время их доля в среднем составляла 42,3 %.

Вильнюсский университет — член Европейской ассоциации университетов (EUA) и Конференции ректоров Балтийских университетов. Кроме того, с 1998 г. этот вуз является членом Утрехтской сети, которая объединяет 33 западно- и центральноевропейских университета.

Основные направления исследований в Вильнюсском университете лежат в следующих областях [3]:

— *биомедицина и биотехнологии*: проекты направлены на разработку различных лекарственных препаратов, улучшение методов диагностики, генетические исследования, повышение качества жизни;

— *материаловедение и физико-химические технологии*: проекты направлены на создание ультратонких проводящих керамических сетей, электрокерамики из нанопорошков, развитие лазерных технологий, создание новых керамических и слоистых покрытий, мембран, разра-

ботку новых оптических методов и устройств неразрушающего контроля, нанотехнологий (в 2001—2004 гг. большое количество работ по направлениям материаловедения и физико-химических технологий финансировалось НАТО);

— *техника и информационные технологии*: основная часть проектов связана с обеспечением безопасности, созданием баз данных, междисциплинарных сетей, электронного правительства, интеллектуальной обработкой сигналов, обучению через Интернет.

Многие проекты посвящены вопросам взаимодействия науки и общества, управления в обществе, проблемам здравоохранения, интеграции Литвы в ЕС, разнообразным юридическим аспектам внедрения инноваций.

В последние годы наблюдается снижение числа работ, относящихся к направлению *природные ресурсы и сельское хозяйство*, основные проекты по которому связаны с глобальным изменением климата, исследованиями Балтийского моря.

В настоящее время в *Вильнюсском государственном техническом университете (ВГТУ)* существует 11 научно-исследовательских институтов, 4 научно-исследовательских центра и 23 научно-исследовательских лаборатории. На 2009 г. ВГТУ в рамках страны был лидером в изобретательской деятельности [4]: сотрудниками университета получено 11 патентов на метод измерения концентраций тяжелых металлов в годичных кольцах деревьев; увеличение морозостойкости и продолжительности службы пористой керамики; автоматическую гидравлическую и пневматическую систему пожаротушения; травянистую фильтрационную траншею; способ и устройство для определения степени затяжки резьбовых соединений; устройство для восстановления почвы; эжектор — струйный вакуумный насос; биофильтр; метод калибровки устройств контроля точности выравнивания позиции барометра; механизм плоского приводного ремня; биореактор.

Основные направления исследований в ВГТУ лежат в следующих областях [4]:

— исследование, разработка и применение строительных материалов, конструкций и технологий;

— разработка и применение информационных технологий, статистический анализ и методы моделирования физических процессов;

— развитие взаимодействия между социально-экономическими, культурными и технологическими процессами;

— экспериментальные и теоретические исследования экологических систем и разработка технологий защиты окружающей среды;

— исследование, разработка и художественное творчество в области архитектуры, городского планирования и их наследственных объектов;

— разработка стратегии транспортной системы и исследования в области транспортных технологий;

— исследование, разработка и применение технологий геодезии и картографии и методы измерения физических величин;

- разработка, совершенствование и оптимизация электрических и электронных приборов и систем;
- исследование, разработка и улучшение механических, мехатронных и биомехатронных материалов, систем и технологических процессов;
- исследования и развитие энергоснабжения и его прикладные методы, процессы и системы;
- исследования в территориальном планировании и оценка его устойчивости.

На базе ВГТУ в рамках развития транспортной системы и логистики Литвы создан Центр компетенции в области интермодальных перевозок и логистики. Приоритетные направления его исследований — транспортная политика; развитие интермодальных транспортных сетей и инновационных интермодальных технологий; моделирование интермодальных перевозок; развитие мобильности в городах и городских грузовых перевозок.

Из шести университетов и академий, расположенных в Каунасе, **Каунасский технологический университет (КТУ)** выступает лидером академической жизни Литвы. КТУ — крупнейший технологический вуз в Прибалтийских странах (Литве, Латвии и Эстонии). Особо успешно развиваются здесь электроника, информационные технологии, мехатроника, экономика и социальные науки [5]. В университете работают совместная лаборатория Международного исследовательского центра и Института физической электроники и лаборатория микро- и макродинамики систем. В распоряжении лабораторий имеется оборудование для лазерной голографии, атомно-силовой микроскоп, испытательные стенды для полимерных материалов, для динамических систем и для исследований активных суспензий. Основные научные направления КТУ лежат в следующих областях:

- исследования микромеханических систем;
- моделирование и динамика механических систем;
- исследования виброрезки;
- механические испытания материалов;
- исследования ортогонального выреза для изучения динамических свойств материала;
- теоретические и экспериментальные исследования виброизолирующих структур;
- определение оптических характеристик дифракционных оптических элементов.

Особое внимание уделяется исследованию микродвигателей и микрореле. Проводятся научно-исследовательские работы, направленные на развитие гибких, реагирующих на изменения параметров среды адаптационных систем. Совместно с лабораторией Международного исследовательского центра и Института физической электроники проводятся исследования оптических характеристик дифракционных оптических полимеров. Разработан оптический метод лазерного контроля периодичности микроструктуры профиля полимеров.

Клайпедский университет — автономное государственное научно-образовательное учреждение Литовской Республики [6]. В этом вузе доминируют следующие направления научных исследований:

- морские исследования окружающей среды и инженерный морской транспорт;
- гидрология и океанография;
- портовые технологии и техника; история и языки Литвы и Балтийского региона;
- экологическая инженерия; ландшафтная архитектура;
- подводная археология; отдых и туризм;
- социальная география.

Активную научно-исследовательскую деятельность ведет Институт балтийский прибрежных исследований и планирования Клайпедского университета.

Основное направление его научной деятельности — «Междисциплинарные исследования устойчивого управления прибрежной зоной», включающие в себя: анализ и прогноз изменения в морской среде; разработку научных основ устойчивого управления прибрежными ресурсами; системный анализ и экологическое моделирование; функциональный анализ прибрежной зоны; использование ресурсов Балтийского моря; оценка риска разлива нефти и опасных веществ в Балтийском море.

Шяуляйский университет — высшее учебное заведение классического типа [7]. В университете действуют научно-исследовательские центры биомедицинской инженерии; диалектологии; исследований в области образования; энергетики и экологически чистых технологий; социальных исследований; специального образования; моделирования физических процессов; общественного здравоохранения и гендерных исследований.

Научная деятельность *Центра биологических исследований* направлена на исследование гистологии, физиологии, а также молекулярной и прикладной генетики животных.

Основные цели *Научно-исследовательского центра энергетики и экологически чистых технологий* — участие в национальных и международных проектах, связанных с энергосбережением, альтернативными источниками энергии и охраной природы; продвижением экологического менталитета в обществе; введение новой информации по экологии в учебные программы на всех возможных уровнях.

Сфера научных интересов *центра биомедицинской инженерии*: разработка, тестирование и наладка систем компьютерной связи для инвалидов; человеческая глазная система; обработка изображений.

Направления исследований *Специального научно-исследовательского образовательного центра* — исследования инвалидности; теоретические и прикладные исследования в социальной интеграции; образование и исследования социальной активности.

Ученые *Каунасского университета Вytaутаса Великого (Vytautas Magnus)* имеют солидный опыт в области проведения международ-

ных научных исследований. С 2008 г. с целью интегрирования научных исследований из разных областей науки в университете создано 28 групп научных сотрудников, сформированы научные и исследовательские кластеры:

— в области биомедицины и физики (использование инновационных технологий при исследовании изменений климата, риск загрязнения окружающей среды для здоровья и т. д.),

— в области гуманитарных наук (прикладные исследования международной коммуникации и проблемы перевода и т. д.),

— в области социальных наук (исследования многокультурных и речевых изменений в контексте глобализации, Европейское пространство: политика, коммуникация, дискурс и т. д.) [8].

В университете действуют следующие научно-исследовательские кластеры:

— *биомедицина и физика*, основные исследования в котором проводятся по направлениям: биофизика для бионанотехнологий и биомедицины; влияние антропогенных экологических изменений климата на экосистемы; гармоничная гибридная энергетика; применение инновационных технологий для исследования рисков для здоровья, вызванных изменением климата и загрязнением окружающей среды; развитие инструментальных методов анализа и их применение для молекулярного анализа биологических объектов, синтетических продуктов и окружающей среды; анализ систем моделирования, управления и оптимизации; биомедицинские системы; методы безопасности, надежности и рисков;

— *гуманитарные науки* — исследования отношений церкви с правительством и обществом в Литве; многоязычного развития компетенций; теории войны, истории литовской армии и наследия войны; идентичности литовской истории искусств и культурного наследия; прикладные исследования межкультурной коммуникации и проблем перевода; межкультурного обмена в Восточной и Центральной Европе: глобальные проблемы и местная практика; исследование человеческих отношений в биоэтике.

— *общественные науки*, где ведутся исследования: психологического функционирования, индивидуальных и психологических возможностей и их совершенствования в организациях и учреждениях образования и здравоохранения; мультикультурности и изменений языка в условиях глобализации; воздействия глобализации на законы.

Литовская академия наук (ЛАН) является бюджетным учреждением, объединяющим литовских и зарубежных ученых, академическая деятельность которых связана с Литвой. ЛАН выступает независимым экспертом и консультантом в области научных исследований и высшего образования, культуры, социального развития, экономики, охраны окружающей среды, здравоохранения, технологий и т. д. Она также инициирует проведение комплексных междисциплинарных исследований [9]. В состав Литовской академии наук входят пять научных подразделений:

— *отделение гуманитарных и социальных наук*, ученые которого проводят исследования в области литовского языка, литературы, истории Литвы, философии и социологии; они сосредоточены на проблемах национальной экономики, социальной структуры, искусства, законах и перспективах эволюции;

— *отделение математических, физических и химических наук*, где проводятся исследования в области решения задачи теории вероятности, математической логики, полупроводниковой и лазерной физики, теоретической физики и астрономии, электрохимии и химической технологии;

— *отделение биологических, медицинских наук и наук о Земле*, члены которого проводят исследования в области экспериментальной и молекулярной биологии, биохимии, генетики, иммунологии, биотехнологии и экологии, а также некоторых направлений медицины, таких как кардиология, хирургия, аллергология, фармакология, педиатрия. Отделение также координирует усилия специалистов в области наук о Земле (геология, география, океанология, геодезия и картография, геоинформатика);

— *отделение сельскохозяйственных и лесохозяйственных наук*, деятельность которого направлена на решение актуальных вопросов сельского и лесного хозяйства (агронимия, лесное хозяйство, животноводство, ветеринария, инженерная экология, качество и безопасность продовольствия, аграрная экономика и сельская социология). Отделение поддерживает связи со специалистами в других областях исследований;

— *отделение технических наук*, где проводятся исследования в области электроники, информатики, энергетики, механики, материаловедения, строительства и транспорта. Члены отделения принимают активное участие в решении проблем национальной экономики и разработке высокотехнологичных стратегий и проектов.

Создание **промпарков и технопарков** помогает Республике Литва привлекать иностранных инвесторов и финансовую помощь фондов ЕС и решать социально-экономические проблемы [10]. Технопарки в основном тяготеют к университетским городам. В Вильнюсе уже несколько лет существует технопарк «Северный городок». В 2007 г. три крупнейших университета страны — Вильнюсский, Каунасский и Клайпедский — заявили о создании технопарков, назвав их соответственно *Силиконовая долина*, *Каунасский технопарк* и *Морской технополис*. Технопарки, получающие некоторые льготы от города, развиваются в основном за счет грантов ЕС.

В 2003 г. был учрежден *Паневежский центр мехатроники*, задуманный как современная лаборатория, где смогут проходить практику студенты и повышать квалификацию специалисты в области механики (гидравлика, пневматика и др.). Сегодня в центре развиваются такие направления, как нанотехнологии, микросистемотехника и исследование материалов.

Клайпедский научно-технологический парк (КНТП) осуществляет интенсивную проектную деятельность, поощряющую предприимчи-

вость, активно работает в сферах передачи технологий и развития транспорта. Клайпедский научно-технологический парк воплотил в жизнь следующие проекты: «Предоставление услуг поддержки предприятиям высоких и средних технологий малого и среднего бизнеса в Клайпедзе», «Региональное развитие инновационной сферы в секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)», «Балтийский инновационный мост — укрепление технологического сотрудничества в Гдыне и Клайпедзе», «Инновационные решения для бизнеса» и др. [11].

Каунасский парк высокотехнологичных и информационных технологий был создан Министерством экономики, Каунасским технологическим университетом, Университетом Витаутаса Великого и Литовским энергетическим институтом. В Каунасском технопарке обосновались 10 компаний, специализирующихся на ИТ, автоматике, альтернативных источниках энергии.

Висорайский парк информационных технологий (ВПИТ) стал результатом сотрудничества научных и образовательных учреждений, государственных и муниципальных органов власти и ИТ-предприятий. В настоящее время здесь работают более 700 ИТ-специалистов [12]. Программа развития Висорайского технопарка, включает строительство Центра исследований и технологий, использующих энергию Солнца [13].

Примерами успешной реализации программы инновационного развития Литвы могут служить эффективно работающие **инновационные предприятия** в следующих сферах.

• *Биотехнологии.* ЗАО «Profarma» — производство биопрепаратов и новых терапевтических белков, используемых для лечения инфекционных заболеваний. Компания разработала инновационную технологию для модификации терапевтических белков и продления времени их полураспада в плазме, производство лекарств против гинекологических инфекций [14].

ЗАО «SICOR Biotech» — производитель биотехнологических лекарственных средств. Эта компания — единственная в Центральной и Восточной Европе, которая занимается разработками и производством современных рекомбинантных биофармацевтических веществ. Компания способствует развитию биотехнологий, геномной инженерии и других исследований в литовских высших учебных заведениях [15].

• *Лазерные и оптические технологии.* «Ekspla» — разработчик, производитель и поставщик импульсных твердотельных лазеров; лазерных систем; источников питания, охлаждения и различных вспомогательных устройств. На сегодняшний день «Ekspla» поставляет более половины пикосекундных лазеров на мировые рынки [15].

«Šviesos konversija» является ведущим мировым разработчиком и производителем источников непрерывных волн, перестраиваемых сверхбыстрых световых источников, основанных на TOPAS-серии оптических параметрических усилителей и смесителей частоты.

«Geola Digital» — одна из ведущих мировых компаний в области голографического изображения и лазеров высокого качества. Компания производит оборудование для цифровой и аналоговой голографии, а также распространяет по всему миру фотоматериалы для голографии и спектральных записей [15].

«Eksma optics» — производитель и мировой поставщик точных оптических компонентов, кристаллов и механизмов, используемых в лазерах, лазерных лабораториях и фотонике [16].

«Standa. P.O. BOX» создана в 1987 г. как научно-производственная компания. Разрабатывает и выпускает на собственной производственной базе следующее оборудование: сотовые оптические столы; системы защиты от вибраций; держатели оптики; позиционеры для оптики; позиционеры линейного и вращательного перемещения; моторизованные позиционеры и контроллеры для ПК; микрометрические и точные винты; оптические кристаллы; твердотельные лазеры [17].

• *Мехатроника.* «Medelkom» разрабатывает и производит следующую аппаратуру: ультразвуковые диагностические сканеры для различных областей медицины (свыше 10 моделей); портативные ультразвуковые сканеры для ветеринарии; ультразвуковые преобразователи (свыше 50 типов); видеокольпоскопы. При производстве ультразвуковых преобразователей созданы и внедрены следующие уникальные технологические процессы: прецизионной нарезки пьезокерамики; высокоточной фотохимии и гальваники; органической химии; прецизионной сборки; проверки и подстройки электрических параметров; аттестации [18].

ЗАО «Viltechmeda» занимается производством инфузионных шприцевых насосов, предназначенных для внутривенного введения фармацевтических препаратов [15].

ЗАО «Elinta» координирует деятельность группы предприятий, осуществляет научно-исследовательские работы, организует обучение сотрудников, а также выполняет другие виды деятельности, необходимые для функционирования группы предприятий. Группа предприятий «Elinta» специализируется на автоматизации промышленности; торговле автоматическими устройствами; торговле измерительными приборами; изготовлении компьютерных систем наблюдения; ремонте автомобильной электроники [19].

• *Электроника.* ЗАО «Elga» — самый крупный производитель электрораспределительных устройств среди стран Балтии. Стремясь гарантировать высокое качество производимой продукции и ее соответствие мировым стандартам, компания постоянно внедряет новые технологии проектирования и производства. ЗАО «Elga» производит распределительные устройства низкого напряжения (0,4 кВ) — от вводных распределительных устройств до самых маленьких распределительных щитов. Модульная система распределительных устройств SI-04 дает возможность быстро менять конфигурацию продукции: вводные распределительные ячейки, распределительные щиты, конденсаторные батареи, центры управления двигателями, шинные мосты, транзитные кабельные шкафы и др. [20].

ЗАО «Elektroninės technologijos» занимается проектированием и изготовлением электронного оборудования специального назначения, созданием программного обеспечения для монокристаллических микроконтроллеров [21].

ЗАО «Elgama-Elektronika» — компания с более чем 15-летним опытом в разработке и производстве электронных счетчиков электроэнергии — наиболее передовая в этой области в странах Балтии. Кроме того, компания занимается разработкой, производством устройств и систем для измерения, контроля, управления электроэнергией и сбором данных для учета [15].

АО «Lietkabelis» является одним из ведущих производителей различных кабелей и проводов в странах Балтии. Компания участвует в производстве различных медных и алюминиевых электрических проводов и кабелей, соединительных проводов и проводов для электрического оборудования, автомобильных кабелей, кабелей для передачи данных и телекоммуникационных, кабельных жгутов для различных приложений [15].

«Elmika» занимается проведением исследований и организацией разработок электронных измерительных приборов, деталей и систем для устройств, работающих в СВЧ, миллиметровых и субмиллиметровых (ТГц) волновых диапазонах частот, в том числе генераторов сигналов, скалярных и векторных анализаторов сети, измерителей мощности [22].

ОАО «Geozondas» — разработчик и производитель цифровых осциллографов, микроволновых систем измерения, навигационных систем (GPRS) и других электронных измерительных приборов для различных приложений. Сферой деятельности ОАО «Geozondas» является исследование, разработка и производство сверхширокополосных измерительных приборов и систем, основанных на генерации и измерении электрических импульсов пико- и субнаносекундной длительности, а также приложений для решения различных технических проблем в гражданской и военной областях [23].

ЗАО «Elsis PRO» участвует в разработке, реализации, поддержании и улучшении заказанного программного обеспечения и информационных систем. Компания работает в следующих секторах: высокие технологии, коммуникации, электроника, энергетика, оборона и безопасность, военная инфраструктура, транспорт и цифровое вещание и выступает одним из крупнейших поставщиков оборонной электроники для Министерства обороны и вооруженных сил Литвы. Программное обеспечение, созданное в Литве, используется в телекоммуникационных компаниях, банках, Министерствах финансов, обороны, внутренних дел, иностранных дел, экономики, во многих коммерческих и государственных предприятиях [15].

ЗАО «Precizika Metrology» производит известные по всему миру измерительные приборы. Компания уделяет большое внимание инно-

вационными проектам, исследованиям, модернизации и оптимизации производственных процессов, а также подготовке квалифицированных кадров, тесно сотрудничает с университетами и исследовательскими институтами.

Основные виды деятельности ЗАО «Lumen» — исследования и разработка, производство и продажа электронных устройств для стоматологии. Компания известна благодаря созданному на основе новых электронных технологий инструменту, с помощью которого можно измерять длину каналов зуба с точностью до 0,1 мм.

• *Химикаты и химическая продукция.* «АО «Achema» является ведущим производителем азотных удобрений и химических продуктов в Литве и странах Балтии. Основная деятельность компании — производство азотных и смешанных удобрений, жидких удобрений, аммиака, азотной кислоты, метанола, формалина, карбамида формальдегидных смол, дисперсии поливинилового ацетата, промышленных газов (N_2 , O_2 , CO_2), водоэмульсионной краски.

АО «Amilina» перерабатывает пшеницу с помощью новых инновационных технологий (так называемая «мокрая» обработка зерна). Зерна пшеницы измельчают и фракционируют в крахмал и клейковину, которую продают производителям бумажной продукции и продуктов питания. Побочные продукты «мокрого» способа обработки смешивают с пшеничными отрубями, сушат и производят корма для животных и гранулированное биотопливо [15].

ЗАО BЮК является первым и крупнейшим литовским производителем косметических средств. Предприятие специализируется на производстве кремов для лица и тела, шампуней, гелей для душа и дезодорантов. Компания была награждена призом за самый инновационный продукт, запущенный в 2007 г.

ЗАО «Mestilla» — производитель метилового эфира, имеющий один из самых современных в Европе заводов по переработке рапса в экологически чистое топливо — биодизельное (в Клайпедской свободной экономической зоне).

Перспективы научно-технологического взаимодействия России и Литвы

О компетенциях научно-образовательного сектора Литвы позволяет судить обзор публикаций основных результатов научной деятельности, анонсированных на официальных сайтах упомянутых выше организаций. Анализ основных направлений исследований, выполняемых в университетах и институтах, а также анонсированных научных публикаций ведущих ученых Литвы [24—51] показал, что к перспективным с точки зрения сотрудничества в инновационной сфере областям научно-технологического развития Литвы можно отнести следующие.

• Сектора биотехнологий, лазерных технологии, производства электроэнергии и оптического оборудования.

- Сектор транспортных и логистических услуг.
- Сектор исследований Балтийского моря и его прибрежных зон.
- Литовская обрабатывающая промышленность (производство пищевых продуктов и напитков, деревообработка и производство мебели, производство текстильных изделий, нефтехимической и продукции химических веществ, удобрений и химических волокон).

Важный момент — наличие у литовской стороны успешного опыта вовлечения в инновационную структуру страны частного сектора, который поддерживает такие высокотехнологичные отрасли, как лазерные технологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные системы.

В рамках инновационной стратегии развития Литвы [1] принято решение больше внимание уделять следующим новым перспективным направлениям экономики: экологически чистые технологии, здравоохранение (аптеки, медицинские и оздоровительные услуги, медицинское и оздоровительное оборудование, производство экологически чистых сельскохозяйственных и пищевых продуктов и др.). Эти перспективные направления демонстрируют совпадение стратегических интересов развития инновационных секторов экономики России и Литвы.

Работа выполнена в рамках госконтракта № 14.740.11.0750 по ФНЦ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.

Список литературы

1. *Lithuanian innovation strategy for the year 2010—2020* / approved by Resolution No. 163 of 17 February, 2010, of the Government of the Republic of Lithuania. URL: http://www.ukmin.lt/en/strat_prog/ino_strat/LT_Innovation_Strategy_2010—2020.pdf (дата обращения: 17.12.2010).
2. *Инновации* и инновационная политика Литвы. URL: <http://www.proinno-euro.pe.eu/page/innovation-and-innovation-policy-lithuania> (дата обращения: 17.12.2010).
3. *Вильнюсский* университет. URL: <http://www.vu.lt> (дата обращения: 17.12.2010).
4. *Вильнюсский* технический университет. URL: <http://www.vgtu.lt> (дата обращения: 17.12.2010).
5. *Каунасский* технологический университет. URL: <http://www.ktu.lt/tsc> (дата обращения: 17.12.2010).
6. *Клайпедский* университет. URL: <http://www.ku.lt> (дата обращения: 18.12.2010).
7. *Шауляйский* университет. URL: <http://www.su.lt> (дата обращения: 17.12.2010).
8. *Университет* Витаутаса Великого. URL: <http://www.vdu.lt> (дата обращения: 18.12.2010).
9. *Академия* наук Литвы. URL: <http://www.lma.lt> (дата обращения: 19.12.2010).
10. *Скрипов В.* «Силиконовая долина» по-литовски. URL: <http://www.ign.ru/articles/10563.html> (дата обращения: 19.12.2010).
11. *Клайпедский* научно-технологический парк. URL: <http://www.kmtp.lt/> (дата обращения: 19.12.2010).

12. *Висорайский* информационно-технологический парк. URL: <http://www.vitp.lt/> (дата обращения: 19.12.2010).
13. *Топливный* портал. Новости. URL: <http://www.fuelalternative.com.ua/content/nview/ru/id,32983/pn,0/> (дата обращения: 21.12.2010).
14. ЗАО «*Profarma*». URL: www.profarma.eu (дата обращения: 21.12.2010).
15. *Каталог* инновационных компаний Литвы. URL: http://www.inovacijos.lt/gate2inno/lt/inst_paieska/type/ent13/ (дата обращения: 21.12.2010).
16. *Официальный сайт* компании «Eksma Optics». URL: <http://www.eksma-optics.com/en/main/about/companypofile1> (дата обращения: 22.12.2010).
17. *Официальный сайт* компании «Standa». URL: <http://www.standa.lt/> (дата обращения: 22.12.2010).
18. *Официальный сайт* компании «Medelkom». URL: <http://www.medelkom.com/ru/about/> (дата обращения: 22.12.2010).
19. ЗАО «*Эланта*». URL: http://www.elinta.eu/ru/gruppa_priedpriatii (дата обращения: 17.10.2010).
20. ЗАО «*Элга*». URL: <http://www.elga.lt/ru> (дата обращения: 22.12.2010).
21. *Официальный сайт* компании «Электронные технологии». URL: http://www.eltech.lt/en/about_us/ (дата обращения: 22.12.2010).
22. *Официальный сайт* компании «Elmika». URL: http://www.elmika.com/about_us.html (дата обращения: 22.12.2010).
23. *Официальный сайт* компании «Geozondas». URL: <http://www.geozondas.com/index.html> (дата обращения: 22.12.2010).
24. *Kaulakienė A.* Development of the Lithuanian terminology of physics. Vilnius, 2009.
25. *Planning of national budget expenditure / A. Butkevičius [et al.].* Vilnius, 2009.
26. *Phytoremediation: the green salvation of the world. / J. P. Navarro-Aviñó [et al.].* Castellon, 2009.
27. *Theory and Application of the Means for Transmission and Stabilization of the Rotary Motion / B. Spruogis [et al.].* Vilnius, 2009.
28. *Dijkienė D.* Urban Heritage of Historical Suburbs. Vilnius, 2009.
29. *Strategic planning in public institutions / J. Bivainis [et al.].* Vilnius, 2009.
30. *Andriušaitienė D.* Development of labour market of depressed regions of the country. Vilnius, 2008.
31. *Kalinauskas R.* The energy and entropy in the grounds of the humanism. Vilnius, 2008.
32. *Skeivalas J.* Theory and practice of GPS networks. Vilnius, 2008.
33. *Jarašūnienė A.* Intelligent transport systems. Vilnius, 2008.
34. *Butkevičius J.* The effect of Lithuania's entry into the European Union on the national transport system and the transport system development. Vilnius, 2008.
35. *New European challenges for small business prospective / E. Gaile-Sarkane [et al.].* Riga, 2008.
36. *Pruskus V.* Social catholicism in Lithuania: Epoch's challenges and response trajectories (the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century). Vilnius, 2008.
37. *Kačerauskas T.* Reality and creation: sketches of cultural phenomenology. Vilnius, 2008.
38. *Anatomy and management of investment portfolio. / A. V. Rutkauskas [et al.].* Vilnius, 2007.
39. *Low porosity building ceramics produced from local technogenic raw materials. / R. Mačiulaitis [et al.].* Vilnius: Technika, 2007.
40. *Lupeikis K.* Minimal power. Vilnius, 2007.

41. *Oil product sorbents in environmental protection* / P. Baltrėnas [et al.]. Vilnius, 2007.
42. *Information models for assessment and management of development trends* / V. Rudzkiėnė [et al.]. Vilnius, 2007.
43. *Vaidogas E. R.* Prediction of accidental actions likely to occur on building structures: an approach based on stochastic simulation. Vilnius, 2007.
44. *Dambrauskas A.* Statistical theory of simplex search. Vilnius, 2007.
45. *Baublys A.* Interface of transport modes. Vilnius, 2007.
46. *In situ* measurements and satellite remote sensing of case 2 waters: first results from the Curonian Lagoon / C. Giardino [et al.] // *Oceanologia*. 2010. №52 (2). P. 197—210.
47. *Olenin S.* et al. Marine Strategy Framework Directive // Task Group 2 Report. Non-indigenous species. Luxembourg, 2010. Communities.
48. *Olenin S.* et al. Pathways of Aquatic Invasions in Europe // Atlas of Biodiversity Risk. Sofia, 2010. P. 138—139.
49. *Olenin S.* et al. «Beaufort Scale» for bioinvasion impacts // Aliens: The Invasive Species Bulletin. Newsletter of the IUCN/SSC Invasive Species Specialist Group. 2010. №29. P. 52—54.
50. *Olenin S., Alemany F., A. Cardoso C.* et al. Marine Strategy Framework Directive: Task Group 2 Report. Non-indigenous species. EUR 24342 EN. Luxembourg, 2010.
51. *Olenin S., Minchin D., Daunys D.* et al. Pathways of Aquatic Invasions in Europe // Atlas of Biodiversity Risk. Sofia, 2010. P. 138—139.

Об авторах

Лейцин Владимир Нояхович, доктор физико-математических наук, профессор, директор Инновационного парка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: leitsin@mail.ru

Дмитриева Мария Александровна, доктор физико-математических наук, доцент, начальник отдела моделирования НОЦ «Регион» Социально-гуманитарного парка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: dmitrieva_m@inbox.ru

About authors

Prof. Vladimir N. Leitsin, head of the Innovation Park, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: leitsin@mail.ru

Prof. Maria A. Dmitriyeva, head of the Department of Modelling, “Region” research and education centre, Social Science and Humanities Park, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: dmitrieva_m@inbox.ru

УДК 37.014.5+316.422 (474/476)

*И. Н. Симаева
Т. Ю. Кузнецова
М. И. Короткевич*

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
В РОССИИ, ПОЛЬШЕ
И ЛИТВЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Сравниваются динамика, содержание и характер модернизации систем образования России, Польши и Литвы. Показано, что системы образования в России, Польше и Литве имеют ряд существенных различий как в структуре среднего и высшего образования, источниках финансирования, так и в стратегических направлениях развития.

This article compares the dynamics, content and character of education system modernisation in Russia, Poland, and Lithuania. It is shown that the education systems of Russia, Poland, and Lithuania differ substantially in the secondary and higher education structure, sources of financing, and strategic development directions.

Ключевые слова: модернизация, структура и организация образования, международная интеграция.

Key words: modernisation, education structure and organisation, international integration.

В последние десятилетия в Европе происходят глубокие социально-экономические изменения, которые оказывают двойственное воздействие на образование. С одной стороны, реформы в экономике и обществе влекут за собой изменения образовательных ситуаций. С другой — социальные и экономические преобразования требуют новых качественных и количественных характеристик человеческого капитала, достигнуть которых возможно только путем модернизации образования.

Так, переход к инновационному и социально ориентированному типу экономического развития России предполагает системное решение задач и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики новый механизм социального развития, основанный на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности, требует в первую очередь повышения конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики. Основой для него должны стать обеспечение возможности получения качественного образования, переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к непрерывному образованию для всех, развитие образования, неразрыв-

но связанного с мировой фундаментальной наукой и ориентированного на формирование творческой, социально ответственной личности.

Примечательно и то, что европейское образование вступает в качественно новый этап — международную интеграцию, потенциалом которой может стать взаимное сближение и взаимодополняемость национальных образовательных систем разных стран, согласованность образовательных процессов, постепенное перерастание национальными образовательными системами своих государственных рамок и зарождение тенденций к формированию единого образовательного пространства как наиболее эффективной формы реализации задач будущей Европы.

В свете сказанного становится актуальным сравнительный анализ систем образования и науки соседних стран, с которыми Россия граничит на западе, — Польши и Литвы. Этот анализ позволит обозначить перспективы дальнейшего сотрудничества и интеграционных процессов в сфере образования и науки. Результаты сопоставления структуры и организации среднего и высшего образования и стратегических направлений развития представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Сравнение структуры среднего образования

Страна	Цикл обучения, лет	Выпускные экзамены	Оценка по окончании цикла	Вариативность содержания
Россия	4 + 5 + 2	2 + выбор	Внешняя (ЕГЭ)	+
Польша	6 + 3 + 3	2 + 1 по выбору	Внутренняя (тесты) + внешняя (экзамен)	+
Литва	4 + 5 + 2 4 + 6 + 2	7	Внутренняя + внешняя (ЕГЭ)	+

Как видно из таблицы 1, главным формальным отличием российского полного среднего образования от польского и литовского выступает меньшая продолжительность цикла обучения (11 лет). Вариативность содержания и оценка результатов обучения принципиально не отличаются.

Некоторые отличия наблюдаются и в структуре высшего образования (табл. 2). Во всех трех странах большинство студентов обучается в государственных учебных заведениях. В Польше их доля составляет более 65%, в России и Литве — около 80%. При этом длительность обучения на отдельных уровнях высшего образования различная. За некоторыми исключениями, свидетельством об окончании вуза в РФ и Литве служит диплом государственного образца, тогда как все польские вузы выдают диплом с европейским приложением, которое повышает мобильность выпускников в плане продолжения образования и трудоустройства.

Таблица 2

Сравнение структуры высшего образования

Страна	Соотношение числа государственных и негосударственных вузов	Условия приема определены	Диплом	Ступени и сроки обучения, лет
Россия	662/1134	Государством	Государственного образца; установленного образца	Бакалавр — 4 Магистр — +2 Специалист — 5—6 Аспирант — 3—4 Докторант — 5
Польша	132/458	Вузом	Государственного образца + европейское приложение	Бакалавр — 3 Магистр — +2 Лицензиат — 1,5—2 Инженер — 4 Докторант — 3—4
Литва	22/14	Вузом	Государственного образца	Бакалавр — 4 Магистр — +1—2; Специалист — 5—6 Аспирант — 2 Докторант — 3

Анализ некоторых статистических показателей позволяет сделать ряд сопоставлений. Так, все три страны характеризуется высокими показателями по соотношению студентов в расчете на 10 тыс. жителей. Данный индикатор имеет наибольшее значение в Литве, далее следуют Польша и Россия (рис. 1).

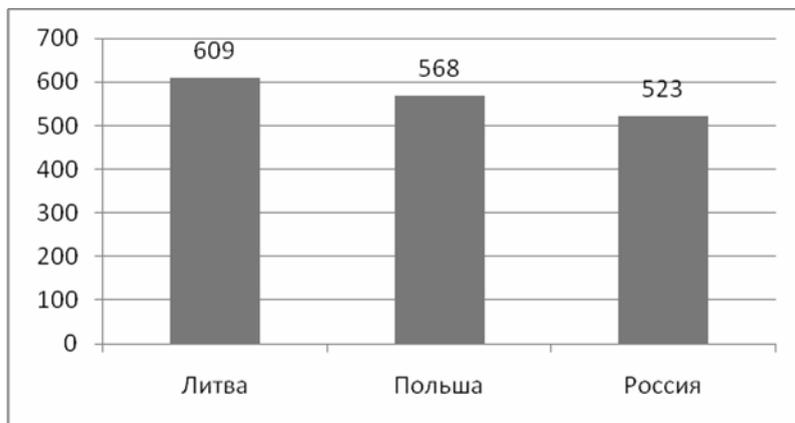

Рис. 1. Число студентов на 10 тыс. населения в Литве, Польше и России, 2008 г. [6; 15; 16]

Динамика государственного финансирования положительна и в Польше, и в Литве и России. Однако в РФ за последние годы прослеживается наиболее интенсивный рост объемов финансирования системы высшего образования (рис. 2).

Рис. 2. Динамика государственных расходов на высшее образование в России, Литве и Польше, 2005—2008 гг. (в % от ВВП) [10; 11; 14; 16; 19]

Сопоставление характера и механизмов модернизации систем образования в Польше, Литве и России показывает ряд отличий. Главное из них заключается в степени участия государства в функционировании высшего образования. Так, менее трети польских вузов являются государственными, в то время как в Литве и России — более половины.

Существенна ориентация Польши на рыночную (маркетинговую) модель профессионального образования, базирующуюся на автономии и финансовой самостоятельности образовательных и научных учреждений.

Среди приоритетных стратегических направлений развития образования в Польше, на которых концентрируются финансовые ресурсы государства, выделены устойчивое развитие транспорта и сельского хозяйства, энергетическая безопасность и окружающая среда, национальная безопасность и т. д. Однако в настоящее время они не входят в число популярных направлений профессиональной подготовки молодежи, как и профессии для некоторых других ведущих отраслей польской экономики по вкладу в ВВП (к примеру, гостинично-ресторанный комплекс). Первые места в рейтинге специальностей польских вузов занимают экономика и управление, социология, педагогика и медицина [16; 17].

Модернизация польской системы образования практически полностью соответствует Болонской декларации и Лиссабонской конвенции о признании (Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе): повсеместно внедрена двухуровневая система высшего образования, европейская система зачетных единиц, европейское приложение к диплому, участие общественности и обучаемых в управлении образовательными учреждениями и обеспечении качества образования и т. д.

Результаты функционирования системы образования Польши не имеют в настоящее время высоких оценок на международном уровне [18; 20], однако темпы развития, объем инвестиций на всех уровнях образования, его доступность и поддержка ЕС позволяют прогнозировать успешное решение поставленных перед польским образованием стратегических задач.

Система образования и науки в Литовской Республике прошла более чем двадцатилетний путь модернизации, имеющей явный антисоветский политический оттенок, обладает гораздо меньшим потенциалом, чем польская (22 вуза в Литве и 458 — в Польше), и отличается противоречивыми тенденциями.

Современные приоритеты — повышение уровня поддержки образования и воспитания детей и молодежи, рационализация сети образовательных учреждений и расходов на образование, ориентация на запросы рынка труда. Рейтинг популярных направлений профессиональной подготовки также недостаточно связан со структурой отраслей экономики по вкладу в ВВП Литвы. Стоимость обучения здесь в целом ниже, чем в Польше, финансирование образования и науки сконцентрировано в нескольких вузовских научных центрах [13; 14; 15].

За последние 10 лет в Литве доля студентов относительно населения возросла на 60%. В то же время модернизация системы образования этой страны происходит в русле общеевропейских рекомендаций и базируется на внешних инвестициях [11; 14; 19]. Последние реформы, изменение статуса образовательных учреждений и дифференцированный подход к финансированию привели к снижению количества бюджетных мест в вузах до 10%, что вступает в противоречие с заявленными приоритетами реформ в части доступности образования. В целом изменения, вносимые в функционирование литовской системы образования, в настоящее время имеют структурно-функциональный характер.

Сравнивая содержание, темпы и характер модернизации систем образования Польши, Литвы и России, можно отметить, что изменение социально-экономической политики отражается на механизмах управления функционированием образовательных учреждений. Последние российские реформы переводят большинство образовательных и научных учреждений в статус автономных некоммерческих и тем самым внедряют новые методы управления и механизмы финансирования. Одновременно вводится европейская система оценки качества, зачетных единиц и уровневая система высшего профессионального образования. Государственная поддержка образования и науки сосредотачивается в нескольких десятках вузов, получивших особые статусы.

Подводя итоги, можно отметить, что формальная структура и организация систем образования России, Польши и Литвы постепенно сближается, несмотря на национальную специфику в содержании образования и отличия в стратегических направлениях развития.

Коренное отличие модернизации состоит в источниках финансирования: Польша и Литва совершают ее, опираясь на поддержку ЕС, в то время как Россия модернизирует систему образования на собственные средства.

За вышеприведенными различиями внешних характеристик и механизмов развития образования Польши, Литвы и России стоят глубокие качественные трансформации сложившихся систем, которые и составляют суть модернизации: изменения ценностей, целей и задач образования, критериев и способов оценки его результатов, механизмов функционирования и финансирования образования и т. д. Поэтому наиболее существенным отличием систем образования можно назвать направленность модернизации. Россия в этом плане более амбициозна: изменения в системе образования и науки ориентированы на обеспечение инновационного прорыва в экономике, развитие приоритетных направлений науки, технологий и техники (индустрия наносистем и материалов; информационно-телекоммуникационные системы, биотехнологии и т. д.). В связи с этим здесь преобразования имеют характер системно-институциональной инновационной опережающей стратегии, способной обеспечить технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение образовательного и научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. *Прогноз* научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (проект от 18.12.2008 г.). URL: mon.gov.ru/work/nti/dok (дата обращения: 22.11.2010).
2. *Базовый доклад* «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации» (2009 г., к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации). URL: <http://beareg.informika.ru> (дата обращения: 22.11.2010).
3. *Государственные* и муниципальные высшие учебные заведения по видам // Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.
4. *Закон* Литовской Республики о науке и образовании от 30 апреля 2009 г. №XI-242. Вильнюс, 2009 // Архив документов Сейма Литовской Республики. URL: www.lrs.lt (дата обращения: 20.11.2010).
5. *Национальные* исследовательские университеты: официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://mon.gov.ru/pro/niu/> (дата обращения: 23.11.2010).
6. *Образование* в России — 2008: статистический бюллетень. М., 2009.
7. *Российский* статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.
8. *Состояние* и тенденции развития сектора исследований и разработок России // Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России. URL: <http://protown.ru/information/hide/4447.html> (дата обращения: 27.11.2010).
9. *Central Statistical Office*. URL: <http://www.stat.gov.pl> (дата обращения: 24.11.2010).
10. *Министерство* финансов Российской Федерации. URL: <http://www.minfin.ru/ru/budget/> (дата обращения: 23.11.2010).
11. *Eurostat*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 22.11.2010).
12. *Lietuvės švietimas skaičiais 2009*. Lietuvos Respublikos švietimo ir mokslo ministerija. Vilnius, 2009.
13. *Lietuvos mokslų akademijos* // Официальный сайт Литовской академии наук. URL: <http://lma.lt/index.php?pg=.000002121.000004236.000004245&lang=lt> (дата обращения: 21.11.2010).

14. Lietuvos Respublikos Seimas Nutarimas dėl Valstybinės Švietimo strategijos 2003—2012 metų nuostatų. 2003 m. Liepos 4 d. Nr. IX-1700 // Архив документов Сейма Литовской Республики. URL: www.lrs.lt (дата обращения: 20.11.2010).

15. Lietuvos žemės ūkio universitetas. URL: <http://www.lzuu.lt/pradzia/lt/17370> (дата обращения: 22.11.2010).

16. Ministerstwo Edukacji Narodowej. URL: www.men.gov.pl (дата обращения: 22.11.2010).

17. Ministerstwo nauki i szkolnictwa wyższego. URL: www.nauka.gov.pl (дата обращения: 22.11.2010).

18. Shanghai Ranking. URL: <http://www.arwu.org/> (дата обращения: 20.11.2010).

19. Statistics Lithuania. URL: <http://www.stat.gov.lt/lt/> (дата обращения: 22.11.2010).

20. Webometrics Ranking of World Universities. URL: <http://www.webometrics.info/top12000.asp> (дата обращения: 20.11.2010).

Об авторах

Симаева Ирина Николаевна, доктор психологических наук, доцент, декан факультета психологии и социальной работы, заведующая кафедрой общей психологии, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: isimaeva@kantiana.ru

Кузнецова Татьяна Юрьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

Короткевич Маргарита Игоревна, заместитель министра образования Калининградской области.

E-mail: obrazovanie@baltinform.ru

About authors

Prof. Irina N. Simaeva, Dean of the Faculty of Psychology and Social Work, head of the Department of General Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: isimaeva@kantiana.ru

Dr. Tatiana Yu. Kuznetsova, Associate Professor, Department of Socio-economic Geography and Geopolitics, Immanuel Kant Baltic Federal University.

Email: tikuznetsova@kantiana.ru

Margarita I. Korotkevich, Deputy Minister of Education of the Kaliningrad region.

E-mail: obrazovanie@baltinform.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК 327.11.2515

Н. Ю. Маркушина

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО СЕВЕРА»

Анализируется роль России (Северо-Западного федерального округа) в концепции «Новый Север», включающей новые политические взаимоотношения на Севере Европы в рамках международных организаций и регионального сотрудничества (в том числе и по «Северному измерению»).

This article analyses the role of Russia — the Northwest federal district — in the New North concept, which encompasses new political relations in the North of Europe in the framework of international organisations and regional cooperation — for instance, the Northern Dimension.

Ключевые слова: внешние связи регионов, концепция «Нового Севера», мягкая безопасность, международные организации, «Северное измерение».

Key words: regional external relations, New North concept, international organisations, Northern Dimension, soft security.

Изменение миропорядка после распада Советского Союза поставило перед его правопреемницей — Российской Федерацией — задачу использования новых форм международного сотрудничества. Участие в проектах и программах международных организаций, расширение региональных связей сделали внешнюю политику России более гибкой. Поиски своего места в мире привели к пониманию необходимости привлекать субъекты (регионы) Федерации для укрепления внешнеполитических позиций страны. Можно говорить о появившейся политической формуле — «поиски общих внешних интересов на региональном уровне укрепляют позиции государства в целом». В первую очередь речь, конечно, шла о вопросах безопасности, экономической и социогуманитарной взаимозависимости.

С принятием Федеративного договора 1992 г. и новой Конституции России 1993 г. правоспособность субъектов Российской Федерации в сфере внешних связей де-юре значительно расширилась. Произошла трансформация статуса регионов как административно-территориальных образований в статус государственных образований — членов Федерации, которые в настоящее время с нормативно-правовой точки зрения являются самостоятельными участниками международных и внеш-

неэкономических связей [10]. Нельзя сказать, что это был простой процесс для самой страны или что он встречал полное понимание на Западе. Существенное влияние на региональную стратегию оказывал курс, проводимый лидерами государств и варьировавшийся от полной свободы на местах до укрепления вертикали власти (эти вариации были напрямую связаны с изменением политики лидеров страны).

Для России далеко не на последнем месте стояла проблема формирования политики государства в отношении внешних связей регионов. Это особенно проявлялось в свете повышенного интереса к региональному развитию в мире в целом и в Европе в частности. По мнению Запада, реальность регионального фактора заставляет государства предпринимать усилия для формирования правовой (национальной и международной) основы его функционирования [12]. Действия России в этом направлении не могли не вызвать рост доверия со стороны зарубежных партнеров. Следует также отметить благосклонное отношение к региональной политике со стороны крупнейших соседей Российской Федерации, а частности Европейского союза. Наибольший интерес для объединенной Европы представляли северо-западные регионы Российской Федерации, геополитически относимые ЕС к понятию «Северная Европа». Подобная ситуация шла только на пользу российским регионам, тем более что европейский Север находится в орбите пристального внимания ведущих держав. Это можно объяснить несколькими причинами.

1. Географическое положение Северного региона делает его транзитным пунктом, связывающим Европу и Россию (с перспективой на Азию).

2. Даже после распада СССР страны Севера находятся «в непосредственной близости от великих держав и фактически контролируют морские и воздушные коммуникации между ними» [4, с. 29].

3. Стратегические вопросы для крупных игроков на международной арене включают и северную тематику, в частности вопросы, касающиеся Арктики.

Помимо заинтересованности в Севере (а следовательно, в России), представители североевропейских государств сразу осознали перспективность сотрудничества с субъектами Российской Федерации. Наибольшее развитие получило взаимодействие по линии регионов с Финляндией. В соответствии с межправительственным Соглашением 1992 г. ее непосредственными партнерами стали Санкт-Петербург, Ленинградская и Мурманская области, Республика Карелия. Соглашение охватывало достаточно широкую сферу взаимодействия: экономическое и техническое сотрудничество, культура, наука и общение ученых, спорт и контакты молодежи, побратимские связи и совместные проекты технической помощи [3]. В 1995 г. Ленинградская область подписала прямые договоры о сотрудничестве с тремя провинциями Финляндии. Принятый в мае 1996 г. финским правительством документ под названием «Стратегия Финляндии по сотрудничеству с соседними областями Северо-Восточной России и Балтийскими республиками» стал

еще одним шагом российско-финской приграничной кооперации [17]. В Норвегии и Швеции партнерами северо-западных регионов России выступают северные территории.

Проекты, осуществляемые на территории российских регионов при поддержке европейских финансовых институтов и национальных бюджетов стран Северной Европы, направлены на повышение эффективности использования энергоресурсов, охрану окружающей среды, укрепление демократических институтов, повышение уровня ядерной безопасности, то есть решают вопросы безопасности. Работа ведется по разным направлениям — от маркетинга рыболовных судов, развития авиационного сообщения до сотрудничества в сфере ядерной безопасности России¹. Работа администраций субъектов Федерации на Северо-Западе России строится с учетом стратегических планов их зарубежных партнеров, изложенных в программах региональных северных организаций и национальных программах Финляндии, Швеции и Норвегии по сотрудничеству с сопредельными территориями России. Ориентируясь на них, регионы непосредственно участвуют в решении вопросов безопасности своего государства. Уникальный, выстроенный в двух уровнях (международные организации и регионы) механизм сотрудничества по вопросам безопасности в регионе — концепция «Новый Север» — помогает эффективно разрешить многие проблемы, с которыми нельзя справиться только на государственном уровне. Сама идея «Нового Севера» была выдвинута исландским президентом Олафуром Гримссоном в 2003 г. на VI Генеральной ассамблее Северного форума как стратегия Северных стран в мировой политике, включающей в себя основные вопросы северной политики [14]. Это сотрудничество в рамках сети северных региональных организаций (Северный совет, Арктический совет, Совет министров Северных стран, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря и т. д.), «Северного измерения», а также регионального взаимодействия с участием российского Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Если говорить о роли Российской Федерации в концепции «Новый Север», то ключевыми критериями выступают следующие.

Во-первых, после распада Советского Союза все чаще происходит идентификация России как северной державы. Геополитически это связано и с национальными интересами в Арктике, и с сотрудничеством на Севере Европы. Важно отметить, что географически Север в широком смысле охватывает две трети территории Российской Федерации. При удельном весе населения в 8% он дает 28% промышленного производства и 60% российского экспорта. Российский Север богат ресурсами — от 70 до 90% запасов нефти, газа, апатитов, бокситов, никеля, свинца, золота, алмазов и т. д., а также древесина [5]. Поэтому если рассматривать Север Европы в контексте мировой интеграции, то урегулирование вопросов безопасности в первую очередь касается добрососедских отношений Дании, Норвегии, Исландии, Швеции и Финляндии с Россией.

---

¹ Информация предоставлена представительством МИДа в Санкт-Петербурге.

Во-вторых, особая роль отводится внешнеполитическому потенциалу Северо-Западного федерального округа РФ, который объединяет 11 субъектов Российской Федерации. Особенности геополитического положения, лидирующие позиции среди российских регионов позволяют СЗФО устанавливать активные связи с соседями. Важным фактом стало и включение Северо-Запада России в геополитическое понятие «Новая Северная Европа» западными [29] и российскими исследователями наряду с традиционными странами — Данией, Норвегией, Исландией, Швецией и Финляндией [6].

В-третьих, именно на Севере целенаправленно формируется региональный центр экономического, политического и культурно-цивилизационного характера. По определению петербургского профессора И. В. Зеленовой, «формирование концепций идентичности становится для этих региональных центров важнейшей задачей, решение которой немыслимо без комплексного учета факторов внутрирегиональных и международных политических процессов на региональном и межрегиональном уровнях» [9, с. 91]. Такой концепцией на сегодняшний день, несомненно, является идея «Нового Севера». Важным фактором необходимо назвать и то, что в рамках северного сотрудничества для российских регионов главным ценностным ориентиром становится всевозрастающая роль «мягкой» безопасности. Она включает в себя: экологическую, экономическую, человеческую, общественную, культурную, лингвистическую и многие другие виды безопасности, которые ориентированы не только на государство в целом, но и на отдельного человека. Необходимо подчеркнуть, что разработка идей «мягкой» безопасности перешла из области научных проектов в орбиту северной политики и стала необходимым условием при принятии решений. Так, еще в 1996 г. министр иностранных дел Дании Нильс Хельвег Педерсен представил свое видение содержания понятия «мягкой» безопасности. Согласно его точке зрения, она «включает все аспекты безопасности, исключая военные боевые операции. Это все, начиная с внутренней стабильности до выполнения Петербургской декларации» [26, р. 23]. А в 1997 г. норвежский министр иностранных дел Бьорн Тор Годал связал термины «мягкая» и «гражданская» безопасность [26, р. 23], заявив, что «мягкая безопасность для Совета государств Балтийского моря в особенности связана с термином "гражданская безопасность", который включает в себя разные формы сотрудничества между полицейскими, пограничными службами, органами безопасности и т. д.» [26, р. 23].

В-четвертых, конечно, не стоит забывать о Европейском союзе с его пониманием необходимости регионального сотрудничества. Новые возможности для северо-западных субъектов открылись в связи с подписанием в 1994 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, одна из статей которого гласит, что стороны будут содействовать развитию контактов между соответствующими регионами [13]. По сути европейская региональная интеграция — это глобализация в европейском масштабе, значительно опередившая мировую глобализацию и сформировавшая одного из сильнейших игроков на миро-

вой арене. Взаимодействие с ЕС перспективно для современной России, поскольку для страны стали доминирующими два процесса, касающиеся структурирования мирового социального пространства и на первый взгляд отрицающие друг друга, — глобализация и регионализация [11]. По оценкам руководителей европейского объединения, у ЕС достаточно инструментов, чтобы влиять на мировую политику [23]. Опираясь на свой потенциал и свою усилившуюся роль на мировой арене, Евросоюз формирует новую политику. В рамках этой политики существенной составляющей отношений со странами Северной Европы стали прямые контакты российских регионов. Идеи регионального сотрудничества, исходящие от Европейского союза, поддержаны не только странами — членами ЕС, но и их ближайшими соседями. Таким образом, можно говорить о воздействии европейской региональной политики на содержание региональной политики Северных стран. Противоречия между объединенной Европой и Российской Федерацией зачастую делают сотрудничество на региональном уровне единственной альтернативой непреодолимым проблемам на государственном уровне.

Все это говорит о том, что Север имеет стратегическое значение для Российской Федерации и ее регионов. В современной северной политике достаточно любопытным нюансом стала политика стран Балтии, которые традиционными государствами Северной Европы после распада СССР трактовались как часть своего региона. Но Прибалтика вскоре после обретения независимости в качестве своей стратегической цели выбрала интеграцию под знаменами западных структур в лице НАТО и ЕС [29]. Стало очевидно, что Эстония, Латвия и Литва не спешат идентифицировать себя с северным путем развития. Конечно, это давало дополнительные преимущества для Северо-Западного федерального округа РФ.

Однако новый виток регионального сотрудничества на Севере следует связывать не только с появлением концепции «Новый Север», но и с тем, что она сможет наполнить реальными проектами сотрудничество России и ЕС. В числе прочего здесь речь идет и об идее «Северного измерения».

Основная цель европейской региональной политики — в соответствии со ст. 130 «Договора о Европейском союзе» [20] — заключается в усилении экономической и социальной интеграции, которая не может не затрагивать и интересы российских северо-западных регионов. Как невозможно представить международные отношения России без европейского участия, так и развитие международной деятельности ЕС во многом ориентировано на Россию и ее субъекты. Надо, правда, признать, что в контактах с Европейским союзом РФ и ее субъекты зачастую вынуждены были принимать правила экономических отношений Европы.

Десятого мая 2005 г. были подписаны четыре «дорожные карты». Но первоначальный оптимизм быстро сменился разочарованием. Как отмечал глава международного комитета К. Косачев, «в октябре на саммите Россия — Евросоюз в Лондоне в том же году был констатиро-

ван существенный прогресс в реализации этих "дорожных карт", однако на практике решений, которые действительно отражают интересы россиян, не так много» [2]. По словам премьер-министра Люксембурга Ж.-К. Юнкера, «существующие проблемы по формированию четырех "дорожных карт" в настоящее время носят, главным образом, психологический характер» [19]. Подогревала ситуацию и западная пресса вместе с аналитиками, которые все чаще задаются вопросом: «Как следует миру, и в частности ЕС, строить отношения со становящейся все более агрессивной Россией?» [27]. Тем не менее, несмотря на столь высокие замыслы, ЕС и Россия не могут полностью выполнить планы по «дорожным картам». По мнению российских экспертов, на тот момент «ни майский 2006 г. саммит Россия — ЕС, ни предшествующие ему многочисленные консультации различного уровня не дали сколько-нибудь существенной отдачи. Часть из них вообще оказались практически "пустыми". Ни Россия, ни ЕС не выступили на них с новыми идеями или с проработанными предложениями по насыщению четырех пространств конкретным содержанием» [21]. Обе стороны ссылаются на необходимость сначала создать широкую сеть рабочих органов, которые помогали бы функционировать четырем пространствам посредством качественного менеджмента программ и проектов. Позиция российской стороны была довольно оптимистичной: «По логике вещей, формирование системы менеджмента взаимозависимости должно предшествовать интенсификации сотрудничества. Поэтому пока развитие ситуации идет в нужном направлении. Происходит накопление совместных экспертных и управленческих структур. Создаются довольно мощные эшелонированные группы по разным направлениям, соответствующим четырем пространствам» [21].

Было очевидно, что российскому государству и крупной международной организации для успеха нужно было действовать по хорошо отработанной и проверенной временем схеме взаимного сотрудничества, которая способствовала бы широкому развитию международных контактов. Таким бесценным опытом стали результаты работы в рамках концепции «Новый Север» — сотрудничество с северными региональными организациями (в Арктическом, Балтийском и Баренцевом направлениях), в сфере «мягкой» безопасности и, конечно, «Северного измерения». Не случайно в «дорожной карте» по общему экономическому пространству, утвержденной на саммите Россия — ЕС (Москва, 10 мая 2005 г.), было прописано, что при реализации действий в рамках ОЭП будут приниматься во внимание приоритеты, совместно определенные на уровне региональных организаций и инициатив, таких как Совет государств Балтийского моря, «Северное измерение» [8].

Если говорить о проекте «Северное измерение», то изначально он был рассчитан на северо-западные регионы Российской Федерации. Географически «Северное измерение» включало территорию «от Исландии на восток, включая Северо-Запад России, от Норвегии, Баренцева и Карского морей на севере к южному побережью Балтийского моря. Странами, не являющимися членами ЕС и входящими в "Север-

ное измерение", являются Российская Федерация, Норвегия и Исландия» [1, с. 163]. Не следует забывать, что инициатива проекта исходила от Финляндии, связанной с Россией границей в 1300 км, которая с 1995 г. стала еще и границей России с Европейским союзом. Разница в подходах к сотрудничеству страны и международной организации в итоге не могла не привести к хаосу в проектной деятельности регионов. Российские эксперты объясняли это тем, что в концепции «Северного измерения» было заложено «прежде всего стремление ЕС получить доступ к российским сырьевым ресурсам (газу, нефти, дешевой электроэнергии, лесу и пр.)» [18]. По мнению профессора А. А. Сергунина, регионам России отводилась роль «младшего партнера ЕС» [18]. Подобная ситуация привела к отказу России от участия во втором плане, поскольку действия ЕС шли в разрез с интересами страны [16]. Ситуация изменилась, когда вместо третьего плана были принято решение трансформировать концепцию в равноправное партнерство России, ЕС, Норвегии и Исландии.

Следуя рамочному документу, принятому 24 ноября 2006 г., в частности § 3, п. 14, «Северное измерение» станет региональным выражением «Общих пространств Россия — ЕС». Российская Федерация и Европейский союз будут рассматривать политику «Северного измерения» в качестве сквозной темы сотрудничества и, где это имеет смысл, использовать механизмы политики для реализации «дорожных карт» по «Общим пространствам Россия — ЕС», при полноценном участии Исландии и Норвегии в решении вопросов, затрагивающих политику «Северного измерения» [16].

«Северное измерение» вписывается в более широкие рамки партнерских отношений между Россией и ЕС, включающих и северный вектор политики. При этом упор делается на согласовании практических предложений по приоритетным проектам и строгом контроле над их реализацией. В число приоритетов попадают: экономика, торговля и инвестиции, бизнес-взаимодействие, энергетика, транспорт, связь, наука, образование, социальное обеспечение и здравоохранение, защита окружающей среды и ядерная безопасность, контакты между людьми. Но они подверстываются под четыре карты построения общих пространств в отношениях между Россией и Европейским союзом [22]. Таким образом, «Северное измерение» становится инструментом четырех общих пространств. Ведь именно в этой политике хорошо известны все затрагиваемые области, и на протяжении достаточно долгого времени в рамках «Северного измерения» по этим направлениям реализовывались и реализуются экономические, экологические и многие другие проекты. Механизмы политики «Северного измерения» могут использоваться и для реализации четырех «дорожных карт».

«Новая» стратегия «Северного измерения» в продолжение «старой» делает особый акцент на развитии Северо-Западной России. Именно в географическом регионе «Северного измерения» собираются апробировать идеи и проекты четырех общих пространств России и ЕС. По-прежнему на первом месте стоят программы «Северного измерения»: «Парт-

нерство "Северного измерения" по природопользованию» (Northern Dimension Environmental Partnership) и «Партнерство "Северного измерения" по развитию социальной сферы и здравоохранения» (Northern Dimension Partnership in Health and Social Well-Being). Особой строкой в проекте прописаны вопросы транспорта и энергетики, которые пытаются разрешить с переменным успехом. Равноправное партнерство как новый этап политики «Северного измерения» среди приоритетов называет Калининградскую область, Арктику, а также Балтийское и Баренцево моря. В этой связи двумя основными темами для обсуждения на конференции стали реализация политики «Северного измерения» в отношении регионов Арктики и Балтийского моря.

Арктика занимает отдельное место в «Северном измерении». Речь, конечно, идет о сотрудничестве с арктическими странами (Исландия, Королевство Дания (с Гренландией), Королевство Норвегия, Королевство Швеция, Канада, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки). Так как Швеция и Дания входят в ЕС, а Норвегия и Исландия связаны с ним партнерскими отношениями, то становление арктической политики Евросоюза обусловлено развитием внешней политики стран Северной Европы, а также дальнейшим пополнением «Северного измерения» арктическими инициативами. С этой точки зрения значимость данного проекта еще больше возрастает для Российской Федерации, поскольку с 1986 г. в существующих в мире различных концепциях и моделях, посвященных развитию Арктики, главная роль редко отводилась России (СССР).

В ноябре 1999 г. на министерской встрече по вопросам «Северного измерения» Дания выдвинула инициативу «Арктическое окно», тем самым став участницей программ ЕС через «Северное измерение» [24]. Выдвижение идеи совпало с председательством Дании в ЕС. Предложение было внесено премьером Д. Моцфельдтом от имени правительства Гренландии. Это было символично, поскольку выход Гренландии из Европейской экономической зоны в 1985 г. ограничил географические связи ЕС с Арктикой. Дания от имени Гренландии, выдвигая инициативу по Арктике, снова связывала ЕС с арктическими вопросами [24]. В декабре 1999 г. в Хельсинки Европейский союз утвердил эту инициативу; были сформулированы три основных направления сотрудничества в Арктике:

- 1) охрана окружающей среды;
- 2) устойчивое развитие;
- 3) арктическое исследование [25].

Так, «Арктическое окно» «Северного измерения» стало дополнительным ресурсом для развития открытой сети между Европейским союзом и арктическим сотрудничеством и еще одним элементом политики «Нового Севера».

Таким образом, внешнюю политику России и ее роль в концепции «Новый Север», включая региональное сотрудничество в рамках международных организаций, важно поддерживать и развивать. Нормативно-правовая база Российской Федерации еще в 1990-е гг. позволила субъектам РФ, в том числе Северо-Западному федеральному округу,

выступать в качестве самостоятельных участников международных и внешнеэкономических связей. В свою очередь развитие концепции и политики «Новый Север» в отношении России будет определяться характером реализации взаимных интересов региональных международных организаций, действующих в рамках геополитического пространства «Нового Севера», Российской Федерации (а также ЕС) и участием регионов СЗФО в определении и осуществлении планов «Северного измерения», наличием в РФ эффективных административных, законодательных и экономических институтов, соответствующих критериям регионального сотрудничества.

Список литературы

1. Белобородова И. Н. «Северное измерение» в Европе: поиски геоцивилизационных координат // ПОЛИС. 2000. № 4. С. 163—166.
2. В Госдуме пройдет «круглый стол» на тему реализации «дорожных карт». URL: http://www.rian.ru/world/world_community/20051125/42217940.html (дата обращения: 15.01.2011).
3. Валтасаари Ю. Взаимодействие в сопредельных регионах // Международная жизнь. 1998. № 2. С. 38.
4. Воронов К. Россия в Североатлантическом регионе: цена сближения // Международная экономика и международные отношения. 1997. № 7. С. 29.
5. Дерябин Ю. Северная Европа. URL: <http://www.senat.org/integr1/txt1.htm> (дата обращения: 15.01.2011).
6. Дерябин Ю. С. «Северное измерение» ЕС: проблемы и перспективы. URL: <http://www.journal.leontief.net> (дата обращения: 15.01.2011).
7. Действующее международное право: сборник документов. М., 1997. Т. 3.
8. «Дорожная карта» по общему экономическому пространству, утвержденная на саммите Россия — ЕС, Москва, 10 мая 2005 года // Министерство иностранных дел РФ. URL: http://www.in.mid.ru/Brp_4.nsf/arih/53E27F55C080EB47C325700A0035CFAF?OpenDocument (дата обращения: 15.01.2011).
9. Зеленева И. В. Роль национального государства в мировой политике. СПб., 2010.
10. Зеленева И. В., Маркушина Н. Ю., Цертицкая О. Л. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики российского государства. СПб., 2009.
11. Кононов И. Ф. Глобализация и регионализация в современном мире. URL: www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/kononov.doc (дата обращения: 15.01.2011).
12. Лихачев В. К Европе регионов. Субъекты Российской Федерации обладают значительным потенциалом международного сотрудничества // Независимая газета. 2000. 29 сент.
13. Лопарев С. В., Речко Г. Н., Фридман Ю. А. Европейский союз (программа TACIS) // Регион: экономика и социология. 1995. № 1. С. 63—71.
14. Маркушина Н. Ю. Российская Федерация и поиск роли в концепции «Новый Север» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1 (22). С. 14—22.
15. Полянский Д. Россия и обновленное «Северное Измерение» // Арктическая идея. № 2. 2006. С. 27—34.

16. *Рамочный документ по политике «Северного измерения»*. URL: http://www.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2122_type72067_114467.shtml?type=72067 (дата обращения: 15.01.2011).
17. *Сергунин А. А.* Регионализация России: роль международных факторов // Полис. 1999. № 3. С. 78—87.
18. *Сергунин А. А.* «Северное измерение» глазами российских экспертов // Центр европейской документации. URL: <http://www.edc.spb.ru/conf2000/Sergunin.html> (дата обращения: 15.01.2011).
19. *Соглашение о формировании четырех общих пространств между Россией и ЕС* будет подписано 10 мая 2005 года в Москве. URL: <http://www.akm.ru/rus/news/2004/december/14/ns1371539.htm> (дата обращения: 15.01.2011).
20. *Темп К.* Организационная структура региональной политики Европейского союза // Регион: экономика и социология. 1999. № 3. С. 3—11.
21. *Энтин Л. М.* «Северное измерение» в контексте отношений РФ — ЕС // Вся Европа. Вып. 4. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/04/04-severnoe-izmerenie.html> (дата обращения: 15.01.2011).
22. *Энтин М. Л.* В преддверии скорых изменений. М., 2007.
23. *A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Adopted at the European Council meeting in Brussels, December 12, 2003.* P. 1. URL: <http://ue.eu.int/solana/docs/031208ESSIEN.pdf> (дата обращения: 15.01.2011).
24. *Arctic Window in the EU's Northern Dimension.* URL: gh.gl/uk/news/govern/arcticwin.htm (дата обращения: 15.01.2011).
25. *Foreign Ministers' Conference on the Northern Dimension Helsinki, 11—12 November 1999.* URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/conf/formin1/index.htm (дата обращения: 15.01.2011).
26. *Krohn A.* Common challenges and areas of cooperation in questions of «soft security policy». SPb., 2002.
27. *Munchau W.* Europe needs a joint response to Russia // Financial Times. 2006. May 8. URL: FT.com (дата обращения: 15.01.2011).
28. *Mottola K.* Security in Northern Europe — Combining and Reinforcing National, Regional and Wider European Policies // Visions of European Security — Focal Point Sweden and Northern Europe. Olof Palme International Center, 1996.
29. *Paulauskas K.* Security Dimension of Northern Europe after the Double Enlargement // Baltic Defence Review. 2004. № 11. Vol. 1. P. 107—113.

Об авторе

Маркушина Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики, докторант факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: nat_markushina@yandex.ru

About author

Dr. Nataliya Yu. Markushina, Associate Professor, Department of World Politics, post doctoral student, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University.

E-mail: nat_markushina@yandex.ru

УДК 378.145

Е. И. Мычко

У. Амтор

А. С. Зёлко

**К ВОПРОСУ
О МЕЖДУНАРОДНОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ
СОВРЕМЕННОЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Рассматривается роль инноваций в высших учебных заведениях; дается определение инновации; раскрываются особенности международного сотрудничества в инновационной сфере; перечисляются формы инновационного взаимодействия вузов России и Германии.

This article analyses the role of innovations at higher educational institutions, gives a definition of innovation, explores the features of international cooperation in the sphere of innovations, and focuses on the forms of innovative interaction between Russian and German higher education institutions.

Ключевые слова: инновации, высшее профессиональное образование, международное сотрудничество.

Keywords: innovations, higher vocational training, international cooperation.

В последние годы в системе высшего профессионального образования произошли существенные изменения, обусловленные трансформацией социально-экономической и политической ситуации в мире, которые потребовали корректировки образовательных стандартов, уровня и качества подготовки, номенклатуры специальностей и подготовки выпускников, отвечающих современным требованиям.

В Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. отмечается, что современные университеты обязаны не только вести фундаментальные, поисковые и прикладные научные исследования, но и выполнять опытно-конструкторские разработки, создавать образцы новой техники и технологии, организовывать финансирование, осуществлять коммерциализацию результатов исследований ученых, преподавателей и студентов и обеспечивать передачу готовой продукции потребителю [1].

Однако к началу нового столетия недооценка роли маркетинга и бизнес-планирования в решении проблем коммерциализации результатов научно-образовательной деятельности не позволяла получить необходимые ресурсы для дальнейшего развития.

Осознание инновационной миссии российскими университетами произошло в последнее десятилетие, когда в высшей школе России

развернулись процессы реформирования советской системы образования. При этом реформы определялись как рядом устойчивых тенденций в мировом развитии, изменением социально-экономического базиса страны и осознанием необходимости перехода к антропоэкономике, так и становлением новой ценностно-смысловой характеристики образования [3].

Сегодня особое внимание в России уделяется международному инновационному сотрудничеству, так как наука по своей сути интернациональна и технологии не могут развиваться изолированно, без учета глобального характера современных реалий. В мире инновации становятся стратегическим фактором и главной движущей силой развития, обеспечивая конкурентные преимущества. Базовый структурный элемент, генерирующий предложение новых технологий в экономике, — сфера научных исследований и разработок. Именно здесь формируется научный и кадровый потенциал инновационных систем, происходит создание и начинается тиражирование новых технологий, закладываются основы технологических укладов, определяется расстановка сил в мире.

Инновация — это «нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта. Это конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде:

— нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке;

— нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [2, с. 8].

Для того чтобы в вузе можно было реализовать инновации, необходим комплекс условий (организационных, методических, ресурсных), обеспечивающих [1]:

— генерацию идей, проведение функциональных и поисковых исследований, получение патентов;

— организацию прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок, создание макетных и опытных образцов новой техники и технологии;

— производство инновационной продукции, проведение маркетинговых исследований, передачу готовой продукции на рынок, диффузию нововведений;

— внедрение инноваций в учебно-воспитательный процесс вуза.

В ст. 33 российского федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» подробно описано осуществление международного сотрудничества Российской Федерации в области высшего и послевузовского профессионального образования [4].

Сегодня высшие учебные заведения становятся полноправными субъектами глобальных тенденций, выражающихся в массивности и связанными с ней последствиями, влиянии новых коммуникационных технологий, усилении профессиональной мобильности и т. д. Эти тенденции определили формирование глобальных связей между вузами,

растущую их коммерциализацию, создание мультинациональных структур в общемировой системе высшего образования. Интернационализация высшего образования в ряде стран поставлена на государственную основу. Например, Германия стала в конце XIX в. крупнейшей в Европе индустриальной державой во многом благодаря тому, что ей удалось достичь мирового уровня в науке и технологиях. Сравнения, опирающиеся на анализ развития технологических укладов в разных национальных экономиках, показывают, что инновационный характер экономики Германии сохранился при переходе к укладу информационных и коммуникационных технологий.

Стратегия Германии в международном инновационном сотрудничестве определяется следующими основными задачами [2]:

- 1) совершенствование научной базы новейших отраслей промышленности;
- 2) создание научной базы технологий будущего;
- 3) распространение влияния собственных достижений в традиционных технических и физических науках при разделении с партнерами лишних издержек фундаментальных проектов;
- 4) развитие малого и среднего бизнеса на основе новейших технологий, осуществление экспорта эффективных технологий массового и серийного производства.

Представление о месте Германии в мировом научном комплексе дает показатель количества научных публикаций. По данным международной статистики, Германии принадлежит третье место в мировом объеме публикаций англоязычных научно-технических статей [2].

Увеличение соавторства с иностранными исследователями подтверждает высокую степень открытости науки и участие ученых Германии в международном сотрудничестве. Совместные научные публикации, как правило, становятся результатом стабильного долговременного партнерства в научных исследованиях и разработках.

Важное направление инновационной политики Германии — поддержка фундаментальных исследований. Сравнительно высокая их доля приходится на высшие учебные заведения. Более 90% научных исследований в сфере высшего образования финансируется государством, при этом университеты успешно выполняют растущий из года в год объем исследований.

Кроме того, в германском «Основном акте о высшем образовании» отмечено: «Учреждения высшего образования должны содействовать интернационализации, в частности европейской кооперации, в сфере высшего образования и обмену студентами и преподавателями между германскими и зарубежными заведениями высшего образования; они должны удовлетворять специфические запросы иностранных студентов» [5, с. 319].

Деятельность учреждений Германии в научно-техническом обмене с Россией протекает в следующих основных формах [2]:

— участие в совместных проектах прикладных исследований, разработке и внедрении технологий. При этом в случае дальнейшей перс-

пективы продажи инновационных технологий на российском или европейском рынках нередко организуются совместные предприятия;

— экспорт средств производства и инжиниринговых услуг, а также франчайзинг в сфере малого и среднего предпринимательства;

— участие в субконтрактах и распределении затрат (в основном в секторе космических исследований);

— найм российских исследователей и техников (в основном в секторе электроники);

— инвестиции в модернизацию технологий в стране-партнере.

Таким образом, инновационное развитие университета — это процесс системного (комплексного, взаимоувязанного, взаимосогласованного) внедрения инноваций и инновационной деятельности во все сферы вуза: научную, образовательную, сферу управления, финансовую, воспроизводство научно-педагогических кадров. Развитие университета можно считать инновационным, если большая часть прироста показателей его деятельности обеспечивается за счет инноваций.

Конечно, каждый университет проходит свой путь создания организационной структуры, формирование и функционирование которой обусловлено как объективной ситуацией в стране и регионе, так и практической деятельностью конкретных руководителей по преобразованию своих университетов в соответствии с требованиями внешней среды.

Однако в настоящее время стало общепризнанным, что научно-технические идеи и разработки, высокие технологии и наукоемкая продукция, интеллектуальный и образовательный потенциал кадров становятся главными движущими силами устойчивого экономического роста. Как свидетельствует опыт многих стран мира, ведущая роль в обеспечении перехода к эффективной экономике, основанной на знаниях, в значительной степени принадлежит университетам.

Список литературы

1. Дятченко Л., Тарабаева В. Системные инновационные процессы — основа динамичного развития классического университета // Высшее образование в России. 2008. № 5. С. 13—18.

2. Рядинский В. Ю., Кокарева Н. В. Международное сотрудничество в инновационной сфере. Тюмень, 2007.

3. Управление в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы: аналитический доклад / рук. авт. кол. В. М. Филиппов. М., 2005.

4. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федеральный закон. М., 2004.

5. Фиатшев Б. Х., Фиатшева Т. А., Фиатшев А. Б. Диалектика российского образования. Т. 2. Ростов н/Д, 2007.

Об авторах

Мычко Елена Иосифовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образовательных технологий ИСОТ, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: mychko.elena@yandex.ru

Уве Амтор, преподаватель-консультант, Университет им. К. Альбрехта (Германия).

E-mail: uwe.privat@t-online.de

Зёлко Александра Сергеевна, аспирантка кафедры образовательных технологий, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: zelko@inbox.ru

About authors

Prof. Yelena I. Mychko, head of the Department of Education Technologies, Institute of Modern Education Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: mychko.elena@yandex.ru

Uwe Amthor, lecturer, Christian Albrecht University of Kiel (Germany).

E-mail: uwe.privat@t-online.de

Alexandra S. Zylko, PhD student, Department of Education Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: zelko@inbox.ru

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

УДК 316.422 (470.26)

В. С. Бильчак

Е. А. Носачевская

ПРОГРАММИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСКЛАВНОМ РЕГИОНЕ

Рассматриваются вопросы развития научно-исследовательской деятельности в эксклавном регионе. Разработана структура программы развития научной деятельности Калининградской области. Обозначены основные направления реализации приоритетов модернизации и технологического обновления отраслей эксклавногo региона.

This article focuses on the development of research in the exclave region. The authors offer a programme of research development in the Kaliningrad region. The article describes the principal lines of implementation of priorities of modernization and technological upgrade of regional industries.

Ключевые слова: программирование, эксклавный регион, научно-исследовательская деятельность, специфика, региональный уровень.

Key words: programming, exclave region, research, specific features, regional level.

Программирование развития экономики регионов и отдельных отраслей является инструментарием активного государственного регулирования социально-экономических процессов. Разработка региональных целевых программ базируется на определенных научных концепциях, теориях, лежащих в основе объяснения специфики функционирования хозяйственного комплекса на региональном уровне¹.

Относительно эксклавных территорий, к которым относится Калининградская область, программирование приобретает особую актуальность: позволяет дать комплексную оценку состояния и потенциала развития той или иной отрасли в условиях высокой степени concentra-

---

¹ В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2004 г. № 842 (с изменениями и дополнениями) целевые программы регионального развития представляют собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации.

ции на небольшой замкнутой территории, а также сформировать обоснованные с научной точки зрения предложения и решения по оптимизации социально-экономических процессов. Речь идет об учете уровня и особенностей региональной научно-исследовательской деятельности, ее потенциала — той роли, которую выполняют достижения науки и техники в развитии территории с учетом многочисленных противоречий пространственной организации хозяйства.

Самый западный регион России — Калининградская область — уникальный пример в плане отражения особенностей функционирования науки, что обусловлено спецификой геополитического положения региона.

Возникшие в регионе после распада СССР совершенно новые задачи по оценке реальных и потенциальных проблем, вызовов и угроз в развитии хозяйства не получили быстрого и эффективного решения². В 1990-е гг. в регионе произошло резкое снижение темпов развития экономики, уменьшение объема промышленного производства³. В тот период требовались значительные вложения средств для обеспечения структурной и технологической модернизации хозяйства области в соответствии с новыми геополитическими условиями. Разрушение системы научного обеспечения отраслей, основанной на принципах централизованного планирования, в регионе привело к инерционному функционированию научно-исследовательской деятельности — значительному снижению (на порядок) финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и объемов внедрения научных достижений в отраслевые процессы, а также к сокращению численности работников в организациях, выполнявших научные исследования и разработки.

Чтобы не приостанавливать работу, часть исследовательских учреждений Калининградской области переориентировала свою деятельность на выполнение проектов стран Балтийского региона и программ Северо-Западного федерального округа, федерального Центра.

Особо подчеркнем: фактором, способствовавшим относительной активизации научной деятельности в эксклавному регионе и тем самым смягчившим негативные эффекты от резкого сокращения государственного финансирования науки в годы рыночных реформ, оказалось международное сотрудничество. Оно было обусловлено спецификой территориального размещения Калининградской области и подкреплено возможностью получения исследовательскими организациями региона дополнительного грантового финансирования.

---

² Разрыв традиционно сложившихся хозяйственных связей предприятий реального сектора экономики, появление пограничных барьеров, проблемы транзита грузов привели к тому, что, в отличие от других регионов России, Калининградская область была поставлена в более тяжелые условия производства конкурентоспособной продукции на своей территории.

³ Особенно тяжелое положение сложилось в приоритетных для развития области отраслях — машиностроении, рыбной и пищевой промышленности.

Начало 2000-х гг., связанное со стабилизацией в первую очередь политической ситуации в стране, ознаменовалось для Калининградской области новыми тенденциями в развитии экономики: начался рост объема промышленного производства, оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал. В научно-исследовательской деятельности региона в это время также произошли некоторые перемены, для характеристики которых воспользуемся статистическими данными.

Число организаций, выполнявших исследования и разработки, в Калининградской области на протяжении 2000-х гг. снижалось и к 2009 г. достигло 11 единиц. Сокращение количества научно-исследовательских организаций было связано с проводимой федеральными министерствами и ведомствами работой по оптимизации подведомственной сети научных организаций. Реформирование осуществлялось путем укрупнения или ликвидации тех организаций, которые практически прекратили научную деятельность.

Количество занятых проектированием технологий и научно-технической деятельностью непосредственно на производстве сократилось под воздействием такого основного фактора, как низкий спрос на результаты научно-технической деятельности со стороны реального сектора экономики. В его основе находилось и неудовлетворительное финансовое состояние производства, и незавершенность для коммерческого использования самих научных разработок [5].

Относительно специалистов, составлявших ядро интеллектуального потенциала региона и представляющих собой, по сути, важнейший ресурс для обеспечения эффективного функционирования научно-технологической и инновационной сфер, необходимо отметить следующее. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в Калининградской области в течение рассматриваемого периода уменьшалась: если в 2000 г. она составляла 2533 человека, то уже к 2009-му сократилась до 1799 человек⁴.

В настоящее время тенденция обвального сокращения численности научных кадров приостановилась. Роль компенсаторов при этом сыграли как внутренние, так и внешние по отношению к науке факторы. К внутренним факторам следует отнести сокращение оттока из науки наиболее активных ученых, их адаптацию к новым социально-экономическим условиям, расширение возможностей дополнительной занятости и т. п. Среди внешних факторов наиболее значимы такие процессы, как замедление потоков перераспределения трудовых ресурсов по сферам экономической деятельности и относительная стабилизация регионального рынка труда, поддержка научной сферы со стороны общественных фондов и другие [5].

---

⁴ Процесс сокращения численности занятых исследованиями и разработками затронул все категории сотрудников — исследователей, техников, вспомогательный персонал, прочих работников. Количество исследователей и техников в Калининградском регионе сократилось за период 2002—2009 гг. на 33,7%.

В рамках вопроса подготовки научных кадров особое внимание необходимо обратить на аспирантуру. В функционировании региональной аспирантуры в рассматриваемый период можно констатировать некоторое «оживление». С 2000 г. подготовку аспирантов в Калининградском регионе стали осуществлять четыре высших учебных заведения, в числе которых и Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Динамика основных показателей работы аспирантуры отражена на рисунке.

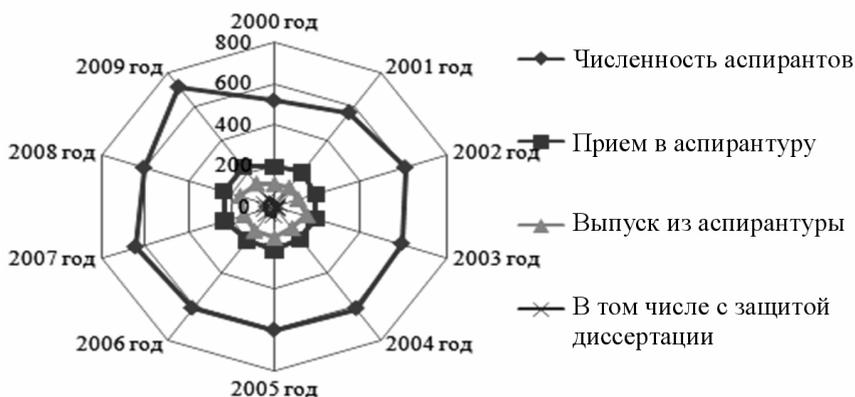

Рис. Характеристика работы аспирантуры в Калининградской области в 2000—2009 гг., человек⁵

Численность аспирантов на протяжении всего периода 2000—2009 гг. в регионе росла и в 2009-м составила 717 человек. Прием и выпуск из аспирантуры имели разнонаправленные тенденции, но с доминирующей тенденцией к росту. В структуре подготовки аспирантов по отраслям наук основная доля в 2009 г. принадлежала техническим (27,8%), экономическим (13,0%), педагогическим (9,2%) и биологическим (10,0%) наукам.

В последние 15 лет в аспирантуре появились и стали расширяться платные формы обучения, что, в свою очередь, стало реакцией на недостаточный уровень финансирования системы образования и науки. После разрешения вузам и научно-исследовательским институтам вести прием и подготовку аспирантов, а также защиты диссертаций на платной основе у данных организаций появилась заинтересованность в том, чтобы осуществлять прием большего количества аспирантов. Привела ли эта тенденция к более интенсивному развитию научно-исследовательской деятельности на уровне региона — вопрос непростой и по сей день носит дискуссионный характер.

⁵ Рассчитано на основе: *Научные исследования и инновации Калининградской области в 2009 году: аналитическая записка* / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2010.

Вместе с тем приходится констатировать и тот факт, что научные исследования преподавателей в высшей школе носят преимущественно характер «хобби». Это связано с учебной нагрузкой российских преподавателей, в структуре которой лишь незначительное время отведено проведению исследований. Ситуация усугубляется недостаточным уровнем заработной платы профессорско-преподавательского состава и, как следствие, необходимостью дополнительной работы по совместительству.

Большое значение для развития научной деятельности, как и любой другой, имеет вопрос финансирования. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в Калининградской области в 2009 г. составили 952,4 млн рублей и по сравнению с 2002 г. увеличились на 580,9 млн рублей. При этом доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте в 2002—2006 гг. составляла 0,7—0,9 %, а в 2009-м снизилась до 0,4 %.

Между тем основным источником финансирования региональной науки продолжают оставаться средства государственного бюджета. Если в 2008 г. доля средств федерального бюджета в общем объеме затрат на исследования и разработки в регионе составила (с учетом средств организаций государственного сектора) 71,5 %, то к 2009 г. она увеличилась до 79,4 %.

За последние годы произошла в некоторой степени переориентация деятельности научных организаций. В новых условиях хозяйствования возросла роль разработок в общем объеме исследований и разработок. В 2009 г. этот вид деятельности в структуре затрат составил 486,6 млн рублей, или 51,1 %.

В настоящее время объемы закупок разработок и инноваций калининградскими предприятиями за рубежом значительны. В 2009 г. суммарные годовые выплаты по соглашениям о коммерческом обмене технологиями предприятий Калининградской области с зарубежными партнерами составили 358,8 млн рублей, что превышает объем поступлений от экспорта в 2 раза.

Эти данные отражают существующую потребность хозяйствующих субъектов в научном обеспечении производства. Однако зачастую приобретаемые технологии не являются передовыми, что хотя и позволяет калининградским предприятиям быстро получать экономический эффект, но создает негативные предпосылки для развития экономики области вследствие быстрого устаревания приобретенных технологий. При этом некоторые научные учреждения региона осуществляют продажу своих разработок иностранным предприятиям. Отдельные попытки в направлении перехода к инновационному развитию экономики региона предпринимались, но они не имели, к сожалению, системного характера.

В целом в организации научно-исследовательской деятельности на уровне региона есть и другие проблемные стороны, которые требуют комплексного изучения. *Программирование в такой ситуации представляется одним из эффективных инструментов*, способствующих устранению имеющихся проблем в развитии научно-исследовательской деятельности.

Предлагается разработать программу, которая позволила бы получить комплексное представление об условиях, необходимых для реализации научного и инновационного потенциала развития экономики эксклавного региона. Предлагаемую структуру программы развития научно-исследовательской деятельности образуют семь разделов.

В первом разделе изложены цели и задачи программы. Цель программы развития научно-исследовательской деятельности в Калининградской области — обеспечение сбалансированного экономического развития эксклавного региона на основе создания условий для динамичного функционирования научной деятельности, роста инновационного уровня и конкурентоспособности предприятий, отраслей региона.

Во втором разделе программы рассмотрены особенности развития научно-исследовательской деятельности в регионе. Информация о стратегических приоритетных направлениях этого развития отражена в третьем разделе программы.

Основные направления реализации приоритетов модернизации и технологического обновления отраслей эксклавного региона

Агропромышленный комплекс:

— разработка теоретических основ динамичного развития сельских территорий, занятости сельского населения и повышения уровня его жизни;

— совершенствование организационной инфраструктуры, предусматривающей проведение работы по информационно-консультационному обеспечению хозяйствующих субъектов, развитию опытной базы, продвижению научно-технической продукции на региональном рынке;

— участие в разработке и реализации региональных нормативно-правовых актов, совершенствование программы по развитию агропромышленного комплекса калининградской области;

— содействие с научной точки зрения развитию различных форм кооперации и интеграции сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств;

— разработка систем воспроизводства плодородия, создание условий для предотвращения всех видов деградации земельных ресурсов;

— совершенствование, разработка, внедрение ресурсосберегающих, экологически безопасных и экономически эффективных технологий производства сельскохозяйственной продукции в условиях эксклавного региона;

— разработка научных рекомендаций по развитию мясомолочного животноводства, в том числе обоснование системы кормления крупного рогатого скота, а также по развитию растениеводства;

— содействие созданию высокомеханизированных комплексов по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

— проведение исследований по профилактике и лечению заболеваний сельскохозяйственных животных и другие.

Рыбопромышленный комплекс:

— внедрение в производство передовых достижений науки, стимулирование инвестиционной и инновационной активности отечественных и иностранных товаропроизводителей, развитие малого предпринимательства;

— развитие высокотехнологичных производств в отрасли при эффективном использовании передовых достижений рыбохозяйственной науки, повышение качества и ассортимента выпускаемой рыбной продукции, расширение интеграции рыбоводящего и рыбоперерабатывающего секторов;

— осуществление долгосрочного и краткосрочного прогнозирования развития отрасли на основе комплексного исследования ее потенциала и имеющихся в регионе ресурсов;

— оказание содействия хозяйствующим субъектам во внедрении передовых технологий добычи, производства, переработки рыбной продукции и др.

Машиностроительный комплекс:

— координация работы отраслевых научных учреждений, расположенных на территории региона;

— участие в разработке и реализации региональных нормативно-правовых актов, программы развития машиностроительного комплекса Калининградской области, определяющей приоритетные направления научно-технического развития машиностроения, стратегические задачи по обеспечению выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции машиностроения с учетом современных требований рынка и предстоящего вхождения страны во Всемирную торговую организацию;

— преодоление технологического отставания регионального машиностроения от ведущих российских регионов и стран мира на основе инновационного обновления отрасли и диверсификации производства;

— создание современных методов высокоточной обработки конструкционных материалов и повышения качества поверхностей деталей, механизации и автоматизации сборочных процессов, контроля и диагностики узлов в рамках изготовления и эксплуатации;

— интеграция усилий регионального научного сектора в подготовке кадров для повышения интеллектуального потенциала машиностроительной отрасли и обеспечения инновационного развития машиностроения;

— удовлетворение спроса со стороны российских и зарубежных потребителей в современной машинотехнической продукции, отвечающей перспективным мировым требованиям по экономической и экологической эффективности и др.

Транспортно-логистический комплекс:

— совершенствование приоритетных направлений реализации региональной программы развития транспортного комплекса с учетом особенностей отрасли, ее конкурентных преимуществ, обусловленных географическим положением региона;

— создание условий для скоординированного развития различных видов транспорта, направленного на реализацию объективных преимуществ каждого из них;

— обоснование потребностей населения области в транспортных услугах, разработка предложений по повышению их безопасности, доступности и качества;

— совершенствование транспортно-таможенных технологий и существенное сокращение затрат времени на обработку внешнеэкономических грузопотоков;

— проработка вопроса использования в перспективе спутниковых систем навигации при управлении транспортно-логистическим комплексом;

— проведение мониторинга функционирования и развития транспортно-логистического комплекса региона (включая совершенствование системы статистического учета);

— предложение научно обоснованных механизмов минимизации негативного воздействия транспортно-логистического комплекса на окружающую среду и условия проживания людей в регионе и др.

Топливо-энергетический комплекс:

— создание условий для опережающего инновационного развития отрасли, в том числе посредством участия научных коллективов в формировании и реализации долгосрочной региональной программы обеспечения энергетической безопасности, разработки предложений по внедрению эффективных энергосберегающих технологий на основе Стратегии развития энергетики Калининградской области до 2031 г., а также разработки рекомендаций по повышению эффективности систем передачи электроэнергии и др.

Минерально-сырьевой комплекс:

— разработка современных методов поиска, разведки и мониторинга запасов минерального сырья, повышение уровня его добычи;

— создание новых систем глубокой переработки полезных ископаемых, обогащение и брикетирование углей;

— разработка высокоэффективных и экологически безопасных систем разведки нефтегазовых месторождений, добычи и транспортировки углеводородного сырья, современных технологий производства новых видов продукции в интересах сбалансированного развития экономики региона и др.

Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство:

— разработка новых строительных технологий и материалов с заданными свойствами;

— совершенствование технологий строительства коммунальных объектов;

— эффективное решение проблем утилизации отходов, использование и переработка вторичных ресурсов и др.

Химическая и нефтехимическая отрасль:

— обеспечение максимального энерго- и ресурсосбережения;

— снижение отрицательного воздействия на окружающую среду;

— стимулирование применения современных химических материалов, обеспечивающих мировой уровень производимой продукции и работ, в таких отраслях, как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство;

— обеспечение безопасности ведения технологических процессов и др.

Здравоохранение:

— участие в разработке и реализации региональных нормативно-правовых актов, совершенствование программы развития здравоохранения Калининградской области;

— концентрация региональных ресурсов на приоритетных и инновационных направлениях развития медицинской науки;

— планирование научных исследований в соответствии с перечнем приоритетных направлений, характеризующихся научной новизной, высокой практической значимостью и конкурентоспособностью;

— формирование научных программ фундаментальных исследований, направленных на расширение и углубление новых знаний о природе и человеке, этиологии, пато- и морфогенезе наиболее распространенных заболеваний, и выполняемых на основе межведомственного взаимодействия научных коллективов;

— проведение фундаментальных и прикладных биомедицинских научных исследований;

— разработка научно обоснованных стандартов оказания медицинской помощи населению области;

— создание на базе достижений фармацевтики, биотехнологии и нанотехнологий принципиально новых эффективных методов профилактики, диагностики, лечения заболеваний и реабилитации больных, обоснование объемов их реализации, алгоритмов внедрения и контроля за применением разработок;

— разработка предложений по созданию системы внедрения результатов научно-технической деятельности в практику здравоохранения с использованием различным форм государственно-частного партнерства и др.

Образование:

— изменение образовательных стандартов на основе научно-практических рекомендаций;

— совершенствование методик и технологий обучения;

— внедрение инновационных форм и методов оценки качества образовательных процессов;

— интеграция интернет-технологий в образовательный сектор и др.

Основная цель и решение задач программы достигаются за счет реализации системы программных мероприятий, отраженной в четвертом разделе. В пятом разделе содержится информация о потребности в ресурсном обеспечении выполнения программы. Описание механизма организации управления программой и контроля за ходом ее реализации содержит шестой раздел. Ожидаемые результаты реализации программы изложены в рамках седьмого раздела.

Разработка финансово-кредитных механизмов поддержки науки способствует повышению спроса на научные достижения со стороны хозяйствующих субъектов, привлечению внебюджетных источников для финансирования исследований и разработок, мобилизации научно-технического потенциала региона для производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и развития отраслей.

Реализация программы призвана создать благоприятные экономические, организационные, правовые и иные условия для повышения эффективности функционирования региональной научно-исследовательской деятельности, процессов научного обеспечения отраслей и развития инновационной деятельности в Калининградской области с учетом специфики функционирования экономики региона.

Список литературы

1. *Бильчак В. С., Дупленко Н. Г.* Предпринимательство региона / под ред. В. С. Бильчака. Калининград, 2008.
2. *Бильчак В. С., Захаров В. Ф.* Региональная экономика: монография / под ред. В. С. Бильчака. Калининград, 1998.
3. *Ивченко В. В.* Сетевое программирование развития приморских регионов России: монография. Калининград, 2008.
4. *Клемешев А. П.* Российский эксклав: преодоление конфликтогенности. СПб., 2005.
5. *Состояние и тенденции развития науки в России: информационно-аналитическое издание.* М., 2009.
6. *Правительство Калининградской области.* URL: <http://www.gov39.ru> (дата обращения: 10.03.2011).

Об авторах

Носачевская Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела Минобрнауки России, докторант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: peno39@mail.ru

Бильчак Василий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: bilchakvs@mail.ru

About authors

Dr. Yekaterina A. Nosachevskaya, postdoctoral student, Immanuel Kant Baltic Federal University, deputy head of the Department of Regional Development Programmes, Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

E-mail: peno39@mail.ru

Prof. Vasily S. Bilchak, head of the Department of Management, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: bilchakvs@mail.ru

УДК 655.28.022.1 (470.26+438)

А. Жуковский

В. Котович

В статье проводится обзорный анализ ведущих польских исследовательских центров, занимающихся изучением политических, социальных и экономических аспектов Калининградской области.

**КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ
В ПОЛЬСКИХ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

This article offers an overview of the leading Polish research centres focusing on the political, social, and economic aspects of the Kaliningrad region.

Ключевые слова: Калининградская область, Польша, научные исследования, политология.

Key words: Kaliningrad Region, Poland, scientific researches, political science, international relations.

Тема Калининградской области обсуждается в Польше в последние два десятилетия не только в прессе, но и в научных кругах. Однако на данный момент существует лишь несколько работ, представляющих результаты исследования Калининградской области. Политические, социальные и экономические аспекты данной темы до сих пор остаются малоизученными. Тем не менее мы располагаем результатами исследований, проводимых в 1992—2008 гг. [45—48; 89; 90]. В статье предпринимается попытка представить ведущие польские центры, которые постоянно или периодически осуществляют исследования, прямо либо косвенно касающиеся Калининградской области. Интерес к соседнему региону России в Польше стал более активным с приобретением регионом статуса Особой экономической зоны. Калининградская область изучалась современными польскими исследователями с 1992 г. Одна из первых встреч, посвященных данному вопросу, была организована Центром международных исследований под эгидой польского Сената и фонда «Польша в Европе». Эта встреча, названная «Калининград 1992 — попытка диагностики», состоялась в Варшаве 11 января 1992 г.

Вскоре различные аспекты сотрудничества с анклавом стали предметом исследований как в высших учебных заведениях, так и исследовательских институтах, например в Варшавской школе экономики, Варшавском, Гданьском, Белостокском и Варминьско-Мазурском университетах, Польской академии наук, Центре восточных исследований, Ольштынском исследовательском центре и Центре международных отношений.

* * *

В 1992 г. в Институте географии и пространственного освоения (ИГПО) был запущен проект «Принципы развития приграничных польских регионов». Благодаря этому исследованию была накоплена информация по различным многосторонним проблемам, присущим таким регионам. В рамках этого проекта — одного из первых, реализованных в Польше, — рассматривались вопросы развития пограничных регионов, в том числе Калининградской области.

Результаты исследования были представлены на конференциях и в научных работах. Вышли в свет 12 публикаций, одна из которых была посвящена приграничному сотрудничеству Польши с Калининградской областью [73]. Публикация содержит материалы конференции, которая состоялась 11—14 апреля 1994 г. Стоит отметить, что это была первая совместная конференция польских и российских ученых [36]. В ней участвовали десятки польских исследователей и несколько ученых из России: Василий Бильчак, Юрий Зверев, Борис Чубаренко, Константин Гимбицкий. Некоторые из представленных докладов были в дальнейшем опубликованы. Кроме того, вопросы сотрудничества затрагивались в работах, увидевших свет в ИГПО [27; 28].

Другой проект Института был посвящен пространственному измерению приграничной торговли в Польше с 1992 по 1998 г. Он осуществлялся с 1 июля 1993 г. по 30 ноября 2001-го. Рассматривались географические и экономические аспекты сотрудничества.

В последние годы тема Калининградской области затрагивалась в докладах, представленных на конференциях Института, а также в научных публикациях [37].

* * *

В начале 1990-х гг. значительных успехов в изучении Калининградской области достиг Институт западных исследований в Познани (ИЗИ). Благодаря его сотрудничеству с Федеральным институтом восточных и международных исследований в Кёльне была сформирована международная группа ученых, работающих над проектом, посвященным современному состоянию и перспективам Калининградской области.

В проекте приняли участие представители пяти исследовательских центров Кёльна, Москвы, Калининграда, Вильнюса и Познани. Среди ученых из Познани следует упомянуть Анну Вольфф-Повенскую, Томаша Будниковского, Анджея Саксона. Благодаря проведенным исследованиям стало возможно появление публикаций, в полной мере отражающих состояние Калининградской области через призму интересов России, Литвы, Германии и Польши. В некоторых работах рассматривались различные проблемы современного состояния Калининградской области, в том числе относящиеся к сфере политики, безопасности,

экономики и экологии. Они были проанализированы с точки зрения властей, а также различных общественных и политических организаций. Другие публикации посвящались будущему региона.

Итоги проекта были подведены на семинаре, который состоялся 22—23 апреля 1993 г. в Познани. В официальном издании Института — журнале «Przegląd Zachodni» (№ 3 за 1993 г.) — публиковались сообщения иностранных ученых и статьи польских участников проекта [4; 6; 26; 33; 60; 79; 80].

В последующие годы ИЗИ не был вовлечен в исследования, посвященные Калининградской области. Тем не менее сотрудники Института, особенно А. Саксон [75—83], продолжают публиковать работы и выступать на конференциях с докладами, затрагивающими данную тему.

* * *

Внутренние и внешние экономические связи Калининградской области легли в основу исследования Института международной экономики при Варшавской школе экономики (ИМЭ). При этом во внимание принимался широкий спектр проблем, особенно роль России в отношениях на Балтике в контексте политики «Северного измерения» ЕС. С 26 марта по 13 ноября 2011 г. Кшиштоф Фальковский занимался данной проблематикой в рамках исследовательского гранта «Место Калининградской области РФ в регионе Юго-Восточной Балтики». Был проведен экономический анализ места и роли Калининградской области в контексте соседствующих стран (Польша, Литва) и Российской Федерации.

Результаты исследования ИМЭ в основном публикуются в научных издательствах [30—32]. В проводимых институтом научных конференциях принимают участие иностранные докладчики (в основном из Калининградской области и Литвы).

С середины 1990-х гг. проблема Калининградской области входит в сферу интересов кафедры географии регионального развития Географического института Гданьского университета. Стоит отметить работы Тадеуша Пальмовского [29; 61—70] и Яна Вендта [84], посвященные данной проблематике.

Кафедра проводит исследования по проблемам Балтийского региона, а также Центральной и Восточной Европы. В частности, изучаются геополитические изменения, касающиеся Калининградской области.

Т. Пальмовский осуществлял исследования по данной проблематике в рамках исследовательского гранта «Калининград — возможность или риск для Балтийской Европы?».

Совместно с Российским государственным университетом им. И. Канта был реализован исследовательский проект, посвященный приграничному сотрудничеству между северо-восточными регионами Польши и Калининградской областью. Проект финансировался еврорегионом «Балтика» в рамках программы PHARE.

В 2005—2008 гг. кафедра проводила исследования в рамках гранта «Социально-экономические условия и перспективы развития приграничного сотрудничества между северо-восточными регионами Польши и Калининградом на фоне расширения ЕС». Результаты исследования были в дальнейшем опубликованы [70].

Ученые из Белостокского университета в изучении Калининградской области уделяют особое внимание социальным и экономическим аспектам [86]. Стоит отметить, что сотрудник Центра региональных и локальных исследований Варшавского университета (EUROREG) Роман Шуль также косвенно занимался изучением экономических и географических аспектов области.

С 2001 г. в Институте политологии Варминьско-Мазурского университета в Ольштыне существует исследовательская группа, занимающаяся политическими проблемами Калининградской области. В эту группу входят Аркадюш Жуковский [13—18; 25; 45—48; 71; 72; 87—93], Марцин Хелминяк [7—25], Войцех Котович [10—19; 38—48] и Войцех Томаш Модзелевский [12—18; 20; 50—59]. В область их научных интересов входят общественная и политическая жизнь Калининградской области, а также сотрудничество данного субъекта РФ с другими странами и европейскими институтами. Принимается во внимание и приграничное измерение. Исследовательская группа также работала в рамках гранта Государственного комитета научного развития «Польша и Калининградская область в ходе трансформации европейской политической жизни» с 1 марта 2002 г. по 31 января 2004 г. Результаты исследования были представлены на конференциях и в научных публикациях. Кроме того, под руководством членов группы были написаны магистерские диссертации по данной тематике.

Интерес к Калининградской области отразился и в написании кандидатских диссертаций в Институте политологии. Необходимо отметить, что этот институт стал одним из первых в Польше, где были подготовлены такие работы. Автором первой диссертации — «Политические условия сотрудничества в приграничных зонах Польши и России» — стал В. Т. Модзелевский (научный руководитель — А. Жуковский). Защита состоялась в 2005 г. В данной работе анализировались политические условия сотрудничества в приграничных зонах Польши и России, выявлялась зависимость между ситуацией в упомянутом регионе и польской внешней политикой. В диссертации также были представлены соображения по поводу разногласий между странами относительно Калининградской области, геополитического значения региона, а также перспектив приграничных отношений Польши и России.

Вторая кандидатская диссертация, посвященная Калининградской области, была подготовлена М. Хелминяком под руководством А. Жуковского. Защита состоялась в 2005 г. Тема диссертации — «Калининградская область Российской Федерации в контексте изменений европейского политического устройства». В работе анализировалось образование Калининградской области и ее роль в «холодной войне». Основное внимание уделялось российским военным интересам, было за-

тронуто и геополитическое значение Калининградской области в контексте интересов РФ на Балтике. В работе также представлен анализ отношений Калининградской области с международными организациями и институтами, особенно с теми из них, которые играют важную роль в регионе Балтийского моря: НАТО, ЕС и другие субрегиональные организации.

Еще одна диссертация, защита которой состоялась в 2009 г., была написана В. Котовичем. Ее название — «Политическая жизнь Калининградской области РФ». В диссертации анализировалась не только политическая жизнь региона, т.е. ее сущность, масштаб и ключевые фигуры, но и факторы, оказывающие на нее влияние. Фундаментальная задача исследования сводилась к определению роли эндогенных и экзогенных факторов, обуславливающих политическую жизнь Калининградской области.

В настоящее время Институт политологии работает над проектом «Состояние местной демократии в пределах приграничных территорий Польши и России и его влияние на приграничное сотрудничество» (руководитель проекта — А. Жуковский). Цель проекта — изучение состояния местных демократий в Варминьско-Мазурском воеводстве и Калининградской области в контексте приграничного сотрудничества.

Кроме Института политологии Калининградской проблематикой занимаются и другие отделения университета: экономическая составляющая изучается на экономическом факультете; прошлое Восточной Пруссии, история Кёнигсберга и ее связь с настоящим являются одним из предметов исследования Института истории и международных отношений. Данные вопросы разрабатываются Янушем Ясиньским [35] и Станиславом Ахремчиком [1].

* * *

Из исследовательских учреждений значительный вклад в разработку калининградской проблематики внес Центр восточных исследований, созданный в 1990 г. Он рассматривает политический, экономический и социальный аспекты ситуации в регионе. Центром накоплен значительный объем информации по Калининградской области. Связанные с ней вопросы рассматриваются в контексте расширения ЕС и НАТО на восток.

В начале XXI в. проблемы Калининградской области вошли в круг научных интересов Центра международных отношений, под эгидой которого увидели свет две публикации, посвященные Калининградской области.

После 1991 г. важную роль в распространении информации о процессах, имеющих место в регионе, сыграл Исследовательский центр в Ольштыне, действующий под эгидой Научного общества. Деятельность центра посвящена историческим, демографическим и этнологическим исследованиям; рассматривается и проблематика Калининградской области, в том числе и на семинарах, которые проводятся центром с 1994 г.

Сотрудники Исследовательского центра участвуют в исследовательских мероприятиях, посвященных Калининградской области. В этой связи отдельно следует упомянуть Тадеуша Барылу [2; 3] и Эдмунда Войновского [85]. Кроме того, центр сотрудничает с историческим факультетом БФУ им. И. Канта [74].

Важным достижением центра стал информационный бюллетень «Калининградская область. Обзор фактов, событий, мнений». Он выходит в свет каждый месяц, начиная с 1994 г. Авторами выступают Э. Войновский, Т. Барыла, В. Хойшик и др. Тираж издания — 150 экземпляров. В нем делается обзор статей, посвященных области и опубликованных в российской и немецкой прессе. Бюллетень распространяется в госучреждениях и других организациях, заинтересованных в сотрудничестве с Калининградской областью.

Центр издает ежеквартальный журнал «Komunikaty Mazursko-Warmińskie», в котором также рассматриваются упомянутые выше вопросы [5; 34; 49].

* * *

Отдельно необходимо отметить монографические издания, посвященные Калининградской области [9; 54; 71; 72]. Многие публикации, рассматривающие проблематику этого региона, выделяют и описывают факты, процессы и события. Большинство таких публикаций — это отчеты и экспертные оценки. В основном они играют роль вспомогательных материалов для принятия решений и разработки стратегий.

Проблемы Калининградской области рассматриваются, как правило, в статьях. Гораздо реже можно встретить исследования, излагающие более общие выводы по тому или иному вопросу.

Несмотря на обилие публикаций о Калининградской области, до сих пор невелико количество монографий, содержащих детальный анализ и исследования роли области в системе Европейской безопасности, политике ЕС и отношений региона и федерального Центра в рамках трансформационных процессов, политической реальности (политических решений, отношений с властями, политическими институтами, политическими партиями, лобби), а также взаимодействий между Польшей и Калининградской областью с 1945 г.

Список литературы

1. *Achremczyk S.* Olsztyńskie badania dziejów Królewca i Kaliningradu po 1945 roku // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 2005. № 3.
2. *Baryła T.* Niezamierzający port nad Bałtykiem? // *Polska w Europie*. 2000. N 34.
3. *Baryła T., Hojszyk W., Wojnowski E.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Wybór dokumentów 1994—2004. Olsztyn, 2004.
4. *Bingen D.* Obwód Kaliningradzki — stan obecny i perspektywy. Niemiecki punkt widzenia // *Przegląd Zachodni*. 1993. N 3.

5. *Buckhard O.* Obwód Kaliningradzki 1945—1995. Próba rozpoznania sytuacji kulturalnej i społecznej // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1995. N4.
6. *Budnikowski T.* Ekonomiczne aspekty dotyczące teraźniejszości i przyszłości Obwodu Kaliningradzkiego // *Przegląd Zachodni*. 1993. N3.
7. *Chelminiak M.* Internacjonalizacja kwestii Obwodu Kaliningradzkiego na forum Rady Państw Morza Bałtyckiego // *Tygiel*. 2002. N2—3.
8. *Chelminiak M.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej w rosyjskich koncepcjach geopolitycznych // *Przegląd Geopolityczny*. 2010. N2.
9. *Chelminiak M.* Obwód Kaliningradzki FR w Europie. Rosyjska enklawa w nowym międzynarodowym łańdźie politycznym. Toruń, 2009.
10. *Chelminiak M., Kotowicz W.* Cooperation between the Pomorskie and Podlaskie Voivodships and the Kaliningrad District // *Poland-Russian cross-border Cooperation* / red. E. Romanowska, B. Samojułowicz. Olsztyn, 2004.
11. *Chelminiak M., Kotowicz W.* Cultural and Scientific Cooperation between the Warmia and Mazury Voivodship and the Kaliningrad District. Academic Institutions // *Poland-Russian cross-border Cooperation* / red. E. Romanowska, B. Samojułowicz. Olsztyn, 2004.
12. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T.* The Polish-Russian Cross-Border Cooperation. Institutional Conditions and Perspectives of Regional Development // *Problems of Regional Development in Border Regions of Ukraine and Poland* / red T. Palmowski, Y. Matviyishyn. Lviv, 2006.
13. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T., Żukowski A.* Kalendarium kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim FR w latach 1991—2003 // *Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej* / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2003.
14. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T., Żukowski A.* Kalendarium kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej w latach 1991—2006 // *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.
15. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T., Żukowski A.* Polityka Rosji wobec Obwodu Kaliningradzkiego FR w okresie prezydentury Władimira Putina // *Rosja w okresie prezydentury Władimira Putina* / red. S. Bieleń, A. Stępień-Kuczyńska. Łódź-Toruń, 2008.
16. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T., Żukowski A.* Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej w warunkach przemian europejskiego ładu politycznego // *Badania naukowe UWM — przegląd osiągnięć. Cz. 2* / red. E. Biesiadka. Olsztyn, 2005.
17. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T., Żukowski A.* Wykaz publikacji na temat Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej // *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.
18. *Chelminiak M., Kotowicz W., Modzelewski W. T., Żukowski A.* Kalendarium kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim FR w latach 1991—2003 — szczebel rządowy // *Sprawy Wschodnie*. 2004. N5.
19. *Chelminiak M., Kotowicz W.* The geopolitical significance of the Kaliningrad oblast from the perspective of Russian interests in the Russian Sea Region // *The Framework of regional development in cross-border areas of North-Eastern Poland and the Kaliningrad Oblast* / red. T. Palmowski. Gdynia; Pelplin, 2004.
20. *Chelminiak M., Kotowicz W.* Współpraca województwa pomorskiego oraz podlaskiego z obwodem kaliningradzkim // *Polsko-rosyjska współpraca transgraniczna* / red. E. Romanowska, B. Samojułowicz. Olsztyn, 2004.

21. *Chelminiak M.* Obwód Kaliningradzki na mapie politycznej Europy na przełomie XX i XXI wieku // Unifikacja i różnicowanie się współczesnej Europy / red. B. Fijałkowska, A. Żukowski. Warszawa, 2002.

22. *Chelminiak M.* Obwód Kaliningradzki wobec procesów globalizacji i integracji europejskiej // Samorząd — rozwój — integracja / red. M. Barański. Katowice, 2003.

23. *Chelminiak M.* Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego FR na forum organizacji i instytucji międzynarodowych // Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2004.

24. *Chelminiak M.* Współpraca Obwodu Kaliningradzkiego z zagranicą, // Europa Środkowo-Wschodnia w procesie globalizacji i integracji / red. T. Wallas. Słubice, 2003.

25. *Chelminiak M., Żukowski A.* Polska polityka zagraniczna a perspektywy rozwoju kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej // Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.

26. *Daszczyew W.* Obszar współpracy europejskiej czy rosyjska eksklawa? // Przegląd Zachodni. 1993. N3.

27. *Eberhardt P.* Potencjały ludnościowe w obszarach przygranicznych Polski i republik graniczących od wschodu z Polską // Podstawy rozwoju zachodnich i wschodnich obszarów przygranicznych Polski, Biuletyn nr 2, „Problematyka wschodniego obszaru pogranicza” / red. P. Eberhardt, T. Komornicki. Warszawa, 1993.

28. *Eberhardt P.* Problematyka tzw. euroregionów na wschodnim pograniczu Polski // Podstawy rozwoju zachodnich i wschodnich obszarów przygranicznych Polski, Biuletyn nr 5, „Węzłowe problemy współpracy przygranicznej” / P. Eberhardt, K. Miros. Warszawa, 1994.

29. *Economic, Geopolitical and Social Problems of Co-operation between Kaliningrad and Poland* / red. T. Palmowski, G. Fedorov, V. Korneevets. Gdynia; Pelplin, 2003.

30. *Falkowski K.* Miejsce Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej w regionie południowo-wschodniego Bałtyku. Warszawa, 2002.

31. *Falkowski K.* Stosunki gospodarcze Polski z Obwodem Kaliningradzkim // Stosunki gospodarcze Polska—Rosja w warunkach integracji z Unią Europejską / red. P. Bożyk. Warszawa, 2004.

32. *Falkowski K., Teichmann E.* Kierunki i możliwości współpracy Polski, Litwy i Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej w kontekście rozszerzenia Unii Europejskiej. Warszawa, 2002.

33. *Fjodorow G.* Możliwe warianty rozwoju społeczno-ekonomicznego Obwodu Kaliningradzkiego // Przegląd Zachodni. 1993. N3.

34. *Galcow W. I.* Obwód Kaliningradzki w latach 1945—1991. Społeczeństwo, gospodarka, kultura // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 1996. N2.

35. *Jasiński J.* Historia Królewca. Szkice z XIII—XX stulecia. Olsztyn, 1994.

36. *Komornicki T.* I polsko-rosyjskie seminarium naukowe pt. „Problematyka współpracy przygranicznej pomiędzy Polską i Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej” // Przegląd Geograficzny. 1995. N1—2.

37. *Komornicki T.* Spatial Dimension of the Socio-economic Connections Between Poland and the Kaliningrad District of the Russian Federation // Economic, Geopolitical and Social Problems of Co-operation Between Kaliningrad and Poland, Coastal Regions 6 / red. T. Palmowski, G. Fedorov, V. Korneevets. Gdynia; Pelplin, 2003.

38. *Kotowicz W.* Grupy nacisku w Obwodzie Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej // *Cywilizacja i Polityka*. 2003. N 1.
39. *Kotowicz W.* Niektóre problemy ekonomiczne, społeczne i polityczne Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej // *Sprawy Wschodnie*. 2004. N 1.
40. *Kotowicz W.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej na tle bilateralnych stosunków polsko-rosyjskich // *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.
41. *Kotowicz W.* Obwód Kaliningradzki FR na tle bilateralnych stosunków polsko-rosyjskich // *Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego* / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2004.
42. *Kotowicz W.* Partie polityczne w Obwodzie Kaliningradzkim wobec rozszerzenia Unii Europejskiej na Wschód // *Konsekwencje poszerzenia Unii Europejskiej dla Europy Środkowej i Wschodniej* / red. M. Cichosz, J. Sroka, K. Zamorska. Warszawa, 2004.
43. *Kotowicz W.* Stosunki polsko-rosyjskie a problem Obwodu Kaliningradzkiego // *Bliskie sąsiedztwo — dalekie sojusze* / red. M. Hartliński, A. Hołub, K. Tybuchowska-Hartlińska. Olsztyn, 2008.
44. *Kotowicz W.* Znaczenie Obwodu Kaliningradzkiego dla interesów narodowych Rosji // *Narody i nacjonalizm w Federacji Rosyjskiej* / red. P. Timofiejuk, A. Wierzbicki, E. Zieliński. Warszawa, 2004.
45. *Kotowicz W., Żukowski A.* Badania naukowe nad Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej w Polsce // *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.
46. *Kotowicz W., Żukowski A.* Badania naukowe nad Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej w Polsce // *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.
47. *Kotowicz W., Żukowski A.* Stan badań nad Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej w Polsce // *Dwadzieścia lat transformacji w regionie Europy Środkowo-Wschodniej i Południowej* / red. A. Stępień-Kuczyńska, M. Słowikowski. Łódź-Toruń, 2010.
48. *Kotowicz W., Żukowski A.* Zarys problematyki stanu badań nad Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej // *Problemy badawcze politologii w Polsce* / red. M. J. Malinowski, M. Burdelski, R. Ożarowski. Gdańsk; Warszawa, 2004.
49. *Kretynin G.* Środowisko historyczne Kaliningradu // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 2001. N 2.
50. *Modzelewski W. T.* Obwód Kaliningradzki FR na tle stosunków polsko-rosyjskich. Wybrane kwestie sporne // *Przegląd Politologiczny*. 2005. N 4.
51. *Modzelewski W. T.* Euroregional Cooperation between the borderland regions of Poland and the Kaliningrad District of the Russian Federation // *The Framework of Regional Development in Cross-border Areas of North-Eastern Poland and The Kaliningrad Oblast* / red. T. Palmowski. Gdynia; Pelplin, 2004.
52. *Modzelewski W. T.* Geneza i tożsamość Obwodu Kaliningradzkiego FR // *Narody i nacjonalizm w Federacji Rosyjskiej* / red. P. Timofiejuk, A. Wierzbicki, E. Zieliński. Warszawa, 2004.
53. *Modzelewski W. T.* Idea współpracy transgranicznej Polski z Obwodem Kaliningradzkim // *Unifikacja i różnicowanie się współczesnej Europy* / red. B. Fijałkowska, A. Żukowski. Warszawa, 2002.
54. *Modzelewski W. T.* Polska — Obwód Kaliningradzki FR. Polityczne uwarunkowania współpracy transgranicznej. Olsztyn, 2006.

55. *Modzelewski W. T.* Rozwój instytucjonalnych form współpracy transgranicznej między województwem warmińsko-mazurskim a obwodem kaliningradzkim // *Samorząd — Rozwój — Integracja* / red. M. Barański. Katowice, 2003.

56. *Modzelewski W. T.* Współpraca na pograniczu polsko-rosyjskim — wybrane aspekty // *Czynniki rozwoju regionalnego Polski Północno-Wschodniej*, tom 1 / red. B. Pławgo. Białystok, 2005.

57. *Modzelewski W. T.* Współpraca na pograniczu polsko-rosyjskim // *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.

58. *Modzelewski W. T.* Współpraca na pograniczu polsko-rosyjskim. Wymiar regionalny i lokalny // *Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego FR* / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2004.

59. *Modzelewski W. T.* Współpraca transgraniczna pogranicza północno-wschodniego Polski z Obwodem Kaliningradzkim a polska polityka zagraniczna // *Poziomy aktywności Polski w środowisku międzynarodowym* / red. T. Łoś-Nowak, A. Dudek. Legnica, 2002.

60. *Paleckis J., Plackaitis V.* Obwód Kaliningradzki — stan i perspektywy. Stanowisko litewskie // *Przegląd Zachodni*. 1993. N 3.

61. *Palmowski T.* Kaliningradzkie scenariusze. Jaka będzie przyszłość kaliningradzkiej enklawy // *Pomorski Przegląd Gospodarczy*. 2002. N 2.

62. *Palmowski T.* Klucz w Kaliningradzie. Rosyjska enklawa a Unia Europejska // *Pomorski Przegląd Gospodarczy*. 2001. N 4.

63. *Palmowski T.* Problems of cross-border cooperation between Poland and the Kaliningrad oblast of the Russian Federation // *Quaestiones Geographicae*. 2010. N 29.

64. *Palmowski T.* Trudny Kaliningrad. Problemy wewnętrzne enklawy // *Pomorski Przegląd Gospodarczy*. 2001. N 3.

65. *Palmowski T.* Aktywizacja Zalewu Wiślanego w perspektywie współpracy z regionem królewieckim // *Przemiany struktur społeczno-gospodarczych obszarów przygranicznych* / red. J. Kitowski, Z. Ziolo. Warszawa; Kraków; Rzeszów, 1995.

66. *Palmowski T.* Kaliningrad a proces integracji bałtyckiej // *Księga poświęcona pamięci profesora Marcina Marii Rościszewskiego* / red. A. Stasiak. Warszawa, 2003.

67. *Palmowski T.* Kaliningrad and its Internal Problems // *Chosen Problems of Political Geography in Central Europe* / red. J. Wendt, A. Ilies. Gdańsk, 2001.

68. *Palmowski T.* Obwód Kaliningradzki wobec przemian w Europie Bałtyckiej // *Problematyka geopolityczna Europy Środkowej i Wschodniej* / red. J. Kitowski. Rzeszów, 1999.

69. *Palmowski T.* Rola Kaliningradu w procesie integracji bałtyckiej // *Rozwój regionalny na obszarze transgranicznym północno-wschodniej Polski i Obwodu Kaliningradzkiego* / red. T. Palmowski. Gdynia; Pelplin, 2004.

70. *Pogranicze polsko-rosyjskie. Problemy współpracy transgranicznej z Obwodem Kaliningradzkim* / red. T. Palmowski. Gdynia; Pelplin, 2007.

71. *Polska a Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej. Teraźniejszość i wyzwania przyszłości* / red. A. Żukowski. Toruń, 2008.

72. *Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej* / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2004.

73. *Problemy współpracy przygranicznej pomiędzy Polską i Obwodem Kaliningradzkim* / red. A. Stasiak, T. Komornicki. Warszawa, 1994.

74. *Przesiedleńcy* opowiadają. Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach / red. J. W. Kostjaszow. Olsztyn, 2000.
75. *Sakson A.* Królewiec — historia i współczesność // *Borussia*. 1994. N 8.
76. *Sakson A.* Obwód Kaliningradzki w opinii prasy polskiej 1990—1994 // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1995. N 3.
77. *Sakson A.* Okręg Kaliningradzki — rosyjskim oknem na Europę // *Przegląd Zachodni*. 1997. N 1.
78. *Sakson A.* Problem terażniejszości i przyszłości Okręgu Kaliningradzkiego (Królewca) w polityce europejskiej // *Europa*. 1994. N 1.
79. *Sakson A.* Teraźniejszość i przyszłość Obwodu Kaliningradzkiego // *Przegląd Zachodni*. 1993. N 3.
80. *Sakson A.* Teraźniejszość i przyszłość Obwodu Kaliningradzkiego. Aspekty polityczne i kwestie bezpieczeństwa międzynarodowego // *Przegląd Zachodni*. 1993. N 3.
81. *Sakson A.* The Problem of the Kaliningrad Region // *Polish Western Affairs*. 1994. Vol. 35, N 1.
82. *Sakson A.* Königsberg-Królewiec-Kaliningrad: dziedzictwo geopolityczne // *Polacy—Niemcy. Sąsiedztwo z dystansu* / red. A. Wolff-Powęska, D. Bingen. Poznań, 2004.
83. *Sakson A.* Przelamywanie granic? Współcześni mieszkańcy byłych Prus Wschodnich: Warmia i Mazury, Okręg Kaliningradzki, Kraj Kłajpedzki // *Z pogranicza na pogranicze w świetle teorii i wyników badań* / red. W. Misiak, Z. Kurcz, A. Sakson. Wrocław, 2005.
84. *Wendt J.* Changes in the Geopolitical and Geostrategical Position of the Kaliningrad District // *Economic, Geopolitical and Social Problems of Co-operation between Kaliningrad and Poland, Coastal Regions 6* / red. T. Palmowski, G. Fedorov, V. Korneevets. Gdynia; Pelplin, 2003.
85. *Wojnowski E.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej: od obszaru zamkniętego ku regionowi współpracy: (1946—2006). Olsztyn, 2006.
86. *Współpraca* transgraniczna Polski z krajami bałtyckimi, Białorusią i Rosją — Obwód Kaliningradzki. Uwarunkowania i perspektywy rozwoju / red. W. Bienkowski, J. Grabowiecki, H. Wnorowski. Białystok, 2002.
87. *Żukowski A.* Rola Polski w polityce Unii Europejskiej wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej — zarys problematyki // *Studia Międzynarodowe*. 2004. N 1—2.
88. *Żukowski A.* Model kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej // *XXI wiek — era kryzysu czy odnowy kulturowej i politycznej świata?* / red. A. Hołub. Olsztyn, 2006.
89. *Żukowski A.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej jako przedmiot zainteresowania polskich badaczy stosunków międzynarodowych // *Wschód w globalnej i regionalnej polityce międzynarodowej* / red. A. Bartnicki, E. Kuźelewska. Toruń, 2009.
90. *Żukowski A.* Stan badań nad Obwodem Kaliningradzkim FR. Wstępne ustalenia // *Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej* / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2004.
91. *Żukowski A.* Tendencje i perspektywy kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej // *Polska wobec Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej* / red. A. Żukowski. Olsztyn, 2004.
92. *Żukowski A.* Tożsamość mieszkańców pogranicza północno-wschodniego Polski i Obwodu Kaliningradzkiego. Diagnoza stanu obecnego i przemyslenia na przyszłość // *Stawiać pytania, szukać odpowiedzi. Księga Jubileuszowa dedykowana Profesor Urszuli Świętochowskiej* / red. A. Chodubski, E. Polak. Sopot, 2008.

93. *Żukowski A.* Тожественность жителей северо-восточных приграничных территорий Польши и Калининградской области. Диагноз настоящего положения и размышления о будущем // *Stosunki polsko-rosyjskie. Stereotypy, realia, nadzieje* / red. J. Marszałek-Kawa, Z. Karpus. Toruń, 2008.

Об авторах

Аркадиуш Жуковский, доктор политических наук, профессор, директор Института политологии, Варминьско-Мазурский университет в Ольштыне (Польша).

E-mail: arkadiusz.zukowski@uwm.edu.pl

Войцех Котович, кандидат политических наук, преподаватель, Институт политологии, Варминьско-Мазурский университет в Ольштыне (Польша).

E-mail: wojciech.kotowicz@uwm.edu.pl

About authors

Prof. Arkadiusz Żukowski, head of the Institute for Political Science, University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

E-mail: arkadiusz.zukowski@uwm.edu.pl

Dr. Wojciech Kotowicz, Lecturer, University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Institute of Political Science (Poland).

E-mail: wojciech.kotowicz@uwm.edu.pl

УДК 65.012.6 (470.26)

М. В. Бильчак

**К ОЦЕНКЕ
ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ
ПРИГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНОВ**

Рассматривается оценка потенциала развития приграничных регионов на основе исследования теоретических и методических материалов. В основе исследований — Калининградская область РФ и Варминьско-Мазурское воеводство Польши. Показано моделирование межотраслевого баланса и функций экспорта (импорта) приграничных территорий.

This article sets out to assess the potential of cross-border region development on the basis of theoretical and methodological materials. The study examines the Kaliningrad region and Warmian-Masurian Voivodeship. The article is focused on the modelling of interindustry balance and export/import functions of border territories.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, эксклавный регион, Варминьско-Мазурское воеводство, потенциал, моделирование и прогнозирование приграничных процессов.

Key words: cross-border cooperation, exclave region, Warmian-Masurian Voivodeship, potential, modeling and forecasting of cross-border processes.

Исследование оценки потенциала развития региона проводится по двум направлениям. Первое связано с геологическим строением недр, географическим рельефом, климатом и сопредельными с регионом территориями. Второе направление — с хозяйственной деятельностью человека на данной территории. Здесь в первую очередь учитываются уровень развития поселений и городов, а также сельскохозяйственного производства. Вполне закономерно, что вопросами оценки потенциала любой территории занимаются многие научные дисциплины, в том числе и экономические науки.

В экономической литературе потенциал региона исследуется через такие показатели: наличие и доступность полезных ископаемых, благоприятные для размещения производительных сил природные условия, наличие естественных транспортных артерий (рек, озер, бухт, заливов), способствующих деловым контактам с сопредельными территориями.

Наибольших успехов достигли научные исследования экономистов, связанные с хозяйственной деятельностью человека на конкретной территории. Так впервые в середине прошлого века появилась новая отрасль науки, связанная с регионами, — региональная экономика.

Региональная экономика относится к тем дисциплинам, которые исследуют регион как целостную социально-экономическую систему. Ее объект — пространство, регионы, локации, а также их изменения. Тер-

мин «региональная наука» впервые был введен американским экономистом У. Изардом. В своей работе «Размещение и пространственная экономика» он утверждает, что репрезентативную систему регионов можно рассматривать как территории, отвечающие определенной схеме и структуре. В пределах этой системы существует определенная экономическая классификация городов или регионов, охватывающая различные населенные пункты и территории, которые соответствуют определенному классу. Причем каждому классу соответствует определенное число функций, выполняемых любым населенным пунктом этого класса, и типичная для него численность населения.

У. Изард пишет: «Поскольку существует правильная, статистически доказанная иерархия городов, должна существовать такая же иерархия товарных потоков, основанная на их группировке в зависимости от средней дальности пробега и объема грузовых перевозок, а города будут отличаться друг от друга по внутренней структуре хозяйства в зависимости от порядкового номера того класса, к которому они принадлежат» [1, с. 193]. У. Изард делает главный вывод: каждому порядковому номеру города будет соответствовать различное сочетание отраслей, работающих на вывоз. Он также обращает внимание на то, что эти отрасли будут потреблять продукцию других отраслей и создавать различные величины добавленной стоимости и дохода. Иначе говоря, у этих отраслей будут разные «двойные» мультипликаторы. У. Изард называет их мультипликаторами кейнсианского типа. Он понимает, что в определенное время город или район занимает определенное место в рамках динамической системы, пространственная структура которой постоянно меняется. Поэтому У. Изард предположил, что мультипликатор экономической базы будет неуклонно меняться. Другими словами, усиление районов в иерархии, по У. Изарду, означает изменение экономической базы и соотношение между базовыми и обслуживающими отраслями в исследуемых районах.

Кроме того, У. Изард разработал районный экономический цикл и анализ-мультипликатор, который имеет принципиальное значение в развитии соседних районов и в современной интерпретации приграничных регионов. Именно на стыке территорий мультипликатор имеет наибольший эффект. В этом плане У. Изард исследовал отраслевую структуру и то, какие районные циклы наиболее эффективны в развитии этой структуры, и на данной основе определял районные мультипликаторы с упором на потенциал и экономическую базу исследуемого объекта. Однако самые важные исследования У. Изард посвятил мультипликаторам межрайонной торговли. По этому поводу он писал: «Передача в другие районы импульсов, посланных из территориальной единицы любой структуры, показывает, что импульсы эти всегда передаются через ввоз, вывоз, инвестиции, потребление и доход» [1, с. 173].

Следует отметить, что исследования районных экономических циклов и влияние мультипликатора на развитие соседних регионов (мультипликатор межрайонной торговли) позволили У. Изарду получить са-

мые важные результаты в своей научной деятельности. Он впервые дал оценку и разработал методику взаимодействия между районами и общегосударственными циклами. Это учение до сих пор имеет важное научное значение.

У. Изарду удалось также вывести индексы локализации. Значительное время он посвятил исследованиям, которые иллюстрируют индекс локализации как показатель «сбалансированности» различных отраслей региональной экономики. Для этого он провел детальный анализ потока товаров в межрегиональных отношениях, конкретизировал методологию потока денег и на этой основе разработал методику составления и анализа платежного баланса региона.

Активное развитие региональной науки, особенно во второй половине XX в., позволило создать ряд научных школ и направлений, которые были вызваны к жизни возрастанием роли научно-технического прогресса, появлением принципиально новых технологий и производств. Наиболее важной теорией, давшей новый импульс региональным исследованиям и позволившей сформулировать принципиально новую методологию исследования, стала теория полюсов и центров роста. В то время именно эта теория позволила проводить комплексные исследования регионального экономического пространства, а также эффективности размещения на этом пространстве поселений, городов и всех отраслей производств.

В современных условиях наиболее важное влияние на развитие территорий оказывают большие города. В этих городах — полюсах роста — сосредоточено более половины экономического потенциала исследуемых территорий. Например, в Калининграде сконцентрировано более 70% экономического потенциала всей области (см. рис.).

Рис. Доля Калининграда в экономике региона в 2010 г., %

Источник: [4, с. 6].

Как видно из рисунка, наибольшую долю в экономике региона Калининград имеет в следующих отраслях. На первом месте добыча полезных ископаемых — 94,5%. В 2010 г. добыто полезных ископаемых на сумму 12040,4 млн руб. Кроме того, добыто топливно-энергетиче-

ских полезных ископаемых на сумму 11845,7 млн руб. На втором месте — производство и распределение электроэнергии с существенной долей 86,8%. На третьем месте находится объем строительных работ — 82,0%. Наименьшую долю занимают оборот общественного питания и ввод в действие жилых домов (52,5 и 69,0% соответственно).

Несколько иная ситуация складывается у наших соседей. Варминьско-Мазурское воеводство имеет территориальное деление на три под-региона: Ольштынский, Эльблонгский и Элкский. В отличие от Калининградской области, в Варминьско-Мазурском воеводстве большие города не играют такую существенную роль, как Калининград, то есть кроме г. Ольштына в воеводстве имеются еще два крупных центра — Эльблонг и Элк. Их доли в экономике воеводства примерно равны, практически нет существенных преобладаний, как в эксклавном Калининградском регионе (см. табл.). Это говорит о том, что на всей территории воеводства созданы условия для благоприятного ведения хозяйственной деятельности. Кроме трех названных центров в Варминьско-Мазурском воеводстве существенную роль играют городские центры повятов (районов), особенно такие, как Илава, Оструда, Гижицко, Кентшин, Щитно, Бартошице и др.

**Доля городов Ольштына и Эльблонга
в развитии экономики воеводства в 2010 г., %**

Показатель	Городской округ	
	Ольштын	Эльблонг
Ввод в действие жилых домов	13,9	8,1
Жилой фонд	14,7	9,4
Валовая стоимость основных средств	34,8	12,4
Хозяйствующие субъекты	18,5	10,8
Инвестиционные расходы	23,0	6,2
Доходы бюджета	29,2	20,3
Расходы бюджета	31,1	19,3

Источник: [3].

Как видно из таблицы, г. Ольштын имеет преобладание по таким показателям, как валовая стоимость основных средств и инвестиционные расходы (34,8 и 23,0% соответственно), а в г. Эльблонге эти же показатели составляют соответственно 12,4 и 6,2%. Наименьший удельный вес занимают показатели развития жилого фонда и ввода в действие жилых домов: соответственно 13,9 и 14,7% в Ольштыне, и 8,1 и 9,4% в Эльблонге.

Кроме того, в воеводстве действует Варминьско-Мазурская ОЭЗ, которая предоставляет инвесторам налоговые льготы на локальных территориях, причем достаточно существенные. Например, для малых предприятий в размере 70%, для средних — 60% и для крупных — 50%.

Следует отметить, что очень важное значение имеет методика практических исследований потенциала развития сопредельных территорий. Здесь множество направлений и подходов. Не перечисляя их все, рассмотрим наиболее простой и в то же время эффективный метод моделирования потенциала конкретного региона.

Так как нас интересуют приграничные регионы, то за основу взята статическая модель межотраслевого баланса (МОБ), которая позволяет провести прогнозную макроэкономическую оценку и расчеты воспроизводства в динамике, а самое главное — дает возможность провести увязку прогноза производства продукции с инвестициями в сопредельных регионах. Она выражается формулой

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + Y_i = X_i, \quad (i = \overline{1, n}),$$

где a_{ij} — коэффициенты прямых затрат (среднеотраслевые нормативы расхода продукции отрасли i , используемой в качестве средств производства для выпуска единицы продукции отрасли i); x_j — объем производства продукции j -й отрасли-потребителя ($j = \overline{1, n}$); X_i — валовое производство продукции (услуг) i -й отрасли-производителя ($i = \overline{1, n}$); Y_i — объем конечного продукта i -й отрасли-производителя.

Выражение $\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j$ характеризует межотраслевые потоки и в целом промежуточный продукт; $\sum_{j=1}^n Y_i$ — конечный продукт; $\sum_{j=1}^n X_i$ — валовой общественный продукт.

Упрощенная динамическая модель имеет вид:

$$X_i^t = \sum_{j=1}^n a_{ij}^t x_j^t + Y_i^t + \sum I_{ij}^t, \quad (i = \overline{1, n}),$$

где t — индекс года; I_{ij}^t — продукция отрасли i , направляемая в качестве производственных инвестиций в t -м году для расширения производства в отрасль j ; Y_i^t — объем конечного продукта i -й отрасли в t -м году, за исключением продукции, направляемой на расширение производства [2].

Приведенные модели позволяют прогнозировать макроэкономические показатели приграничных регионов, осуществлять межотраслевые связи и потоки поставок, структурировать экономику, проводить расчеты отраслевых издержек, динамики цен и фондоемкости отраслей сопредельных территорий.

Кроме того, для проведения оценки потенциала развития приграничных регионов в исследованиях используют прогнозирование внешнеэкономических связей. Эти связи и их эффективность можно определять на основе функции экспорта и импорта с использованием многофакторных моделей.

Функции экспорта и импорта, то есть многофакторные модели, описывают зависимости между динамикой экспорта (импорта) и показателями материального производства страны, мировой торговли, мировых цен. В экономической литературе функцию экспорта (импорта) можно представить как функцию многих переменных:

$$y = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n),$$

где y — объем экспорта (импорта) товаров; $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ — факторы (независимые переменные), от которых зависит величина экспорта (импорта), то есть значение рассматриваемой функции.

Практические формы моделей экспорта (импорта) представляют собой не только математические функции, которые используются в прогнозировании экспорта (импорта), но и, что самое важное, позволяют вычислять динамику развития внешней торговли по всей товарной группе, в том числе по отдельным товарам.

До сих пор в науке используется модель, предложенная голландским экономистом Я. Тинбергеном, которая позволяет определять потенциальную величину товарооборота нескольких стран. Модель Тинбергена построена на зависимости от трех факторов: валовых внутренних продуктов (ВВП) экспортирующей и импортирующей стран, а также расстояния между этими странами [5]. Эта модель состоит из одного уравнения, и ее можно представить следующим образом:

$$E_{ij} = a_0 \cdot Y_i^{a_1} \cdot Y_j^{a_2} \cdot S_{ij}^{a_3},$$

где E_{ij} — совокупный экспорт из i -й страны в j -ю; Y_i — ВВП i -й страны; Y_j — ВВП j -й страны; S_{ij} — расстояние между i -й и j -й странами; a_0 — постоянная; a_1 — эластичность экспорта в зависимости от ВВП страны-экспортера; a_2 — эластичность экспорта в зависимости от ВВП страны-импортера; a_3 — эластичность экспорта в зависимости от расстояния между странами [2]. Представленные методики позволяют проводить конкретные расчеты развития потенциала приграничных регионов, а также интеграционных процессов на уровне сбалансированности экспорта (импорта) и всей внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, исследование потенциала сопредельных регионов представляется многогранной и сложной задачей. Чтобы успешно ее решать, следует уточнять, обновлять методику, налаживать обмен информацией с сопредельными регионами и обеспечивать дальнейшее развитие исследований.

Список литературы

1. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / сокр. пер. с англ. М., 1966.
2. Прогнозирование и планирование экономики: учеб. пособие / В.И. Борисевич, Г.А. Кандаурова, Н.Н. Кандауров [и др.]; под общ. ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандауровой. Минск, 2001.
3. Статистическое управление в Ольштыне. Варминьско-Мазурское воеводство 2010 — подрегионы, повяты, гмины. Ольштын, 2011.

4. *Итоги* развития экономики и социальной сферы Калининграда в 2010 году / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград, 2011.

5. *Tinbergen J.* Economic Policy: Principles and Design, 1956. P. 276.

Об авторе

Бильчак Михаил Васильевич, аспирант кафедры менеджмента, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: bil-mik@mail.ru

About author

Mikhail V. Bilchak, PhD student, Department of Management, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: bil-mik@mail.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. А. Смирнов

В. В. Сутырин

РОССИЯ

КАК ФАКТОР-ИРРИТАНТ

ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

СТРАН БАЛТИИ

В КОНТЕКСТЕ

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ

КАМПАНИЙ 2010—2011 годов:

ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД

Ключевые слова: элита, Балтия, фактор, эксперты, электоральная кампания.

Key words: elite, Baltic states, factor, expert channel, election campaign.

В конце 2010 — начале 2011 г. в Латвии, Литве, Эстонии состоялся ряд важных электоральных событий. В Латвии 2 октября 2010 г. прошли выборы в Сейм; 27 февраля 2011 г. завершились выборы в органы местного самоуправления Литвы; 7 марта 2011 г. в Эстонии финишировали выборы депутатов Рийгикогу. К каждой электоральной кампании была приурочена отдельная экспертная дискуссия на площадке БФУ им. И. Канта с участием ведущих политологов, историков, общественных деятелей и политиков из вышеуказанных стран. Прошедшие в форме «круглых столов» обсуждения и подготовленный на их основе обзор дают ценный эмпирический материал для анализа текущей повестки дня в экспертных кругах стран Балтии. Особый интерес представляют политологические оценки присутствия и использования фактора России в электоральной деятельности политических элит прибалтийских стран¹.

---

¹ Обзор подготовлен на основе стенограммы трех «круглых столов», ответственный за расшифровку — аспирант кафедры политологии и социологии БФУ им. И. Канта В. В. Сутырин.

Общую рамку для международных экспертных дискуссий задал ректор БФУ им. И. Канта А. П. Клемешев, обозначив актуальность развития в России дисциплины страноведения и необходимость создания в Калининграде научно-исследовательского центра по изучению стран Балтии. Важным шагом более глубокого понимания специфики развития бывших прибалтийских республик должно стать укрепление международного академического сотрудничества.

Выборы в Сейм Латвии актуализировали в политологическом сообществе страны вопрос об основаниях существующей политической системы². Получила распространение точка зрения о том, что политическая система Латвии построена в значительной, если не в главной, степени на антироссийской позиции правящей элиты. Вместе с тем развитие аргументации в данном направлении приводит к преобладающему в экспертной среде выводу о том, что попытки изменить сложившийся *status quo* могут привести к возникновению конфликтов и расколу в обществе.

На данный момент здесь преобладает точка зрения, озвученная в дискуссии И. Иябсом, который говорил о необходимости воздержаться от серьезных шагов по реформе существующей политической системы Латвии. В этих условиях актуальность приобретает тема механизмов и перспектив политической интеграции страны. В частности, в Латвийском университете по данному направлению ведутся исследования под руководством Ю. Розенвалдса, утверждающего, что участие русскоязычных партий в работе правительства позволит найти разумный компромисс в решении острых этнических и языковых проблем Латвии. Со стороны российских экспертов В. Симиндей в данной связи изложил схему аргументации, в соответствии с которой оккупационная риторика, особенно часто используемая во время электоральных кампаний, является источником легитимности нынешней латвийской политической элиты.

Следует отметить, что для латвийского политологического сообщества весьма актуальной остается проблема неизжитого Россией так называемого комплекса «старшего брата», которая, по мнению ведущих латвийских политологов, выступает препятствием в достижении взаи-

² «Круглый стол» в РГУ им. И. Канта «Состояние и перспективы российско-латвийских отношений: ожидания от предстоящих выборов в Сейм Латвии» от 17.09. 2010 г. Среди участников: *Ивар Иябс* (доктор политологии, доцент факультета социальных наук Латвийского университета); *Алексей Комаров* (руководитель Центра истории Северной Европы и Балтии Института всеобщей истории РАН); *Сергей Крук* (доктор наук в сфере информации и коммуникации, ассоц. профессор Рижского университета им. П. Страдиньша); *Михаил Родин* (доктор политических наук, профессор Таллинского технического университета); *Юрис Розенвалдс* (доктор философии, декан факультета социальных наук Латвийского университета, член правления Латвийской ассоциации политологов); *Владимир Симиндей* (директор исследовательских программ фонда «Историческая память», Москва); *Борис Цилевич* (член Сейма Латвии от «Центра согласия», член делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы).

мопонимания как на уровне элит, так и на экспертном уровне. Стратегия аргументации в данном случае включает общий контекст современных международных отношений, характеризующийся высокой степенью взаимосвязанности государств, акцентирует необходимость равного учета интересов и, как следствие, желательность отказа России от «дискурса учительства» (термин С. Крука) в отношении Латвии. По мнению участников «круглого стола», именно возможностью свободного обсуждения этой тематики был обусловлен повышенный интерес латвийских политологов и журналистов к состоявшейся на университетской площадке в Калининграде дискуссии.

Электоральная кампания в Литве была отмечена меньшей остротой проблем общественно-политической интеграции³. С одной стороны, это обусловлено относительно более низкой численностью национальных меньшинств, нежели в Латвии и Эстонии, что смягчает проблему политико-институциональной интеграции различных этнических групп. С другой стороны, опыт институционального строительства после обретения независимости и достижения литовской политической элитой консенсуса здесь в целом считается более успешным, чем в остальных странах Балтии.

В литовском обществе, как показало обсуждение за «круглым столом», очень актуальны темы исторической политики, в частности вопрос советской «оккупации». Вполне закономерно, что рассмотрение политического аспекта «оккупации» стало центральным вопросом на прошедшей в БФУ им. И. Канта дискуссии. На данном этапе в литовском как экспертном, так и политическом сообществе не существует однозначной позиции по этой теме. Например, Ю. Вясялка указал на обязательность учета контекста при анализе исторических событий и, соответственно, недопустимость оценки событий прошлого, исходя из современных реалий. А. Медалинкас высказал во многом противоположную позицию, которой придерживаются многие представители литовской политической элиты, связав непризнание Россией советской «оккупации» с невозможностью воспринимать Литву как независимое, «другое» государство.

В целом по результатам прошедшей дискуссии можно говорить о наличии консенсуса в литовском экспертном сообществе относительно негативного восприятия советского прошлого Литвы. Однако необходимо отметить, что подобное отрицательное отношение как среди по-

---

³ «Круглый стол» в РГУ им. И. Канта «Отношения России и Литвы: эмоции или реальная политика?» от 15.12. 2010 г. Среди участников: *Вадим Воловой* (старший эксперт Центра геополитических исследований, Вильнюс); *Юлюс Вясялка* (заместитель председателя Комитета по экономике Сейма Литвы, Вильнюс); *Леонид Карабешкин* (заместитель декана факультета международных отношений Евроакадемии, Таллин); *Альвидас Медалинкас* (преподаватель факультета политики и управления Университета Миколаса Ремериса в Вильнюсе, советник по внешней политике президента Литвы в 2003—2004 гг.); *Ренальд Симонян* (доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН).

литологов, так и среди политической элиты не всегда распространяется на современные российско-литовские отношения. В данном случае политические установки могут значительно расходиться. Однако, по общему мнению, центральной является проблема недостатка доверия в двухсторонних отношениях, истоки которой эксперты и представители политической элиты видят не всегда только в прошлом, но часто и в текущей политической ситуации.

«Круглый стол» по результатам выборов в эстонский Рийгикогу ставил задачей обсудить комплекс основных ориентаций эстонской политической элиты в отношении России⁴. По сравнению с Литвой темы исторической политики в электоральном процессе Эстонии оказались менее востребованы. Актуальные для эстонского политологического сообщества вопросы были сосредоточены вокруг современных проблем: ослабление экономических связей с Россией и национализм во внутренней политике Эстонии.

Следует отметить, что в завершившейся парламентской кампании ведущие партии, объединяющие ключевых представителей национальной политической элиты, практически не включали в предвыборную риторику фактор России в целом и так называемый «русский вопрос» (русского национального меньшинства) в частности как один из центральных. Тем не менее фактор России никуда не исчез, что подтвердил громкий скандал, поводом к которому стало пожертвование из российского фонда на строительство православного храма в Таллине. А. Семенов изложил в этой связи весьма спорную в эстонском экспертном сообществе позицию, в соответствии с которой российско-эстонские отношения определяются отношениями России и США и, соответственно, потепление последних приводит к снижению интенсивности критической или прямо антироссийской риторики у политической элиты Эстонии. О том, что поддержка со стороны США крайне важна для Эстонии, говорил Т. Алаталу, подтверждая это конкретными примерами из последней парламентской кампании.

Одна из наиболее актуальных тем дискуссии в эстонских политологических кругах — обсуждение значительных противоречий, выявляющихся при сопоставлении экономического и политического курсов правящей элиты Эстонии. Так, А. Астров диагностировал, по его выражению, «внутреннюю шизофрению», обозначив признаки последовательной неолиберальной политики, проводимой эстонской элитой в

⁴ «Круглый стол» в БФУ им. И. Канта «Фактор России в политике Эстонии» от 15.03. 2011 г. Среди участников: *Тоомас Алаталу* (декан факультета международных отношений Евроакадемии, Таллин); *Александр Астров* (профессор Центрально-Европейского университета, Будапешт); *София Рекорд* (директор Центра экономико-политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов); *Алексей Семенов* (директор Центра информации по правам человека, Таллин); *Эрик Терк* (директор Института изучения будущего Таллинского университета); *Эдуард Тинн* (доктор философии, профессор Евроакадемии, Таллин).

экономике, и обосновав наличие элементов жесткого регулирования вплоть до диктата во внутренней политике (в частности, в сфере образования). Стратегии аргументации негативного влияния подобных противоречий на экономическое развитие Эстонии были изложены в докладах Э. Тинна и С. Рекорд, где за точку отсчета был взят тезис о нанесении вреда эстонским деловым интересам недружественной политической линией правящей элиты Эстонии в отношении России.

В данной связи обсуждались возможные пути выхода из сложившейся ситуации — к числу таковых было отнесено создание трансграничных промышленно-инновационных кластеров. Как отметила С. Рекорд, в 2009 г. реализован российско-эстонский проект, в рамках которого в процессе исследований и совместных консультаций представителями бизнеса, местных органов власти и экспертных сообществ были определены четыре ключевых сектора, где создание кластеров признано наиболее перспективным: химический, металлообработки, деревообработки и гостеприимства. В качестве основных проблем развития международных кластеров на российско-эстонской границе экспертами называются недостаток информации, кадровый дефицит, нехватка финансирования. Указанные проблемы преодолимы, однако они серьезно усугубляются существующими политическими рисками. В данном контексте особую актуальность приобретает теоретическое положение, в соответствии с которым успешное развитие международных кластеров обеспечивается так называемой тройной спиралью, представляющей сотрудничество бизнеса, государства и сектора науки и образования. Эксперты сошлись во мнении, что горизонтальные связи между предприятиями никогда не заменят политических решений на высшем уровне.

Россия остается для политической элиты Латвии, Литвы и Эстонии фактором-ирритантом, что весьма очевидным образом проявляется, в частности, в ходе электоральных кампаний в трех балтийских республиках. Постоянное апеллирование к советскому прошлому, даже русофобия — эта специфика политического процесса никуда в обозримой перспективе не исчезнет. Реакция на российский «внешний раздражитель» (будь то русские корни мэра Риги Нила Ушакова, «рука Москвы» в политической карьере экс-президента Литвы Роландаса Паксаса или мэра Таллина, лидера Центристской партии Эстонии Эдгара Сависаара) была и будет всегда эмоциональной. Ключевой вопрос состоит в качестве этой реакции: насколько среди политической элиты балтийских стран будут преобладать идеологизированные русофобские установки или прагматические схемы сотрудничества? Среди части экспертного сообщества стран Балтии существует консенсус относительно необходимости в любом случае поддерживать положительную динамику связей России с Латвией, Литвой и Эстонией, в частности в экономической сфере. Учитывая сложный историко-политический контекст, спокойные отношения между странами, в основе которых лежит понимание необходимости взаимовыгодного сотрудничества, не могут возникнуть *ex nihilo*. Поэтому именно логика успешного экономического взаимо-

действия в итоге может оказаться сильнее антироссийских настроений (зачастую привнесенных извне) внутри политических элит Латвии, Литвы и Эстонии, что сыграет важнейшую роль в процессе стабилизации отношений между странами.

Актуальной темой, затронутой в прошедших в Калининграде экспертных дискуссиях, стала проблема развития инновационной сферы и необходимость интенсификации взаимодействия России и стран Балтии на данном направлении. Одна из исходных точек зрения политологов балтийских стран — широкое понимание содержания инноваций, которое включает не только экономическую составляющую, но и политический аспект. В данном контексте традиционный для политической науки вопрос о соотношении политики и экономики актуализируется современной проблематикой поиска путей качественного устойчивого роста в условиях общей экономической нестабильности. В качестве возможных политических шагов в данном направлении обсуждалась, в частности, идея создания платформ для возобновления взаимодействия парламентариев стран Балтии и депутатов Калининградской областной думы. Подобные политические механизмы могли бы стать перспективным инструментом реализации обсуждающихся в экспертных сообществах инновационных инициатив по развитию трансграничного сотрудничества, упрочению нарушенных научных и гуманитарных связей.

Касаясь вопроса развития академических связей России и стран Балтии, необходимо обратить внимание на русский язык, который на данном направлении остается важнейшим ресурсом. Несмотря на общую тенденцию к сокращению числа русскоязычных школ и преподавателей, молодежь, принадлежащая к титульным нациям балтийских стран, проявляет интерес к изучению русского языка, видя в нем, прежде всего, расширение своих карьерных возможностей. Подобная ситуация, когда, с одной стороны, множество представителей политических элит и академических сообществ стран Балтии владеют русским языком и, с другой — знание русского языка важно с точки зрения многих молодых людей, представляет обширные возможности для интенсивного укрепления сотрудничества в области науки и образования, которое послужит стабильной основой для улучшения политических отношений.

Представленные в трех прошедших дискуссиях основные точки зрения и стратегии их аргументации выявили три уровня масштабности анализа, применяемого в экспертных сообществах. Использование того или иного уровня масштаба как рамок анализа политической ситуации в значительной степени обуславливает получаемые выводы.

1. *Масштаб отдельной страны.* Анализируются социально-политические структуры и процессы, характерные для отдельно взятой страны. Внимание акцентируется на существенных отличиях от других стран региона Балтийского моря в целом.

2. *Масштаб стран Балтии.* Акцентируются интенсивные политические, экономические и культурные связи между странами, общая история, географические ландшафты и геополитическое положение. Анализ ставит целью выявление общих тенденций и закономерностей в развитии стран Балтии.

3. *Глобальный масштаб.* За базовые категории анализа берутся крупные страны, международные политические объединения и макро-регионы. Объяснение действий политических элит стран Балтии часто дается на основе геополитического анализа отношений России, Евросоюза и США.

Глубокий анализ политической ситуации предполагает принятие во внимание всех вышеуказанных уровней масштабности, что, однако, происходит не всегда. В экспертных взглядах на обозначенные позиции масштабности накладываются определенные комбинации из экономических и политических факторов. Чаще всего экономические факторы представляются на основе утверждений о взаимосвязанности национальных экономик в современном мире и акцентировании потенциальных выгод от принятия государством роли посредника в экономических отношениях России и ЕС. Политические факторы представляются экспертами на основе политико-исторических схем аргументации или современных дискурсов национализма, идентичности и социально-политической интеграции.

В качестве одной из общих идей, часто задающей рамку высказываний экспертов стран Балтии в отношении развития национальных экономик, до сих пор используется концепция «посредника», или «моста», между Россией и ЕС. В отношении политики позиция «посредника» уступает место позиции «эксперта» по России. Вместе с тем на современном этапе данные идеи, как правило, понимаются в качестве пока не реализованных или упущенных возможностей и служат скорее идеальным ориентиром в рассуждении, нежели текущей прагматичной целью.

Общим для экспертных сообществ является признание факта, что в России на данный момент существует нехватка объективных данных о текущей политической ситуации в странах Балтии. Имеющихся знаний не всегда достаточно для комплексного понимания политических и электоральных процессов, установок и действий политических элит прибалтийских стран. Подобная ситуация обусловлена не только стремительным ухудшением отношений между ними и Россией после распада Советского Союза, но и структурно-социальными факторами. В настоящий момент в России практически нет высококвалифицированных исследователей, специализирующихся на изучении стран Балтии.

Подводя итог, необходимо отметить, что эксперты и политики Литвы, Латвии и Эстонии, принявшие участие в прошедших «круглых столах», сошлись во мнении о ключевой роли Калининградской области как региона, который представляется с позиции стран Балтии наиболее благоприятным и перспективным для развития диалога. Уникальное геополитическое положение Калининградской области обуславливает ее активное трансграничное взаимодействие с прибалтийскими государствами, результатом которого становятся и укрепляющиеся связи между академическими сообществами. Встречи формата, подобного прошедшим «круглым столам», становятся в БФУ им. И. Канта традиционными. Накоплен важный опыт организации международных дис-

куссий с участием политиков и общественных деятелей из разных стран, придерживающихся разных взглядов. Состав участников прошедших круглых столов позволяет говорить о том, что Калининградская область сегодня приобретает статус ведущей площадки для академического диалога между Россией и странами Балтии.

Об авторах

Смирнов Вадим Анатольевич, заместитель директора Социально-гуманитарного парка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, советник Губернатора Калининградской области.

E-mail: smirnov.kaliningrad@gmail.com

Сутырин Вячеслав Валерьевич, аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, руководитель Агентства по международным и межрегиональным связям Молодежного правительства Калининградской области III созыва.

E-mail: slava.sutyurin@gmail.com

About authors

Vadim A. Smirnov, deputy head of the Social Science and Humanities Park, Immanuel Kant Baltic Federal University, adviser of the governor of the Kaliningrad region.

E-mail: smirnov.kaliningrad@gmail.com

Vyacheslav V. Sutyurin, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, head of the International and Interregional Connection Office of the Third Youth Government of the Kaliningrad region.

E-mail: slava.sutyurin@gmail.com

Научное издание

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН
2011
2 (8)

Редакторы *Н. Н. Мартынюк, Л. Г. Ванцева*
Корректоры *Н. Н. Генина, Е. В. Владимирова*
Оригинал-макет подготовлен *Г. И. Винокуровой*

Подписано в печать 27.05.2011 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 70×108 ¹/₁₆
Гарнитура «Times». Ризограф. Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 10,5
Тираж 1000 экз. Заказ 131

Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14